

Ника
СМЕЛАЯ

ПОПШАЛА
ВДИДАЛА

Читала истории про попаданок и попала так, что мама дорогая. Думаете я прекрасная героиня, наделённая каким-нибудь уникальным даром? А вот и нет! Стала я не красавицей, к ногам которой герой готов бросить полмира, а второй душой диала — угрюмого мужлана и бобыля. Ах да, я — его вторая половинка (в прямом смысле слова), от которой он как ни крути отделаться не может, а ещё...его магия. Вот и пришлось нам с ним искать компромисс, чтобы как-то ужиться в одном теле, помочь ему получить заветное наследство, а затем найти способ вернуть меня в мой мир. Одно плохо, проведя столько времени вместе, расставаться уж очень нелегко. В книге есть — решительная попаданка- интриги и тайны- настоящая любовь За обложку огромное спасибо Екатерине Иконниковой.

Ника Смелая

Попала в диала

Глава 1 На вагонетке в другой мир

“Следующая станция “Парк имени Горького,” — раздалось в вагоне метро, и по телу пробежали знакомые с детства мурашки. Сегодня мы с подругой решили устроить себе внеплановый выходной и отправиться покататься на аттракционах.

— Аль, как же классно, что начальник дал добро и выдал нам отгул, — потирала в предвкушении руки Иришка. — Такая погода, солнышко светит, а мы в редакции тухнем.

— Да всё потому, что работы мало. Будь у нас завал, нам не то что отгул, даже обеденный перерыв бы не одобрили, — мы шли через мост над Москва-рекой, а по правую руку уже виднелся парк, который стал на сегодня нашей целью.

Когда я была маленькой, родители возили меня в это место только летом и лишь раз в году — перед наступлением учебного года. С тех пор август стал для меня особенным месяцем: тем самым, в который случались чудеса. И почему-то, даже дожив до своих полных тридцати пяти, я продолжала верить, что именно в этом месяце со мной непременно должно произойти что-то хорошее. Но годы шли, а то самое “хорошее” никак не хотело случаться.

Даже наоборот. Именно в августе я узнала, что поступила в универ, но не тот, который хотела, да только обратной дороги не было. Так же, как и денег на то, чтобы пойти в учебное заведение мечты. Пришлось осваивать нелюбимую профессию инженера-конструктора печатных станков и оборудования и забыть о том, чтобы стать врачом. А мне так хотелось в медицинский....

Ладно, что было, то прошло. Учёба осталась позади и вот я довольная и счастливая решила, что пора мне начать налаживать личную жизнь. Как думаете, когда я познакомилась со своим бывшим мужем? Верно! Всё в том же расчудесном августе. Торопилась на работу (кстати, устроилась я в издательство неподалёку от дома, чему была несказанно рада) и в прямом смысле слова сшибла своего благоверного с ног. Девушка я нехрупкая, 80 килограммов живого веса, всё при мне, так сказать: копна тёмно-русых волос, спадающих аж до поясицы, фигура — песочные часы (полноватые, но зато симметричные), большая грудь, тонкая талия, аппетитные бёдра. А глаза...ммм, такого насыщенного синего цвета я на своём веку ни у кого другого не встречала. Такие были только у моей мамы и меня. Никогда не думала, что от моей "красоты" можно потерять сознание, но с Олегом именно это и произошло.

Ну или он просто очень сильно приложился головой об асфальт после нашего столкновения. Я как-то старалась об этом не думать. Вызвала скорую, отправилась с ним в больницу. Где-то в глубине души меня гложило чувство вины за случившееся. А уж когда пострадавший пришёл в себя и тут же признался мне в пылких чувствах (узнав, правда, что у меня имеется собственная жилплощадь), я забыла и о том, что никогда не верила в любовь с первого взгляда, и о том, что мама велела повнимательнее подходить к выбору спутника жизни.

Свадьбу мы сыграли едва он вышел из больницы. Никаких торжеств, сразу в ЗАГС (у меня там работала знакомая, поэтому ждать очереди не пришлось), а потом оформлять ему прописку в моей квартире. Какая же я была глупая, думала, что он — моя вторая половинка, что нашла наконец своё счастье. Эх!

Прожила с ним восемь лет. И с каждым годом становилось всё труднее. Как женщина я его и в начале нашей совместной жизни не очень интересовала, а уж по прошествии пары

лет вообще забыла, что такое супружеский долг. Точнее поняла, какво это, когда кто-то копит его и не отдаёт. Да мне Олег был должен больше, чем обанкротившаяся Греция Европе и отдавать не собирался. А я всё ждала, надеялась, оправдания ему придумывала.

Подруги надо мной смеялись, говорили, что таких дурёх, как я, ещё поискать, а мне хоть бы хны. Любила его, ждала, что одумается, терпела постоянные издёвки в мой адрес, сальные шуточки касательно того, что я растолстела от “сытой” семейной жизни и на меня ни один мужик не позарится. Поэтому, собственно, мне подобало молчать в тряпочку и наслаждаться тем, что есть. Готовить мужу, стирать, убирать и зарплату не забывать на его счёт в банке переводить. Ведь именно он был в семье кормильцем, а значит и средствами распоряжаться должен был свободно. О детях при полном отсутствии "контакта" можно было и не мечтать.

Но любому терпению приходит конец. В один прекрасный день я вернулась с работы раньше положенного, так как у начальника родился сын, и он отпустил всех домой на радостях. И что застала? Верно! Олега с какой-то тощей блондинкой в нашей постели (классика жанра) за обсуждением того, как они переписут на него квартиру и выдворят меня. Хорошо хоть за тем самым их не застукала. Но в тот момент легче мне от этого не было.

Вобла та оказалась адвокатом с очень хорошими связями, поэтому после развода жилплощадь моя отошла-таки бывшему супругу, а я осталась у разбитого корыта. Любимая работа помогала забыться и отвлечься от самобичевания и безысходности моего жалкого бытия. Даже тот факт, что теперь мне приходилось снимать небольшую однушку, не омрачал моего позитивного настроения.

Хандра была мне не свойственна. Будучи душой компании, я всегда старалась быть на подъёме и как можно больше времени проводить с теми людьми, которые делали меня счастливыми. Мужчины это замечали и предложения встречаться сыпались на меня как из рога изобилия. Но один раз наступив на грабли (и набив себе разом не одну шишку), я старалась избегать любых отношений с противоположным полом. Интрижки, конечно, были, но всё не то. Больше пары раз ни с кем я не встречалась, хотя в глубине души я и лелеяла надежду найти наконец того, кто обнимет, приголубит и скажет, что всё решит за меня.

Благо, девчонки всегда поддерживали и составляли компанию, стоило мне их об этом попросить.

Сегодня моей спутницей стала Иришка, с которой мы вместе заканчивали универ и устроились работать в одно и то же место. Только она редактором, а я наладчиком оборудования.

— Ну что, Агарёва, айда на американские? — она подпрыгивала на месте, как малолетка, и указывала пальцем на одно из табу моего детства.

Один раз прокатившись на этом аттракционе. я не могла уснуть неделю, поэтому с самого детства больше к нему не приближалась. Но в этот раз, видимо, чёрт дёрнул меня за ногу, и я согласилась.

Уже садясь в вагонетку и опуская страховку, я сто раз пожалела, но обратной дороги не

было. Подруга потирала руки в предвкушении, а я мысленно молилась всем богам о том, чтобы не опозориться и не напрудить в штаны.

Вагонетки медленно и с характерным тук-тук поползли вверх по рельсам. Сердце пустилось вскачь, а я покрепче ухватилась за железный обод страховки. Именно в этот момент вагонетка замерла в самой высокой части кривой, а я мысленно попрощалась со всем, что было мне дорого в этом мире и услышала предательское хрясь. Пока до меня дошло, что это за звук, каретка снова пришла в движение и начала медленно срываться с высоты (не теряя при этом контакта с рельсами). Я завопила, что было сил, так как сообразила наконец, что один из болтов, крепящих мой страховку, просто-напросто выскочил из гнезда, но мой крик утонул в общем вопле остальных пассажиров аттракциона. Вираз за виразом мы приближались к финишу, я хваталась за что угодно, истошно вопила и боялась открыть глаза, но перед самым концом трека крепление наконец отвалилось и на очередном повороте меня центробежной силой выкинуло из сиденья.

"Покаталась, блин," — пронеслось у меня в мыслях перед тем, как стало темно и холодно.

— Ты меня слушаешь или нет, Маркус? — донесся до меня мужской голос. — Хватит хандрить, всё будет хорошо. Говорю тебе.

Я открыла глаза. Мне по-прежнему было зябко, но на этот раз мурашки пошли по телу совсем не от страха.

Прямо на меня смотрел неземной красоты мужчина. Я даже забыла, как дышать, и раскрыла рот от удивления. Спортивного сложения брюнет с аристократическими точёными чертами лица, модной короткой стрижкой и необыкновенно глубокими карими глазами, в глубине которых я четко различала едва заметное сияние. Только одежда у него была какая-то странная: плотный китель с длинными полами и золочёными пуговицами, шейный платок и...облегающие брюки. Пробежав по нему взглядом, я мысленно поздравила себя с тем, что, кажется, я попала в рай.

— Подумаешь, нет второй души. Они не имеют права отказать тебе в присвоении звания. Ты — диал по крови, а значит рано или поздно магия проснётся, — неземной красоты создание похлопало меня по плечу и сердечко моё забилося часто-часто.

— Альберт, мне тридцать восемь! Я устал ждать чуда. Пресветлые забыли обо мне. Нужно просто смириться и принять свою участь, — услышала я "свой" голос. И мне это не понравилось.

— Что это за шутки такие? — сказала и поняла, что ничего не изменилось. Голос был мужским, приятным на слух, но не моим тонким девичьим, а бархатистым басом.

Меня тряхнуло, а собеседник Альберта вскочил с места, хватаясь за голову. Они сидели в каком-то парке на скамейке. Вокруг было темно, но по тому, как мёрзли руки, я поняла, что сейчас явно не лето.

— Что с тобой, друг? — кареглазый забеспокоился и тоже поднялся на ноги.

— Не знаю, но что-то явно не ладно, — ответила "я" опять не своим голосом.

— Да на тебе лица нет. Успокойся. Я тоже расстроен смертью дяди, но мы знали, что всё к тому идёт, — Альберт поднял руки перед собой, пытаясь меня уговорить.

— Меня всё смущает! — шок накатил по полной и я уже не сдерживалась. Стала ощупывать своё новое тело. Расстегнула на шее такой же китель, как у товарища (только на моём пуговицы были чёрного цвета невеста из чего), пытаясь дать доступ кислороду, так как начала задыхаться от абсурдности происходящего.

— Маркус, твои глаза, — красавчик внимательно глядывался в моё лицо. — Я вижу силу. Т-только не говори, что... — мужчина стал заикаться и отшатнулся от меня.

Я же, облапав почти всё своё тело, наткнулась на ножны, крепящиеся к поясу. Сама не знаю, зачем рванула меч за эфес, тот поддался, но застрял на полпути. Альберт наклонил голову и стал с интересом меня рассматривать. А я в панике пыталась исправить то, что натворила. Эта стальная штука заклинила и не шла ни в одном направлении. В попытке затолкать оружие обратно я порезалась и вскрикнула.

— Маркус, ты в порядке? Что с тобой? — не сдавался Альберт.

— Нет. Не. В порядке. — отчеканила я. — Не подходи ко мне, я не контролирую своё тело, — снова я, но слова не мои, чужие. Будто кто-то ещё управляет движениями помимо меня.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы прогнать назойливое ощущение чужого присутствия в моей голове. Схватила за виски и надавила со всех сил.

— Не подходи ко мне, — теперь уже я предостерегла Альберта, но он всё равно сделал шаг в моём направлении.

Выкинув руку вперёд, я хотела остановить его, но вместо этого меч из ножен мужчины выскочил словно заколдованный и оказался в моей пятерне. Теперь я была уверена, что ближе он не подойдёт.

— Маркус, ты меня пугаешь. Возьми себя в руки, — красавчик продолжал называть меня по имени. Не моему.

— Я тебе не Маркус! — разозлилась сама не знаю почему. — Я вообще не мужчина! — но поняв, что нагрубилась ни в чём не виноватому дядечке, решила подсластить пилюлю. — А ты очень даже ничего...

И тут сознание меня покинуло. Последнее, что помню, — как меч выпал у меня из рук.

Глава 2 Похороны

— Говорю же тебе, это больше не повторялось, я в порядке, — донёсся до меня знакомый голос. Вокруг было темно, и я не представляла, где нахожусь.

— Но я сам видел, ты применил силу, — а это уже Альберт, точно. Его приятный тембр я запомнила хорошо.

— Оставим эту тему. Сейчас всё хорошо. Идём, нас ждут на службе, — снова первый собеседник.

Мне вдруг так захотелось спать, что я ненадолго прикрыла глаза, а когда открыла...

— Да примут Пресветлые обе его души как единое целое и да ниспошлют их обратно на землю, когда придёт их час, — бубнел какой-то ряженный стоя, над неким подобием гроба.

Осмотрелась. Я находилась в небольшой часовне и стояла на коленях ближе всех к покойнику. Взглянула на руки, обречённо вздохнула, так как моему взору предстали не тонкие пальчики, а крепкие такие мужские лапищи.

На этот раз на мне было чёрное одеяние, похожее не траурное. И я была не одна такая. В помещении присутствовало ещё как минимум с десятков, а то и больше мужчин различных возрастов и все тоже были одеты в скромные тёмного цвета костюмы. Заметив Альберта, не удержалась и улыбнулась ему, но его реакция оказалась совсем не такой, как мне того хотелось бы. Мужчина побледнел, дёрнулся, но с места не сдвинулся. Все присутствующие, кроме меня, стояли на своих двоих, одна я протирала мраморный пол брюками (из довольно дорогого материала, надо заметить).

На улице выл ветер, я отчётливо это слышала, да и вообще прекрасно различала запахи и видела мельчайшие детали даже самого крохотного цветка, украшающего гроб покойника.

Кстати, о преставившемся. Его я тоже внимательно рассмотрела и отметила, что дяденька умер в самом расцвете сил. На вид ему было не больше сорока лет, темные, цвета воронова крыла, волосы с проседью, грубые, но очень привлекательные черты лица, внушительный рост, если судить по размерам конструкции, в которую поместили тело, да и в плечах, как говорится, косая сажень. Не похоже, что умер от болезни, такие, как этот, крепкие, словно столетние дубы. Стало даже любопытно узнать, что стало причиной его гибели.

Но тут моё внимание привлекла единственная девушка, присутствовавшая среди собравшихся. Она стояла в самом углу вдали ото всех, будто была здесь лишней. Также одета в чёрное и подозрительно похожа на покойного: стало быть его дочурка. Такие же чёрные волосы, рослая, но худенькая, а на лицо — ну копия папаши, только овал понежнее. Девушка плакала и утирала слёзы кружевным платочком. Наряд её был, скажем так, допотопным. Не знаю даже, как охарактеризовать. Будто смесь какого-то восточного и средневекового стиля. Платье чёрное, но из бархата и на корсете, а на нём украшения в виде застёжек, похожих на китайские петельки. Как там их? На ципао такие бывают. Загляденье, одним словом, хоть и мрачновато.

— Господин Гард, Вы меня слышите? — раздалось прямо над ухом. Я так засмотрелась на девушку, что совсем забыла, где нахожусь и что надо бы уделить внимание происходящему вокруг.

— Что, простите? — проморгавшись, уточнила у ряженого, который, видимо, задал мне вопрос, но ответа не получил. Естественно уже знакомым мне низким голосом.

Решила, что раз пока ничего не могу поделаться с имеющимся у меня телом, буду играть по их правилам. Меня, наверное, переклинило от падения (точно помню, что свалилась в кусты и больно не было, значит осталась жива) или в кому впала, кто его знает. Но то, что я вижу и чувствую, точно нереально: не может простой смертный так хорошо видеть и чувствовать запахи. Что-то тут явно неладно.

— Молитву, господин Гард. Продолжите по тексту, чтобы завершить ритуал, — и он протянул мне толстенную книгу. Каждая страница была исписана золотыми чернилами, аж глаза слепило.

Я ненадолго впала в ступор. Откуда я знаю, как это прочитать? Написано какими-то корючками да ещё и отсвечивает так, что ослепнуть недолго. Паника накатила, словно лавина. Меня аж затрясло, но внезапно я, сама не понимая как, начала читать: "Да примут Пресветлые обе его души как единое целое и да ниспошлют их обратно в мир смертных, когда придёт их час. Потомкам же ушедшего диала скорбеть о нём ровно двое суток, а после восхвалять и его, и деяния его, благодаря Пресветлых за то, что даровали ему магию и осчастливили сие царство тем, что ступал он по земле твёрдо и чтит их, как родителей своих. Слава Богам, слава!"

Ну вот, снова у меня раздвоение личности. И вторая явно знает, что тут творится, приходя на помощь, когда я нахожусь в отчаянии. Хотя скорее первая, так как тело явно не моё и занесло меня сюда по ошибке. Это я тут лишняя.

— Слава Богам, слава! — хором подхватили остальные присутствующие.

Священник, или кто он там, забрал у меня книгу и, шлёпнув её на некое подобие алтаря возле гроба, пробубнел ещё пару фраз на непонятном мне языке, поклонился (покойнику, не нам) и ушёл. Что делать дальше, я не знала. Заметила, что мужчины пристально смотрят на меня и перевела взгляд на Альберта. Тот едва заметно показал рукой, что нужно подняться и подойти к усопшему, что я и сделала. Ноги затекли, переставлять их было нелегко. Да ещё и габариты мои оказались куда внушительнее тех, к которым я привыкла. На негнущихся подошла к постаменту, украшенному цветами (голубыми, похожими на гвоздики), и ощутила, что за мной кто-то стоит. По запаху поняла, что это мой новый знакомый, дай Боженька ему здоровья. У парня (ну или уже не очень парня, на вид-то ему около двадцати пяти лет) был сногшибательный парфюм, запомнила его ещё с первой нашей встречи.

— Лбом ко лбу и на выход, — услышала я шепот Альберта.

Спорить не стала, нагнулась к покойному, приложилась к его холодному челу и поспешила выйти на улицу.

Прямо у выхода из часовни установили нечто похожее на большую копилку, в которую все пришедшие бросали странные жетоны. Альберт велел мне встать возле неё и, пожимая руку каждому выходящему за нами следом, благодарить за присутствие на церемонии. Дважды повторять ему не пришлось, тем более, что теперь я точно осталась одна (того, кто выручил меня с книгой, не чувствовала) и старалась в точности выполнять то, что мне нашептывали.

А пока вереница солидных мужчин, раздетых в дорожные костюмы, тянулась передо мной, я размышляла, за какие же такие прегрешения меня закинуло в чужое тело. Неужели я

так многого хотела от жизни или кого-то обидела настолько, что Боженька “сослал” меня вот...в него. При первой возможности надо хоть в зеркало посмотреть. Кто я теперь?

Как-то некстати вспомнились мои любимые книги в жанре фэнтези, где девушки попадали в другой мир, становились красавицами с каким-нибудь супердаром и в них влюблялся красавчик-герой и через десяток-другой глав у них случалась идиллия и хэппи-энд. Наше издательство не раз печатало такие истории и надо сказать, они пользовались бешеным спросом. Иногда, подменяя редактора, приходилось вычитывать текст досконально, поэтому главные закономерности мне были хорошо знакомы. А нравились мне эти книги потому, что благодаря им можно было забыться, уйти от проблем и не думать о том, что мне уже за тридцать, а на личном фронте только пара несерьёзных интрижек.

Клуша в моем лице сидела и ждала, что однажды мне подвернётся принц на белом коне, ну или чёрном, не суть важно. Главное, чтобы непременно принц и (помните мой фетиш?) обязательно в августе, когда случаются чудеса. Остальное время в году меня не интересовало и упали мне на голову принц в том же, скажем, марте, я бы его даже не заметила и прошла мимо с гордо поднятой головой.

Но тут меня кто-то сильно ткнул в бок и пришлось отвлечься от воспоминаний и самобичевания, ища причину внезапной боли. Как оказалось, все джентльмены уже покинули церемонию и в часовне остался только один человек: та девушка, что держалась в тени. Она так и не вышла.

— Иди, позови Марию, — “друг” неслабо так хлопнул меня по плечу и указал на раскрытую дверь.

— Но я... — хотела было возразить, но по его взгляду поняла, что это бесполезно.

— Она — твоя сестра. Веди себя естественно...Маркус, — перед именем Альберт сделал многозначительную паузу, будто знал, что я не его товарищ, но говорить об этом не считал нужным.

Послушно опустив голову, пошла внутрь.

— Гард! — вдруг окликнул меня красавчик. — Походку твёрже, ты же диал!

“Это он намекнул на то, что я хожу как женщина?” — подумала, но вслух ничего не сказала. Только топтать стала громче, будто маршировала на плацу.

Ещё до того как войти, поняла, что “сестрёнка” плачет. Её всхлипывания мой новый суперслух уловил почти сразу. Набрала воздуха в лёгкие и решительно пошла к ней. Девушка стояла возле гроба и утирала слёзы. Увидев меня, тут же бросилась обнимать.

— Маркус, что же с нами теперь будет? Как мог отец бросить нас в таком положении? Он же знал о твоей ... — тут она запнулась, но пауза была недолгой, — небольшой проблеме. Как мог он написать такое в завещании?

Прекрасная зеленоглазая брюнетка смотрела на меня с такой жалостью, что, сама не знаю почему, я ощутила себя ущербной. Стало очень интересно, что же не так с обладателем этого тела.

— Мария, — вспомнила я, как назвал девушку Альберт, — идём в дом. Служба окончена, а об остальном мы подумаем после.

Почему-то решила, что отношения у них тёплые и позволила себе погладить её по волосам. Теперь мне стало ясно, что усопший приходился отцом нам обоим. Значит, у меня как минимум были родная душа и хороший друг.

— Видимо, ты тоже выбит из колеи. Обычно ты довольно сухо ведёшь себя со мной, — сказала она, утирая оставшиеся на щеках слезинки, а я поняла, что не стоит делать

поспешных выводов и действовать на эмоциях. Так недолго и дров наломать.

Мария больше не плакала и мне стало приятно, что первое задание я не провалила, а ещё мне стало очень любопытно, когда там меня в моём мире уже реанимируют или из комы выведут. Я явно в подвешенном состоянии находилась, раз не попала на небеса или куда там отправляются после смерти, а застряла в чужом теле.

Вместе с девушкой мы молча вышли из часовни. Хотела было подойти к Альберту за дальнейшими подсказками, но он только кивнул в сторону огромного каменного здания у себя за спиной и направился туда. По мере приближения к постройке мне стало не по себе, уж очень она была пугающей: большое прямоугольное нечто, напоминающее по виду одновременно и викторианские имения, и восточные дворцы. По периметру здание было украшено небольшими остроконечными башенками с маленькими окошками, а на стенах красовались росписи, похожие на арабскую вязь и сложные завитушки.

Мы остановились перед парадным входом с красивой лестницей. Альберт учтиво поцеловал руку Марии и та всё так же молча скрылась внутри.

— Немногословная у меня однако сестра, — сказала, вздыхая, я, не осознавая, что произнесла это вслух.

— Будь снисходительнее, она лишилась отца. Так же, как и ты, кстати говоря, — услышала голос Альберта. — Маркус, мне нужно срочно отлучиться по делам, да и не по канонам сейчас оставаться у вас дома. Ты понимаешь, что с тобой происходит? — он смотрел на меня так, будто ждал, что я отвечу утвердительно. Решила его не расстраивать и кивнула.

— Вот и хорошо. Твои покои на втором этаже, комната с резной деревянной дверью. Иди отдохни, а когда изначальная душа наберётся сил, станет проще, — мужчина слегка похлопал меня по плечу, подбадривая. Я снова кивнула, всё ещё ничего не понимая и пошла в “дом”.

— Я рад за тебя, друг! — Альберт подмигнул мне, отсалютовал и поспешил уйти.

Глава 3 Знакомство с собой

Указанную красавчиком дверь я нашла легко. По пути встретила пару слуг. Они поприветствовали меня и направились дальше по делам. По форменной одежде поняла, что это наёмные работники, а не очередные “мои” родственники. Покои оказались огромной комнатой с большой кроватью, ширмой, письменным столом и антресолю для хранения бумаг. Тут была ещё пара дверей, но куда они вели, меня пока не интересовало.

Закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной и с облегчением выдохнула. Мне срочно нужна была передышка. Расстёгивая на ходу тесный траурный китель, поплелась к постели, но когда до неё оставалась пара шагов, заметила за ширмой большое зеркало. Не устояв, подошла к нему поближе, чтобы наконец рассмотреть своё временное тело. Стекло-амальгамная поверхность отразила незнакомца — высокого шатена очень крепкого телосложения. Стрижка у него была похожа на ту, что я ранее видела у Альберта: аккуратно уложенные короткие волосы, зачесанные назад. Плечи широкие, руки крупные, такие обычно у пловцов бывают или спортсменов.

Китель я уже сняла, поэтому мне не составило труда развязать шейный платок и расстегнуть чёрную хлопковую рубашу. Провела рукой по “своей” шее и медленно проделала дорожку пальцами по груди к прессу, весьма накачанному. Впечатлившись отличной фигурой хозяина тела, решила повнимательнее рассмотреть его лицо. И тут меня ждало очередное потрясение. Зеркальная поверхность показала мне симпатичного молодого человека лет эдак двадцати пяти, с угловатыми чертами лица, крупным носом и чётко очерченной линией губ. Он был очень похож на Марию и того, по кому недавно служили заупокойную. Но меня поразило не это: у мужчины были густые брови и МОИ глаза. Синие, глубокие. И цвет, и форма были совершенно идентичны тем, которыми всегда так гордилась моя мама. Одно только казалось странным: по самой радужке виднелась сияющая полоса, как подсветка, отчего их цвет немного смягчался.

— Вот те здарсьте! — вырвалось у меня, пока я ощупывала мужское лицо.

— Здравствуй, — повторила тут же, но сразу же поняла, что сказала это уже не я. — Приятно, наконец, с тобой познакомиться. Думал уж не дождусь этого дня. Осваиваешься?

— Д-да, — стало страшно, но в то же время жутко любопытно пообщаться с тем, кому принадлежат такие же глаза, как у меня.

— Молодец. Надеюсь, что это не займёт много времени, ты мне очень нужен. Не представляешь насколько, — тут моё отражение в зеркале улыбнулось так очаровательно и тепло, что я невольно залюбовалась. — Постарайся наладить ментальную связь. Я к тебе пробиться не могу, а сами с собой разговаривают только умалишённые.

— А как мне это сделать? Можно называть тебя Маркус? Я слышала, как к тебе обращался Альберт. А ещё я совсем ничего не понимаю: ни как тут оказалась, ни как мне теперь вернуться обратно... — затараторила я, поняв, что если и искать помощи, то только у “себя”.

— Обратно? — собеседник прервал поток моих вопросов. — Надеюсь, этого никогда не случится, — он встал, подошёл к письменному столу, вынул из одного из ящиков крохотную бутылочку выпил её содержимое залпом. Горло тут же обожгло чем-то алкогольным с непонятным хвойным вкусом. Я поморщилась. — Впервые слышу, чтобы дарованная душа

рвалась назад.

Как он меня назвал? Дарованная? “Да скорее насильно заброшенная внутрь чужой головы,” — подумала я, но решила вслух этого не говорить и тут же сообразила, что мыслей моих Маркус не слышит, так как он на это не отреагировал.

— Ладно, раз так, то постараюсь тебе помочь. Я столько лет ждал твоего появления, что пара часов ничего не изменят. Начнём с азов: мы с тобой одно целое, даже если тебе это кажется странным. И ты, и я — две половинки единого существа. Тело изначально принадлежало только мне одному, но с твоим появлением мы будем управлять им вместе.

— И ты не против? Как так? Я бы рвала и метала, заведись во мне паразит, — недоумевала я.

— Разве может диал быть против своего второго я? Ты — моя магия, я никогда в жизни от тебя не откажусь и уж тем более никуда не отпущу. Даже если и есть способ извлечь из тела дарованную душу, никто и никогда на это добровольно не пойдёт.

И тут мне стало по-настоящему страшно. Он сказал, что не отпустит, и это означало, что я застряла тут, возможно, навсегда. Стала судорожно соображать, как мне быть, а самое главное — вести себя с моим пленителем.

А Маркуса будто прорвало. Он стал рассказывать мне о своём мире. Так я узнала, что помимо людей в нём живут и те самые диалы — высшие существа, наделённые магией, властью и богатством. У каждого по две души, существующие в симбиозе в одном теле. Одна — изначальная — рождается вместе с телом, а вторая — дарованная — обретается ими в подростковом возрасте. Именно тогда диалы начинают осваивать магию, обретают способности к регенерации и не только. Все чувства диалов работают на пределе: они видят и слышат лучше, чем простые смертные, но на этом общие сходства между ними заканчиваются, так как магия у каждого своя.

— Мы живём в южном царстве Хаза — стране, в которой большинство “нелюдей” имеют ментальные способности. Именно поэтому материальные, атакующие или оборонные виды магии здесь очень ценятся. Отец был одним из тех, кто обладал материальной силой, — контролировал воду, мог сотворить из неё лёд и использовать его как оружие или испарить... — тут мужчина ненадолго замолчал, подошёл к стене и дёрнул за колокольчик.

В дверь тут же постучали, а затем она открылась и внутрь вошла одна из служанок.

— Господин чего-то желает?

— Да, принеси воды, да побольше. Жажда замучила, — ответил он ей сухим приказным тоном. Я же заметила для себя, что со мной он общается иначе. А когда девушка ушла, Маркус огорошил меня вопросом.

— А какая у нас магия? — он явно ждал ответа, а я не знала, что сказать. Откуда мне было знать, что у этого диала за способности?

— Я не знаю, — ответила, немного подумав, на что он сказал, что дарованная душа всегда знает, какой силой владеет, даже если не сразу осваивается в теле.

Пришлось напрячься и вспомнить всё, что я видела в этом мире.

— Ну тогда в саду я, кажется, на нервах смогла вытянуть меч из ножен Альберта на расстоянии. Ментальная, наверное, — неуверенно предположила.

— Проверим. И прекрати говорить о себе в женском роде, это раздражает.

— А как мне о себе говорить, если я женщина? Кстати, забыла представиться, меня зовут Аля Агарёва.

И тут я поняла, что сказала что-то не то. Маркус подошёл к зеркалу, задумчиво

осмотрел себя, скрестил руки на груди и тяжело вздохнул.

— Я, конечно, предполагал, что Пресветлые решили надо мной поиздеваться, заставляя ждать вторую душу почти двадцать лет, но теперь понял, что это были только цветочки. Ты не можешь быть девицей, друг. Все диалы — мужчины, даже наши Боги. Женщин среди них нет.

Не успела я оправиться от шока, как в дверь постучали. Та самая служанка, что заходила ранее, принесла графин с водой на подносе.

— Господин, Вам срочное сообщение. — девушка передала мне конверт с гербовой печатью.

— Межешь идти, — ответил Маркус и я почувствовала, как меня начинает трясти. Злость — вот что это было. Испытывала её не я, но ощущала так, будто сама закипаю.

— Что с тобой? — решила спросить у изначальной души, ведь он назвал себя именно так.

— Послание от герцога Далаша. На благие вести надеяться не стоит, — сказав это, мужчина сломал сургучную печать и принялся читать вслух.

"В связи со срочностью постановлено зачитать завещание ныне покойного князя Сириуса Гарда не спустя двое суток после проведения церемонии погребения, а в тот же день. Ближайшим родственникам и возможным наследникам велено явиться в Гард-холл на закате. Вопрос государственной важности, данное послание носит сугубо личный характер. Секретарь Его Светлости герцога Далаша".

Маркус молчал. Злился, до боли сжимал теперь уже наши общие кулаки, но не произносил ни слова. Мне это порядком надоело, поэтому я снова пристала к нему с расспросами.

— Что это значит? Почему ты злишься?

— Если у меня и оставались сомнения в том, что ты девица, то их больше нет. Столько вопросов разом только подтверждают твои слова, — диал расслабился, тяжело вздохнул и сел на стул возле своего рабочего стола.

— У меня нет выбора, — тут он сделал небольшую паузу, а затем продолжил: — Дарованная Аля. Даже если Пресветлые решили надо мной посмеяться, я просто так не сдамся. Никогда не сдавался и теперь не стану. Помоги мне и я обещаю, что исполню любое твоё желание...

— Верни меня в мой мир, домой! Я хочу домой! — выпалила я, не давая ему договорить. А затем, испугавшись своей напористости, торопливо подняла руки к лицу, будто закрывая себе рот.

— Именно поэтому я до сих пор не женат. Не выношу вечно трещащих созданий женского пола рядом, а теперь одна из них в моей голове. Какой кошмар! Дай мне договорить, Аля! — Маркус ударил кулаком по столу и мне стало как-то не по себе. Во-первых, потому что это было больно, а во-вторых, мне никогда ещё никто не приказывал, даже бывший муж. Он, конечно, был тот ещё гад, но такого за ним я не замечала.

— Злой и страшный серый волк! — разозлилась я.

Маркус молчал, видимо, решив дать мне понять, кто тут главный. Спорить я не стала,

так как понимала, что в моей ситуации кроме него помочь некому. Даже если я побегу к Альберту с рассказом о том, что я тут мимокрокодил, Маркус будет тому свидетелем, а то и не даст мне добраться до друга. Тело-то у нас одно на двоих. На нервах стала теребить край рукава, но диал меня остановил.

— Извини, — я ощутила горечь раскаяния своего нынешнего соседа по положению. Значит, слова были искренними. — Мне правда нужна твоя помощь. Как я и сказал, если всё пройдёт хорошо, я исполню любое твоё желание. Для начала, выслушаю, конечно. Но не сейчас. У нас мало времени. Солнце совсем скоро начнёт садиться, медлить нельзя. Вопрос серьёзный, то послание не шутка. Расскажу тебе всё, как есть, а ты уж делай выводы, — мужчина налил себе воды в стакан и выпил его залпом. Стало легче. У нас и правда в горле пересохло.

Я кивнула, показывая, что готова слушать, а диал начал свой рассказ.

Как оказалось, родни у него немного. Из близких родственников только сестра, та самая Мария. Все те, кто пришёл на прощание с умершим Гардом-старшим, — диалы из знати. Вообще все высокородные голубых кровей. У каждого есть пост при дворе и определённые обязанности. Такие были и у отца Маркуса. Ныне покойный князь был министром обороны государства под названием Хаза. С его смертью на эту должность по закону в первую очередь претендовал его наследник, но при одном условии: он тоже должен быть диалом. Нигде не сказано, по крови ли или по способностям, но факт остаётся фактом. Некий Далаш (тут в подробности рассказчик не вдавался) обманным способом вынудил Сириуса Гарда подписать бумагу, которая теперь выдавалась за завещание покойного.

Беда заключалась в том, что Гард-старший не оставлял последней воли. Он любил своих детей и даже не думал что-то между ними делить или ставить им какие-либо условия для получения наследства. За несколько дней до его смерти Маркусу доставили письмо от известного юриста, который уведомлял диала о наличии завещания, а также за солидную сумму "по секрету" готов был сообщить некоторые детали будущему наследнику. Слушая это, я сделала вывод о том, что князь всё же умер от болезни, раз тут кипели такие страсти.

Маркус же продолжал свой рассказ. Выяснилось, что детали последней воли отца играют далеко не на руку его сыну. Всё сводилось к тому, что пост Гарда-старшего, а так же всё состояние перейдут к его отпрыску лишь в том случае, если он докажет свою состоятельность как диал, а именно — продемонстрирует владение магией перед комиссией из трёх высокопоставленных лордов сразу после оглашения текста завещания.

То, что у Маркуса не было второй души, знало все высшее общество. Видимо, поэтому враги семьи Гард (а иначе тех, кто замыслил всё это, было не назвать) оставались в выигрыше, а настоящие наследники не получали бы ни гроша.

— Совсем скоро огласят это "завещание", мне необходимо присутствовать. А затем будет самое главное — проверка. Тут-то мне и нужна будешь ты, Аля. Мне не на кого надеяться и отложить испытание никто не в силах. Поэтому остаётся только довериться тебе, — он потёр переносицу, а потом добавил: — Пресветлые, да я спятил. Пытаюсь уговорить женщину помочь...

— Я согласна, — прервала его, пока он не наговорил лишнего и мне расхотелось восстановить справедливость. Что-что, а я всегда была на стороне правых. В этот раз мне и деваться-то некуда, куда он туда и я. — А как вы колдуете? Или что там у нас вместо магии?

Снова раздался стук в дверь, Маркус быстро встал, взял недавно сброшенный мной китель, поспешно надел и открыл визитёру. На этот раз явился какой-то лысоватый мужчина

в летах, поклонился нам и жестом пригласил следовать за ним. И всё бы хорошо, но я так и не поняла, как запустить эту самую магию, чтобы не опростоволоситься и не позволить Гардам лишиться всего, что они пока ещё имеют.

Глава 4 Завещание и комиссия

Нервы были на пределе. Мы сидели в небольшой приёмной имения Гардов и ждали оглашения последней воли почившего министра обороны. Под словом мы я подразумеваю себя, Маркуса, Марию и ещё троих представительных господ, которых раньше не видела. На церемонии их не было. Видимо, явились специально. Скорее всего именно им и предстояло проводить испытание на магию. Ждали только юриста и того самого Далаша, который так хотел соблюсти все формальности по передаче наследства достойным, что заварил всю эту кашу.

О чём думал Маркус, мне было неизвестно. Мысли его читать я не могла, а болтать самому с собой в такой ситуации ему явно не стоило. Сестра нервно поглядывала на нас, теребя свой, по всей видимости новый, ажурный платочек и то и дело обречённо вздыхая. Наконец дверь открылась и в помещение вошёл высокий худощавый мужчина в очках с классическим кожаным портфелем для бумаг. "Юрист!" — догадалась я. Сразу поняла, что он обычный смертный и удивилась тому как это у меня вышло. Наверное, у диалов распознавание себе подобных происходит автоматически.

— Господа, — бюрократ поклонился присутствующим диалам. — Милая леди, — не обошёл вниманием Марию. — Давайте сразу к делу, так как меня ждут ещё в паре мест. Август нынче богат на похороны, — расстегнув портфель, он достал оттуда небольшой конверт и извлёк из него тонкий листок бумаги.

А я тем временем поразились детали, о которой он упомянул вскользь. На дворе лето, август месяц, а за окном холодина, как такое может быть?

— У меня в руках последняя воля господина министра. Прошу всех присутствующих подняться и выслушать её стоя, — тем временем начал юрист. — *Находясь в здравом уме и трезвой памяти я, Сириус Гард, завещаю всё своё имущество, движимое и недвижимое, своим детям: Маркусу и Марии. Привилегией владения наделяю сына, дочь же вверяю его заботе до тех пор, пока она не выйдет замуж и не обзаведётся другим покровителем. Всё вышесказанное вступит в силу только в случае прохождения Маркусом теста на наличие магии. Если данное условие соблюдено не будет, все активы семьи Гард перейдут в собственность моего доброго друга герцога Далаша до тех пор, пока мой сын не обретёт вторую душу и не подтвердит это демонстрацией силы. Так как до тех пор Мария как благородная девица будет нуждаться в покровительстве наделённого властью диала, ей надлежит любить и уважать герцога как отца своего и во всём его слушаться. Только наличие второй души даст моему сыну право распоряжаться наследием семьи Гард и теперь и впоследствии. С.Гард 2 апреля 2876 года от пришествия Пресветлых, царство Хаза.*

Мария, стоявшая рядом со мной, охнула и повалилась в кресло, обняв себя обеими руками. Стоило мне подумать, что главного по тарелочкам до сих пор нет, как дверь с грохотом распахнулась и на пороге появился ОН. Мамочки мои, я таких шикарных мужчин в жизни своей не встречала. Если Альберт был симпатичным, то герцог Далаш являл собой эталон красоты. Высокий, крепкого телосложения (наверняка гора мышц под парадным пиджаком) блондин с голубыми, словно безоблачное небо, глазами, в которых хотелось

потеряться и никогда не возвращаться обратно. А как он был одет, ммм. Белый костюм из плотного материала, расшитый золотой нитью (узор чем-то напоминал те арабские закорючки, которые я видела на стенах имения Гардов): чуть удлиненный пиджак, из-под которого виднелась кружевная белоснежная рубаша, облегающие брюки, подчёркивающие крепкие накачанные ноги, и ботфорты до колена. Мама дорогая! Я аж рот разинула, засмотревшись на него, но быстро пришла в себя, так как Маркус сильно хлопнул себя (и меня заодно) по лбу и громко сказал: "Граф, что же Вы не предупредили, что прибудете лично? Я бы встретил. Простите за негостеприимность!"

Мужчина поднялся с места, демонстративно поклонился прибывшему гостю и хотел что-то добавить, но блондин знал, зачем явился. Подняв перед собой руку ладонью вперёд, он осадил Маркуса, осмотрелся, нашёл взглядом свободное кресло и бесцеремонно в нём развалился. Тут-то я и поняла, что внешний вид может быть очень обманчив.

— Раз последнюю волю уже зачитали, — услышала я бархатистый приятный голос герцога, — не будем медлить. Приступим к проверке способностей. Хочу убедиться в том, что наследие моего дорогого друга Сириуса перейдёт в достойные руки, как и его очаровательная дочь, — тут он многозначительно посмотрел на Марию и стало ясно, что к девушке у него интерес особый.

— Да, кхм, действительно. Давайте начинать. Солнце уже село, всем пора по домам, семьи ждут, — оживился один из моих будущих экзаменаторов.

Сестрёнка в очередной раз всхлипнула у меня за спиной и закрыла лицо руками, пытаюсь сдержать рыдания.

— Вы правы, герцог. Не стоит откладывать. Чем быстрее с этим будет покончено, тем скорее мы с Марией сможем остаться, наконец, в тишине и предаться скорби по нашему любимому отцу, — Маркус решил, что смысла хвататься за соломинку нет и был полон решимости, я это ощущала. Мне бы его уверенность. — Позвольте даме покинуть приёмную.

Возражений ни у кого не было, поэтому девушка поднялась и на негнущихся ногах направилась к двери. Перед тем, как та за ней закрылась, я услышала едва различимый шёпот: "Не отдавай меня ему, брат."

Было ли мне страшно? До жути. Я не знала, что делать, как призвать эту самую магию, что именно продемонстрировать. Но выбирать не приходилось. Маркус ждал помощи и надеялся на меня. Впервые в жизни я оказалась нужна мужчине. Бывший муж частенько забывал о моём существовании после того, как разделялся с ужином и погружался в просмотр спортивных телепередач. Олег никогда не доверял мне принятие решений, так как утверждал, что на меня нельзя положиться. А тут на тебе! Стоило мне оказаться в этом странном мире, как от меня уже зависит судьба целой семьи. Что ни говори, а я успела проникнуться симпатией к Марии. Далаш, конечно, тот ещё сердцеед и просто красавчик, но судя по его поведению, мужик он так себе. Ну куда ей в его лапы? Пропадёт ведь девчонка.

— Господин Гард, извините, не знаю, какой силой Вы владеете. Если она масштабного характера, то стоит ли нам выйти во двор? А может, Вы менталист и это помещение тоже сгодится? — прервал мои раздумья тот самый герцог.

Краем глаза я успела заметить, что трое экзаменаторов, только что усевшихся поудобнее

в креслах напротив окна, недовольно нахмурились. Они хоть и были крепкого телосложения (видать, все диалы такие), но возраст брал своё. Назвать их молодыми было ну никак нельзя. Казалось, устали и хотели легко отделаться.

— Идёмте в сад, — сказала я как можно твёрже и безэмоциональное. Хотелось немного их помучить да и, чего греха таить, отсрочить момент демонстрации силы. Я до сих пор не знала, как её включить. Кнопок на Маркусе никаких не наблюдалось, а значит она должна была сработать как-то иначе.

На улице мы оказались довольно быстро, благо, Маркус сам провёл нас в сад, я дороги не знала. Никто из диалов не стал надевать верхнюю одежду, вышли в чём были, и даже не вздрогнули от холода. Одной мне, похоже, было зябко, но вида я не подавала.

— Что же, приступим. У всех господ дела, не стоит откладывать. Маркус, — Его Сиятельство сделали приглашающий жест, мол давай уже магичь.

Хозяин моего временного тела был на редкость спокоен. Я же наоборот очень нервничала, пытаюсь вспомнить, как именно заставила меч Альберта подчиниться.

— У кого-нибудь есть при себе кинжал? — спросила, надеясь, что это поможет.

Герцог ехидно улыбнулся и достал из-за пазухи небольшой нож. Стоило ожидать, что такой, как он, без оружия в поместье Гардов не отправится. Ждал, поди, что Маркус будет отнекиваться и не признает последней воли отца.

Я взяла холодное оружие из рук Далаша и, стараясь не порезаться, покрутила пару раз. Положила нож на землю и попробовала силой мысли заставить сдвинуться с места. Ничего. У меня не выходило ровным счётом ни-че-го-шеньки. Я пыхтела, взывала к высшим силам, пытаюсь гипнотизировать его взглядом, разводила в разные стороны руками — все без толку. Железяка так и лежала неподвижно.

Тем временем на улице уже совсем стемнело, слуга зажёл пару фонарей, установленных в саду, стало чуть светлее. Я в очередной раз заметила, что освещение на остроту моего зрения никак не влияло, но легче не стало.

— Полагаю, что на этом можно и закончить, господин Гард, — констатировал один из экзаменаторов. — Вы не обладаете магией, как ни прискорбно нам это признавать. Поэтому все активы семьи, а так же Ваше сестра переходят под крыло герцога Далаша, как и хотел того Ваш батюшка. А нам пора, пожалуй.

Все трое наблюдателей словно сговорившись повернулись в сторону поместья, чтобы удалиться. Маркус был не просто зол, он едва сдерживался, чтобы не кинуться на блондина: до боли сжал кулаки и весь был словно натянутая тетива. Его состояние передавалось и мне, отчего было некомфортно и конечно обидно, что не смогла помочь. Герцог поднял с земли свой сувенирный нож, подошёл ко мне и, похлопав по плечу, подмигнул. Этот гад открыто праздновал победу, а Маркус из последних сил старался не опозорить хотя бы своё доброе имя, так как всё остальное он только что потерял (и моя в том вина тоже имелась). Далаш ухмыльнулся и отошёл на пару шагов в глубь сада.

— Прекрасное имение, Маркус. Жаль, что оно мне ни к чему, — пожал плечами и тут его лицо озарила улыбка человека, который добился того, чего хотел.

Я повернулась и посмотрела туда же, куда и князь. У двери, ведущей в сад, стояла Мария, бледная донельзя, со слезами на глазах.

— Моя дорогая Мария, — Далаш провёл языком по губам, будто собирался сожрать девушку. — Теперь твоим покровителем стану я. Неужели ты не рада?

— Я скорее умру, чем по своей воле стану твоей! — выкрикнула она, что сбило спесь с

блондина и очень его разозлило.

— Ты передумаешь, милая, — попытался он её вразумить.

— Ни за что!

— Ах так? Что же, в таком случае никому другому ты тоже не достанешься, — тихо сказал Далаш и один раз подбросив в руке нож оценил его вес, а затем...

Я даже понять не успела, как оказалась между ним и Марией. Точнее не я, а Маркус, это он среагировал на последние слова герцога, закрыв сестру собой. В то же мгновение я ощутила, как нечто острое кольнуло меня в спину, а грудь обожгло словно огнём, когда я попыталась сделать вдох. В состоянии аффекта развернулась и махнула рукой, только потом сообразив, что теперь нож Далаша находился у меня. С его острия медленно капало что-то алое.

— Как невежливо, господин герцог, — сказал Маркус, а я ощутила во рту противный металлический вкус. — Но за нож всё-таки спасибо. Теперь я могу показать Вам, на что способен.

Я щелкнула пальцами и холодное оружие поднялось в воздух, зависнув над моей рукой. Боль в груди всё нарастала, стало ясно, что стоит поторопиться, иначе я рисковала просто не успеть. Краем глаза заметила, что экзаменаторы замедлили шаг и смотрели на нас с Его Светлостью. Ощущение было такое, что к моим пальцам прикреплены невидимые нити, с помощью которых я могу управлять ножом как кукловод своей куклой. Напрягла кисть руки и взмахнула, направляя оружие герцога в небо, а затем резко вниз так, что то, пролетев со свистом прямо перед его носом, целиком вошло в землю в опасной близости от его ног с такой силой, что даже рукоятки видно не было.

— Демонстрация окончена, — сказала, стараясь удерживать равновесие и не дышать лишней раз, так как грудь жгло нестерпимо. — Господа экзаменаторы, не забудьте поставить подписи на бумаге, удостоверяющей наличие у меня второй души. Доброго всем вечера. А теперь прошу меня извинить, — теперь уже Маркус взял контроль над телом и зашагал прочь из сада.

Пока мы шли, я чувствовала, как по спине стекает кровь, как она же наполняет рот и как тяжело нам даётся каждый шаг. Завернув за угол, я прислонилась к стене, но с облегчением выдохнуть так и не смогла. Боль скрутила всё тело, дышать стало почти невозможно.

— Аля, нож пробил нам лёгкое, — поставил меня в известность Маркус. — Помоги ускорить регенерацию, — и мы закашлялись, сплёвывая собственную кровь.

— Как? Я не умею, — прохрипела я.

— Так же, как с магией. Ну же, давай! — прикрикнул он так, что я аж дёрнулась от неожиданности. — Только не расходуй весь резерв...

Что он говорил дальше, я уже не слушала, а принялась нащупывать такие же нити, какие осязала не так давно. Их не было. Мысленно чертыхнулась, послав самые “добрые” пожелания герцогу, и сосредоточилась на собственных ощущениях. Мне показалось, что где-то внутри тела есть брешь, я её чувствовала, но не видела. Представила, что в руке у меня игла с ниткой, для штопки той дыры, через которую потоком вытекала моя жизненная энергия. Сделала стежок, затем второй — брешь стала меньше. Обрадовавшись успеху, налегла активнее и стала штопать с удвоенной силой. Только руки перестали слушаться. Не Маркуса, а мои воображаемые.

— Стой, хватит! Аля! Прекрати! — услышала голос где-то на границе сознания, но отреагировать уже не могла. Мне показалось, что я стала пляжным песком, который

размывает волнами и утягивает в глубины океана. Мысли путались, в ушах гудело, а потом наступила тишина. Пугающая, но такая уютная, что обратно мне уже не хотелось.

Глава 5 Как нам теперь быть?

Резко распахиваю глаза и вижу себя...то есть Маркуса перед зеркалом. Диал куда-то собирается. Хотя нет, одевается: мы не в его покоях, место какое-то странное. Слишком кричащие обои на стенах, ковёр какой-то аляповатый, вон даже зеркало и то во весь рост с золотистыми завитушками на раме. Ей Богу, будто мы в доме терпимости или...СТОП! Где это мы?

Внимательнее смотрю в зеркало и замечаю на заднем плане огромную кровать с балдахинном (конечно же, ярко-красным), а на ней в шёлковой простыне лежит шикарная женщина. В чём мама родила. Одна её ножка не прикрыта и кокетливо свисает вниз, демонстрируя ухоженные пальчики и пяточку. Явно не служанка или деревенщина, такой ухоженной коже только завидовать.

— Хорош хлыщ, получил наследство и сразу по бабам! — недовольно буркнула я про себя, после чего Маркус ненадолго замер и перестал наконец возиться с шейным платком, который пытался завязать.

— Аля? — пронеслось у меня в голове. — Ты здесь?

Он по-прежнему стоял перед зеркалом, но вслух ничего не говорил. Только стал пристальнее вглядываться в своё отражение.

— Как видишь, — я продолжала злиться. От этого места становилось тошно.

— Я тебя не вижу, но теперь чувствую. И слышу. Рад, что ты в порядке. Тебя не было три дня, я...

— Смотрю, ты уже тут закончил? Может, пойдём? А то меня скоро стошнит от этого заведения, — хотелось бежать из этого храма разврата, но сил управлять телом диала у меня не было. Хорошо хоть общаться теперь могла напрямую — будить куртизанку как-то совсем не хотелось. И тут меня словно молнией поразило: я могла разговаривать с Маркусом.

“Интересно, а мысли мои он тоже слышит?” — подумала, не обращаясь к хозяину нашего общего тела, но реакции не последовало.

Диал тем временем закончил наводить марафет, подошёл к небольшому столику у выхода из апартаментов, положил в золотое блюдо мешочек с деньгами и не оглядываясь вышел. Мы миновали длинный коридор, спустились на пару этажей и вышли на улицу. Всё это время меня не покидало ощущение, что Маркусу очень неудобно передо мной. Уши горели, дышалось тяжело, а шаг он ускорял, как только мог, чтобы поскорее уйти подальше от знакомого дела какого заведения.

— Извини, не думал, что сработает, — уже садясь в экипаж, обратился ко мне диал. На дворе была глубокая ночь. — Ты истощила резерв, мы думали, что ты погибла. Дозваться тебя не получалось, а потом Альберт предположил, что нам просто нужна эмоциональная встряска, — он почесал затылок и тяжело вздохнул.

— Встряхнулся? Только через “а”, да? — я всё никак не могла уgomониться. Было такое ощущение, что мне срочно нужно помыться, будто я извозилась в грязи и теперь от меня разит развратом на километр.

— А ты язва, однако. В очередной раз напомнила, почему я дал зарок никогда не жениться, — Маркус приоткрыл шторку экипажа и я заметила, что мы едем по оживлённой улице. Несмотря на поздний час, мимо проезжали такие же повозки, как та, в которую сел диал. По обеим сторонам дороги располагались особняки, чем-то напоминающие Гард-холл.

Каждый был украшен похожими на арабские письма узорами. Вдруг мы остановились возле огромного кирпичного здания. Оно чем-то напоминало государственное учреждение, только ворота были очень уж несвойственные таким местам: искусная тонкая ковка, переходящая в витиеватые узоры говорила о том, что это место никак не может считаться общественным. На столбах перед огромной входной аркой красовался чей-то фамильный герб.

Маркус молча расплатился с возницей и направился к воротам. Стучать не пришлось, они распахнулись прямо перед нами, пропуская внутрь.

— Где это мы? — удивлённо спросила я, ненадолго забыв, что злилась.

— Это поместье Альберта. Нужно сообщить ему, что план сработал. И одолжите немного берита, я свой весь извёл, — это было сказано вслух. Парадная дверь распахнулась и на пороге нас встретил симпатяга брюнет. Сейчас он был в “домашней” одежде: белая рубашка и чёрные лёгкие брюки. Никаких тебе официальных кителей или ножен с мечами. Загляденье просто. Я даже залипла на этом зрелище ненадолго, но быстро пришла в себя, так как Маркус резко тряхнул головой, приводя меня в чувства.

— Ничего не говори, сам вижу, что получилось, — кивнул нам Альберт, приглашая внутрь.

— Я ненадолго, друг. Одолжишь немного берита? Дарованной душе нужны силы, а мне из казны только завтра выделяют, — разуваться он не стал, прошёл в гостинную и сел в кресло, будто всегда так делал. Взяла на заметку, что эти двое очень близки, раз позволяют себе такие вольности. Никакого официоза.

— Лови, — товарищ подбросил в воздух что-то мелкое и сияющее, а Маркус легко это поймал. Приглядевшись поняла, что держу в руке небольшой камешек, наполненный чем-то светящимся. Похоже было, что его обработали краской цвета синий металл. Но это самое светящееся нечто было тёплым и приятным на ощупь. Меня вдруг накрыло такой жаждой, что я хотела попросить воды, но вместо этого сильнее сжала камень и то, что было в нём, заструилось по руке диала прямо в тело. Стало так хорошо и спокойно, а ещё у меня сразу же прибавилось сил.

— Это что такое? Магическая батарейка? — спросила и тут же поняла, что сказала это вслух.

— Странная у тебя душа, Маркус. Изъясняется непонятными словами. Это берит, дарованный, — Альберт явно обращался ко мне. Заметила, что в мужском роде, значит друг не рассказал ему о моей “маленькой особенности”. — Он способен аккумулировать магию из окружающего мира, а мы её из него забираем, чтобы восстановить резерв. Ты, конечно, молодец, что справился тогда с регенерацией, но не стоило так усердствовать. Силу нужно расходовать с умом. Возьмёшь слишком много — и можешь уже не вернуться из забвения, — брюнет наклонился ко мне, похлопал по плечу и посмотрел прямо в глаза. Я даже дышать перестала, как вдруг Маркус с силой оттолкнул его от себя и поднялся на ноги.

— Не надо на мне экспериментировать, Ал! Дай лучше выпить. Берит беритом, а отдыха мне явно недоставало, — я почувствовала злость. Мой сожитель по “коммуналке” явно выходил из себя. И тут до меня дошло: ему не нравилось, как я реагирую на Альберта. Раз я могу чувствовать его эмоции, значит и мои ему тоже передаются.

— Вот, пожалуйста, — наш собеседник передал Маркусу бокал с какой-то зеленоватой жидкостью, которая пахла хвоей и спиртом. — Я, кстати, ничего не делал. Просто хотел

посмотреть на эмоциональный фон твоей дарованной души. Если посидишь смиренно, я закончу то, что начал.

— Сказал же — не надо! — горло обожгло алкогольным напитком и я почувствовала, что мне тяжело стоять.

— Ты присядь, друг, — елеиным голосом обратился ко мне кареглазый красавчик. — В ногах правды нет. Хочешь, вызову тебе экипаж?

Маркус сел в кресло, усталость навалилась с удвоенной силой. Диалвымотался, и я это отчётливо ощущала. Сама я была полна сил и дискомфорта не испытывала, но телу нужен был отдых. Веки отяжелели, я нехотя потёрла их рукой, а когда снова подняла взгляд на Альберта, увидела, что он стоит практически вплотную и улыбаясь, смотрит мне в глаза.

— Ну, что, парень, поговорим? — он подмигнул и придвинув себе стул, уселся напротив, не сводя с меня взгляда. — Маркус в отключке минут на двадцать и мешать нам не будет. Ты же ответишь на мои вопросы, не так ли?

— Д-давай, — я не знала, куда бы отвести взгляд, так близко был ко мне Альберт. Он смотрел прямо в душу, будто изучая.

— Что же с тобой не так? — наконец отстранился диал, а я заметила, что глаза его потемнели. Видно, минутой раньше он применил на мне свои способности.

— А в чём заключается твоя сила? — любопытство взяло верх, и я не удосужила себя ответом на его вопрос.

— Моя-то? Суший пустяк. Я — эмпат, вижу души диалов насквозь, и людей тоже, почти всех. За редкими исключениями. Вот ты, например, одно из них. Сколько ни вглядываюсь, никак не могу понять, что ты такое. Вроде всё, как у всех, но есть в тебе что-то странное, будто у тебя в мыслях намешано столько всего, что узнай я их, могу и с ума сойти. Такой кавардак обычно у девиц в голове. В чём твоя тайна? — взгляд Альберта горел, будто он был изобретателем на пороге нового открытия.

— Нет у меня никаких секретов. Душа как душа.

— Конечно, так я и поверил. Маркус ждал тебя почти двадцать лет. Даже я потерял надежду и тут на тебе, в самый критический момент являешься ты, устраиваешь представление со своей ментальной силой, а потом ещё и с того света его вытаскиваешь. Неудивительно, что он эти дни покоя себе не находил, всё твердил, что теперь тебе должен, и ему нужно найти способ расплатиться. Даже спать забывал, всё ждал, что ты откликнешься или подашь какой-то знак. Если бы не мои способности, мы бы и не знали, что ты живой. Смешно, ведь! Как диал может быть в долгу у самого себя? — Альберт потёр подбородок, задумавшись.

— Это личное, — решив, что друг Маркуса не опасен, я стала общаться с ним на равных. — И касается только нас с ним. А тебе если захочет, он сам расскажет. У нас ведь получилось? Этот гад Далаш оставил их семью в покое?

— Твою семью, парень. Теперь она и твоя тоже. Да, ты теперь министр обороны нашего государства. Завтра при параде на приём во дворец отправишься, увидишь нашего правителя и... — тут он замолчал, отвёл взгляд и тяжело (как-то обречённо) вздохнул.

— Что и? Кого ещё я там увижу? — информация — полезная вещь, должна же я была узнать, что ждёт меня на приёме у монарха.

— Послушай, друг, — кареглазый посмотрел на меня так, будто собирался попросить в долг мильён. Безвозмездно. — Ты теперь завидный жених. Род Гардов самый близкий к правящей семье. Тебе скорее всего предложат очень выгодную партию, — Альберт посмотрел на камин, над которым помимо пары безделушек стоял небольшой портрет в золочёной рамке: молодая девушка смотрела с него своими чистыми голубыми глазами и едва заметно улыбалась.

“У них тут все благородные голубоглазые что ли?” — подумала, но вслух ничего говорить не стала, так как собеседник мой тоже вроде как диал, а зенки вон карие.

— Ты теперь мне так же близок, как и Маркус. Тут ничего не попишешь, но он станет упрямится и ни за что не согласится, потому что знает что... ну в общем, хоть мы и не очень хорошо знакомы, прошу, помоги. Если Его Величество прикажет тебе взять в жёны Сесилию, опереди свою изначальную душу и дай согласие без промедления. Так будет лучше для всех.

— Сесилия — это она? — я тоже посмотрела на портрет, а Альберт молча кивнул. — А ты, значит, не только эмпат, но ещё и сводник? Разве твой друг в неё влюблён? Нет, я умываю руки. Лезть в чужую жизнь — это не моё.

— Так это теперь и твоя жизнь тоже, как ты не понимаешь! — повысил голос мой собеседник. — Они же отдадут её замуж за старика Халифа, лишь бы только кровь не разбавлять.

Стало как-то не по себе и я принялась рассуждать: “С одной стороны, какая мне разница, на ком женится Маркус? Он в принципе против брака, так пусть возьмёт её в жёны, сделает доброе дело и друга выручит, раз тот так за блондиночку переживает. Я всё равно ничего этого не увижу. Вот очнётся новый министр обороны, тут же займёмся вопросом моего возвращения домой. С другой стороны, а если он не знает, как это сделать, и я застряну тут надолго? Это мне что же в его лице на ней придётся жениться, целовать её у алтаря или что тут у них принято, а потом брачная ночь и все дела? А до того что? До сих пор я выбиралась на поверхность сознания Маркуса лишь ненадолго. Что прикажете делать, если я буду бодрствовать постоянно? Это же мне с ним и по нужде ходить, и мыться, и (упаси Господи) по новой к куртизанкам ехать! Ну и караул!”

— Альберт, я помогу, только при одном условии, — решила, что лишний союзник не помешает. В конце концов терять мне всё равно было нечего. Брюнет внимательно слушал, что было воспринято мной как согласие с его стороны. — Поможешь Маркусу достать меня и отправить обратно, туда, откуда меня в него занесло?

У моего собеседника глаза на лоб полезли. Если он и ожидал чего-то сверхъестественного, то сказанное мной явно выходило за рамки его предположений.

— Это невозможно, друг, — всё ещё пребывая в состоянии шока, пробормотал он. — Ты послан ему Пресветлыми, а их воля незыблема. Никто и никогда не посмеет пойти против них. Мы чтим наших Богов так же, как они порядок и верховенство закона и установленных ими правил...

— Вот именно. В моём случае это не работает. Я не такая, как все вы. Никакая не дарованная душа. Маркус сказал, половинки диалов мужского пола. Я мало того, что далеко (по крайней мере пока не оказалась тут, была) не мужчина, так ещё и не из этого мира. Меня сюда занесло по ошибке, понимаешь?

— Богатое же у тебя воображение, — Альберт явно мне не поверил. — Давай-ка

посмотрим, насколько правдиво то, что ты говоришь, — он снова подсел поближе и пристально всмотрелся в глаза своего друга, но тут же отпрянул, поражённый увиденным.

— Ну как? Соврала? — времени оставалось мало, вот-вот должен был проснуться Маркус. — Поможешь мне и я помогу тебе. Соглашайся...друг, — назвала его так же, как он всё это время обращался ко мне.

— Я... — видно было, что диал в смятении и не знает, как ему поступить.

— Ладно, пусть выдают твою кралю за того старика. Мне до этого нет никакого дела.

— Нет! Только не это. Я согласен, — Альберта явно не радовала перспектива неравного брака Сесилии и как-там-его дедули.

— Ну вот и отлично, а теперь поделись опытом. Как вы в одном теле уживаетесь? Не может же быть такого, что обе души постоянно в сети...то есть бодрствуют. Как нам с ним быть-то теперь? Мне бы на первое время хоть совместных походов в отхожее место хотелось бы избежать. Не знаю, насколько твой друг без комплексов, но я к такому не готова. Мало того, что стала мужиком и выгляжу вот так, — ткнула себя в грудь пальцем. — Обломилось вашим этим богам меня в такого, как ты, засунуть? Вон какой хорошенький. А этот...Ладно, не будем о грустном, — я обхватила голову руками, не зная, какие ещё аргументы привести, но они не потребовались.

— Хорошо, слушай внимательно, душа.

— Александра меня зовут. Можно и по имени, — решила представиться именем, записанным в паспорте, хотя так меня уже лет — дцать никто не называл в неофициальной обстановке.

— Я понял, Александра. С забвением не шутят, поэтому будь внимательна. Времени у нас мало, расскажу пару приёмов.

И он рассказал. Когда же я поняла, что Маркус получил контроль над телом, мы сделали вид, что не прошло и пяти минут, и ничего особенного за это время не случилось. А потом была подготовка к приёму у монарха, которую я благополучно пропустила, так как вымоталась и моих сил хватило только на то, чтобы напомнить моему должнику о его обещании. Оставалось лишь надеяться, что он не передумает его выполнять и от слов своих не откажется.

Глава 6 Принцесса номер раз

В день приёма во дворце мне было беспокойно. Альберт рассказал, как можно осознанно отправляться в забвение, чтобы избежать всех прелестей пребывания в теле Маркуса, но на этот раз я боялась вернуться не вовремя и пропустить самый важный момент. Гард лишних вопросов не задавал, не интересовался тем, куда я пропадаю, стоит ему озаботиться водными процедурами или посетить отхожее место. Поди и сам сделал выводы, благо, не мальчик.

— Маркус, а сколько тебе лет? — спросила я во время утренних сборов во дворец. Уж очень любопытно было узнать. Все диалы выглядели моложе своего возраста. Наверное, это их особенность из-за магии.

— Тридцать восемь, — спокойно ответил хозяин моего временного тела и продолжил застёгивать парадную форму на позолоченные пуговицы. — Решила, наконец, пообщаться? Я уж стал думать, что ты меня избегаешь? За эти дни только пару раз спросила, не передумал ли я выполнять своё обещание. Может, всё же соврала, что ты девушка? Они же не могут так подолгу молчать.

— Ишь какой умник нашёлся. Да я тут из кожи вон...кхм, в общем стараюсь лишний раз нигде за тобой не подглядывать и в личное пространство не вторгаться, а ты ещё и претензии выдвигаешь, бобыль ты несчастный, — вспылила я, но вовремя осеклась и решила обстановку не накалять.

Маркус как-то странно посмотрел в зеркало, будто старался разглядеть в нём меня настоящую, а не своё собственное отражение, хмыкнул, резко развернулся и не оглядываясь пошёл к выходу из поместья. На улице нас уже ждал его любимый конь по кличке Шторм, чёрный арабский жеребец с очень красивыми глазами. Его хозяин с лёгкостью вскочил в седло, пришпорил животину и мы поскакали напрямик во дворец. Я только в очередной раз поразилась, как диалу легко даётся любая физическая активность: мышцы у него не ныли даже после многочасовых тренировок с мечом (вчера ему взбрело заняться этим посреди дня), скорость движений просто поражала. Стоило приплюсовать ко всему этому ещё и суперслух и зрение, магическую регенерацию и личную особенность каждого с их “даром” и получался универсальный солдат, которого можно бросать в самое пекло и не заботиться вообще ни о чём. Такой всех победит, врагов раскидает и вернётся живым и невредимым. О том, что на стороне противника непременно найдутся такие же сверхлюди, я почему-то тогда не подумала. Ох, как же мало я знала о диалах. Думала, что слабостей у них нет и в помине, а как оказалось, они были, и прочувствовала я их на своей шкуре, точнее на шкуре Маркуса, только несколькими часами позднее.

Дворец был огромен. Ничего общего с моими представлениями он, конечно, не имел, но это мелочи. Перед нами предстало от силы трехэтажное строение, похожее на Пентагон. Здоровенное сооружение из белого камня в ширину было, наверное, с километр. И да, все стены даже тут были украшены той же росписью, что и дома знати. Ворота открылись сами, никто нас не встречал, но стоило попасть внутрь, стало ясно, что с охраной тут полный порядок. Возле каждой двери стояло по паре стражников, один из которых был диалом, а второй простым человеком.

Маркус явно знал, куда держать путь, так как целенаправленно пошёл по огромному коридору, свернул пару раз и оказался возле огромной двери. Стража только один взгляд на

нас бросила и, заметив военную форму, больше интереса не проявила. Мы вошли внутрь и у меня аж дыхание перехватило от того, сколько золота было использовано в украшении небольшого зала. От обилия белого слепило глаза, а росписи драгоценным металлом усугубляли эффект. В самом дальнем углу помещения был установлен небольшой трон, на котором восседал в прямом смысле этого слова старик. Мне тут же вспомнился фильм “Властелин колец” и правитель Рохана Теоден. Древний старик, из которого песок сыпется, а седые спутанные патлы висят до плеч. Стало как-то не по себе.

— Приветствую Вас, Ваше Величество, — Маркус поклонился монарху. — И Вас принцесса Сесилия.

На мгновение я растерялась, ведь никого, кроме старого пня, в зале не было, но секундой позже из-за трона появилась та самая девушка, которую я видела на портрете в имении Альберта. Только что-то с ней было не так. Она неспешно вышла из своего укрытия и сделала грациозный реверанс. Ни разу красавица не встретилась с нами взглядом, и даже когда заговорила, смотрела в пол, будто стесняясь.

— Здравствуйте, министр Гард, — услышала я её ангельский голосок. — Очень рада, что эта должность досталась именно Вам.

— Будь здоров, Гард-младший! — едва слышно прохрипел правитель. — Твой отец служил мне верой и правдой много лет, надеюсь, что и ты окажешься не менее достойным сыном своей страны, — произнес он очень медленно, стараясь чётко выговаривать слова.

Дверь за нашей спиной тихонько отворилась и внутрь вошла (судя по лёгким шагам) служанка.

— Угощайся, отметим твой успех, — нехотя махнул кистью монарх и мне тут же подали бокал со спиртным. Его Величеству преподнесли такой же на подносе, но сил взять его в руки у того не было, поэтому служанка сама поднесла напиток к губам старика, и тот сделал пару глотков. Маркус опрокинул содержимое своего бокала залпом, а я поморщилась от неприятного обжигающего горло пошла, вином это назвать было нельзя. Аромат от “идентичного” горячительного, предложенного правителю, исходил совершенно другой, более приятный. Хотела возмутиться разнице, но решила, что диалу виднее, и раз он подвоха не заметил, то и мне переживать не стоит.

— Итак, — продолжил монарх. — Указ о твоём назначении на пост я уже подписал, — служанка передала мне свиток с печатью и размашистой закорючкой Его Величества. — Далаш до имущества вашей семьи не доберётся, — возможно, мне показалось, но я заметила на лице старика некое подобие улыбки. — А теперь поговорим о более важном, *сын*ок, — последнее слово он выделил особо, а Сесилия вздрогнула и оторвалась наконец от созерцания узора на полу.

И тут я заметила, что именно отличало девушку, стоящую перед нами, от портрета, виденного мной ранее: ее прекрасные голубые глаза...были затянуты белой пеленой. Принцесса была абсолютно слепой.

— Я стар, Маркус, — продолжал монарх. — Да и враги не дремлют. Видишь до чего меня довели их яды? Я, конечно, пожил дольше твоего отца, но даже моя ментальная магия

не смогла противостоять им.

— Папенька, не будем об этом, ведь даже у стен есть уши. Вы хотели что-то обсудить с министром Гардом? — подала голос “застенчивая” принцесса.

— Верно, милая, — на девушку он даже не взглянул. Видимо, сил на это у дедули не хватало. — Ты же понимаешь, о чём я хочу тебя попросить, парень? — Его Величество посмотрел на нас с таким серьёзным выражением лица, что я морально подобралась. — Маркус Гард — чистокровный диал из ближайшей к нашему роду ветви высших. Отменная тебе досталась наследственность. Лучше была только у моего сына, а он, как тебе известно, не дожил до этого дня.

— Не будем о грустном, Ваше Величество. Память о Элрике будет жить в наших сердцах вечно, — Маркус прервал правителя, а мне стало страшно, ведь власть имущие не любят такого поведения своих вассалов.

— Да-а-а-а, — монарх будто задумался о чём-то своём и на его лице появилась печальная улыбка, а потом он вдруг посерьёзnel и продолжил: — Значит, дело решённое. Женишься на Сесилии и обеспечишь мой род достойными потомками. У Гардов сильная кровь и магия под стать. За Халифа я её выдавать не хочу, девочка с ним со скуки зачахнет. У тебя же нет возражений? — вот оно, мне нельзя было терять ни секунды, обещание данное Альберту, нужно было выполнять.

Маркус на мгновение оцепенел, я почувствовала его противоречивые эмоции и решила брать быка за рога, так сказать.

— Конечно, Ваше Величество, я согласен, — выпалила как можно скорее, чтобы опередить своего соседа по телу, так как он явно подыскивал слова для вежливого отказа.

— Неужели? — не смогла скрыть своего разочарования Сесилия.

Может, диал и удивился моему ответу и даже придумал, как исправить ситуацию, но в следующее мгновение ему стало совершенно не до этого. У нас резко заболел живот, причём так сильно, что я аж пополам согнулась, а потом упала на колени. Мышцы сводило, все тело горело огнём.

— Маркус, что с Вами? — услышала я тоненький голосок девушки, где-то на краю сознания. Перед глазами всё плясало, зрение и прочие чувства отказывались мне подчиняться. Хотела было посмотреть на принцессу, но не смогла сориентироваться в пространстве и рухнула на пол. А затем мне в рот что-то влили.

— Глотайте, иначе умрёте, — Сесилия была полна решимости, поэтому я послушалась.

Ещё с минуту меня колотил озноб и сводило все конечности. Мне это время показалось вечностью, но когда я открыла глаза, то поняла, что моя агония длилась совсем недолго. Антидот принцессы сработал на ура. Я чувствовала себя отлично. Было только как-то неудобно оттого, что я лежала на полу, а инфанта придерживала меня за голову и гладила по волосам, что-то нащёптывая. “Выходит, Маркус ей небезразличен?” — подумала я и улыбнулась девушке, запоздало осознав, что она этого не увидела.

— Доченька, проводи-ка моего будущего зятя. Не ровён час не доживёт до церемонии бракосочетания, — монарх явно знал, что творилось во дворце, но открыто об этом не говорил, а значит, боялся своего врага (или нескольких).

— Идёмте, господин Гард, — девушка проворно поднялась на ноги и даже подала мне руку, чтобы я смогла последовать за ней.

От помощи мы вежливо отказались, поклонились дедуле-правителю и пошли следом за его дочкой, которая, кстати сказать, несмотря на слепоту, отлично ориентировалась во

дворце.

Стоило нам выйти в сад, она остановилась и попросила взять её под руку.

— Здесь есть беседка, в самой глубине сада. Идёмте туда, я бы хотела сказать Вам пару слов, — прошептала она, смотря прямо перед собой. Если я и успела подумать, что она не совсем калека, то теперь все сомнения рассеялись. Вне здания Сесилия шла совсем неуверенно, пару раз даже споткнулась о попавшиеся ей под ноги камешки.

Беседку пришлось поискать, но я не переживала (в отличие от Маркуса), утешая себя мыслью о том, что теперь вроде как имею право проводить время со своей (то есть его) невестой.

— Послушайте, Ваше Высочество, я понятия не имел о том, насколько плохи дела во дворце, — сказал диал, помогая девушке присесть, когда мы дошли до нужного места. — Если я хоть чем-то могу помочь...

— Можете. Не умрите до нашей свадьбы, — она благодарно кивнула, а затем прислушалась, пытаясь понять, нет ли кого-нибудь рядом.

Маркус тоже присмотрелся, со своими способностями он мог вернее сказать, не подслушивает ли кто.

— Здесь никого нет, можете говорить свободно, — проинформировал он принцессу.

— Мой отец очень доверял Вашему. Вы видели в каком состоянии папенька. Беда в том, что недругов у него больше, чем благожелателей. В Хазе назревает государственный переворот и предотвратить его можем только мы сами. Я очень обрадовалась, когда узнала, что Вы заняли пост господина Гарда, ведь получи это место Далаш, мы были бы обречены. Нам нужна поддержка. Здесь её искать бесполезно, все чиновники и большинство диалов либо подкуплены, либо запуганы. Придётся обратиться к дружественной нам стране за помощью. Прошу, не откажите. Спасите Хазу и моего отца. Ради стабильности в государстве я так и быть, выйду за Вас, если Вы того желаете...

Тут девушка замолчала, опустила голову и тяжело вздохнула. Даже не умудрённый опытом человек мог бы сказать, что замуж за Маркуса она идти не хочет. Сам же он в детали вдаваться не стал, заверил её в своей преданности, а также в том, что о свадьбе можно поговорить и позднее. Получив от Сесилии ещё одну дозу антидота, мы покинули дворец, думая каждый о своём. Я — о том, что пора бы мне и честь знать, а то начинаю втягиваться в проблемы местных аборигенов, а Маркус...да Бог его знает о чём он размышлял, но я отчётливо ощущала, что его то трясло от гнева, то накрывало какой-то тягучей противной печалью. Решив, что поговорить можно и дома, я спокойно отчалила в Забвение, а когда пришла в себя...меня (то есть его) пыталась облобызать какая-то незнакомая дамочка. Вот и отложили разговор.

Глава 7 Завидный жених

Слегка отстранив от себя приставучую дамочку, осмотрелась. Мы были в поместье Гардов, в одной из приёмных комнат. Маркус почему-то остался наедине с не то чтобы очень красивой, но довольно симпатичной (правда, худоватой) особой, хотя совсем недавно мы дали слово правителю, что женимся на Сесилии.

“Непорядок!” — завопил мой внутренний голос, и я постаралась отойти подальше от сероглазой шатенки, явно намеревающейся посягнуть на честь новоиспечённого министра обороны.

— Маркус, ну что же ты робеешь? Помнишь, как ты делал мне недвусмысленные намёки, навещая моего батюшку пять лет назад? Я вот не забыла, — она облизнула губы и зазывно провела пальчиком по подбородку и шее к груди (которая, кстати, едва угадывалась).

— Ну что Вы, милая Лина, я не давал Вам повода, да и не помню уже моего визита к Вашему отцу. Будьте добры, ведите себя соответственно Вашему положению. Спасибо, что заехали принести нам свои соболезнования. Полагаю, на этом наша беседа окончена, — мой сосед по телу очень хотел выпроводить нежданную гостью, но она и не думала сдавать позиции.

— Ой, ладно тебе. Ты же меня старше лет на пятнадцать. Забудем об условностях. Здесь только мы вдвоём. Пока твоя сестра не вернулась, можешь делать со мной всё, что вздумается, — и нахалка (судя по всему дочка какого-то министра) стала медленно, но верно приближаться ко мне, складывая губки бантиком для поцелуя.

Именно в этот момент в дверь вошла служанка с подносом, а за ней Мария.

— Поставь вот здесь, — сестра указала девушке, куда поставить чай. — Можешь идти. О, Вы, кажется, без меня не скучали, — я впервые увидела на губах госпожи поместья Гард улыбку.

— Долго же вы готовили чай, Мария. Я уже хотел сам за тобой идти, а наша гостья как раз собралась уходить. Так ведь, мисс Лина? — Маркус отвернулся к окну, как бы давая девушкам понять, что и так уделил им достаточно внимания.

— Раз так, я её провожу. Идёмте, дорогая. Благодарим Вас за визит. Передавайте наилучшие пожелания батюшке, — сестра диала явно поняла намёк и решила помочь.

Стоило двери закрыться, как я почувствовала эмоциональное облегчение. Маркус явно был рад избавиться от внезапно возникшей поклонницы.

— Ты не сказал им, что женишься? — решила подать голос.

— Так ты здесь? — нехотя вопросом на вопрос ответил он мне. — И почему я не могу до тебя достучаться, а ты обращаешься ко мне когда захочешь? — его явно удручало такое положение дел, но больше никаких жалоб не последовало.

Станный он. Будь на его месте мой бывший, уже бы истерил, рвал и метал от несправедливости сложившейся ситуации. А Маркус, мало того, что родителя лишился, попал в полный заговор и тайн змеиный клубок на самой вершине власти, получил от местных Богов меня в довесок...и его волнует только то, что я могу к нему обратиться, когда захочу, а он ко мне нет. Бедолага. Я же ещё и решение о женитьбе за него приняла, не посоветовавшись, а диал даже не пожаловался, не возмутился. Он либо очень сдержанный, либо ему просто плевать на происходящее.

— Не пропадай пару часов. Нам нужно немедленно встретиться с Альбертом. Он передаст тайное поручение из дворца. Хочу, чтобы ты знала, что нам предстоит. Я... — он ненадолго замолчал, будто собираясь с духом, а затем продолжил: — Не могу пока тебя отпустить. Нужно помочь нашему монарху и его семье удержать власть. Извини. Знаю, что обещал, но без магии я мало чем смогу быть им полезен. Придётся тебе немного задержаться в моём теле. Как только уладим это дело, займёмся твоим возвращением домой.

“Нет, ему не плевать,” — подумала, услышав всё это, но напарнику своему ответила совсем другое.

— Как надолго? Я уже перестаю ощущать себя живой. То и дело ныряю в забвение, чтобы избегать всяких там подробностей сосуществования с тобой. словно припадошная, ей Богу. Тут помню, там не помню. Если вы, диалы, всю жизнь так маетесь, то мне вас искренне жаль. Одно тело на двоих — это же ужас! — я разошлась не на шутку. Помочь, конечно, надо, но быть мужиком мне надоело. Ему со мной, поди, тоже не сладко, но по крайней мере он в своём мире и шкуре, а я...

Стало вдруг так грустно и обидно, что аж слёзы на глаза навернулись. Захотелось поплакать в жилетку хоть кому-нибудь. Маркус сжал кулаки от досады. Хотел было что-то сказать, но именно в этот момент в дверь постучали, а затем на пороге появился Альберт.

“А вот и жилеточку подвезли,” — подумала я и кинулась обнимать “друга”, заливаясь слезами. Силушку, правда немного не рассчитала и стиснула диала так, что у того аж дыхание перехватило. Одумалась, быстро отпустила, отошла на пару шагов и, всё ещё всхлипывая, пробурчала: “Заходи, раз пришёл. Что там у тебя за важное поручение?”

— Да, друг, не повезло так не повезло, — кареглазый красавчик посмотрел на меня с явным сочувствием. — Я сначала не поверил, что вторая душа у тебя...”с подвохом”. Но теперь уверен, что она не лгала, — он прошёл к креслу и сел, не дожидаясь приглашения.

— Принёс послание? — Маркуса интересовало то же, что и меня.

— Вот, держи, — Альберт протянул мне свиток из тонкой пергаментной бумаги, перетянутый золотой ленточкой.

Внутри было много текста, как всегда завитушками, которые мне ни о чём не говорили.

— Понятно, — заключил мой “сожитель”, собираясь отложить монарший приказ.

— Эй, мне ничего не ясно, можно вслух, пожалуйста? — выпалила, не осознавая, что сказала это вслух.

— Так вы ментально не общаетесь? — заинтересованно уточнил Альберт.

— Бывает, но редко, — Маркус начинал злиться. Ему явно не хотелось выдавать все подробности нашего сосуществования. — Вы вот, смотрю, тогда прекрасно пообщались, раз ты знаешь о “подвохе” моей дарованной души. Ладно, что толку об этом сейчас говорить? Слушай, Аля.

И диал зачитал мне текст послания:

Маркусу Гарду, нынешнему министру обороны государства Хаза, надлежит возглавить миссию, направляющуюся в Дикею с дружественным визитом, в качестве посла и подписать торговые и военные соглашения с её монархом от лица Гарольда Мудрого.

— Ну и что тут тайного? Где задание? Как мы поможем этим вашему монарху разделаться с его врагами? — негодовала я.

— Аля, тут ниже ещё текст только для глаз тех, кому он адресован. Это тайнопись. Прочитать его могу только я и те, кому доверяет автор послания, — успокоил меня диал.

— Ага, это как моё любимое у Петросяна: “А ниже мелкими буквами: Подтяжки

резиновые, город Чугуевск.” Знаю я эти ваши приписки, — улыбнулась сама себе, но решила прекратить ворчать и всё же послушать что там ещё написано.

Заручиться поддержкой Люция Проницательного и привезти с собой отряд из диалов, обладающих оборонительной и боевой магией, для поддержки правящей семьи, посетить Лерна-целителя, а также Творца и передать ему личное сообщение.

— Да тут квест как минимум на год. Я так долго не выдержу! Помочь вам, конечно, хочется, но пока мы их всех объедем, я успею забыть своё имя, да и то, что я изначально женщина. Никуда я не поеду! Давайте как-то живенько это всё решим и уже отправим меня домой, а? — диалы молчали. Маркуса раздирали два противоречивых чувства: вины за то, что не может меня отпустить, и долга перед своей страной.

Тогда я очень порадовалась, что моих эмоций он не ощущает.

— Александра, — подал голос Альберт. — Ты просила помочь и я кое-что разузнал. Видишь ли, судя по доступной мне информации, извлечь душу из тела может только один ныне живущий диал на свете. Поэтому, поездка эта как раз в твоих интересах.

— Да? И кто же это? Лерн-целитель? — искра надежды зародилась в моём сердце, захотелось как можно скорее увидеть того, кто отправит меня домой.

— Нет, это Творец. Так что первым делом, мы отправимся к нему, а уже после встретимся со всеми остальными.

— Шикарно, — я аж с места подскочила. — Поехали! Нечего время терять! У меня дома дела! Долго до него добираться?

Рано же я обрадовалась. Оказалось, что пока не пройдут несколько дней после похорон, Маркус обязан принимать любого диала, желающего выразить свои соболезнования ему и его семье. Та приставучая Лина была дочерью какого-то градоначальника, решившего заполучить Гарда в зятя. Откуда бедолаге было знать, что незадолго до этого перспективный зять согласился взять в жёны саму принцессу?

В общем, последующие два дня я провела в бесконечном ожидании сборов в поездку. Увидела чуть ли не всех дочерей местной знати (да, все голубоглазые красавицы) вместе с их отцами, следила за тем, как радушно, но строго Маркус принимал каждого, а также периодически напоминала ему о том, что неплохо бы поменьше засматриваться на хорошеньких молоденьких девушек, имея Сесилию в невестах.

— Завидный же ты жених! — не выдержала я однажды и высказала ему своё мнение. — Вон сколько красавиц на тебя глаз положило.

— Не говори ерунды. Жених я только по твоей прихоти. Не согласишься ты тогда с Его Величеством, был бы я по-прежнему свободен. А теперь... Кто только тебя за язык тянул? — диал явно был недоволен моей выходкой..

— Ой, вот избавишься от меня, ещё спасибо скажешь. Ну подумаешь, что слепая, зато какая красавица! Тихая, кроткая да и королевская дочка в придачу. Наделаете с ней маленьких диальчиков, один из которых станет в будущем правителем. Здорово же! — я не понимала, почему мужчина недоволен. Я ему такую партию устроила, а он ещё и бурчит.

— Ох, Аля, ты меня с ума сведёшь. Мне не нужна жена! — он ударил по подлокотнику кресла, в котором сидел. — Я зарёкся не обзаводиться семьёй, когда понял, что...второй

души мне не видать. Да и к тому же, у Сесилии уже есть воздыхатель, место которого я бы занимать не хотел.

— Ну и зря! Поверь мне, настанет и в твоей жизни момент, когда захочется, чтобы рядом оказалась родственная душа. Твоя вторая половинка. И детей захочется, а время будет упущено, — тут мне стало так горько от осознания того, что сама я, скорее всего, уже свой шанс профукала, что ком стал в горле. Даже если я вернусь домой, меня там будет ждать только работа, телик и бесконечная ежедневная рутина. Ни детей ни той самой половинки у меня там нет.

— Аля, держи себя в руках. Мне начинают передаваться твои эмоции, а я не планировал становиться таким сентиментальным, — попытался осадить меня диал.

— Как это начинают? Это что же? Значит, я ассимилируюсь? Скоро совсем растворюсь в твоём сознании и забуду, что была когда-то отдельной личностью? — вопросы сыпались градом. — Нет, постой. Что ты там сказал про воздыхателя принцессы?

Как раз в этот момент моего слуха коснулось едва заметное шипение. Пока я соображала, что это может быть, Маркус среагировал и схватил книгу, лежавшую на столике возле кресла. Хорошо, что он любил увесистое чтиво, так как буквально через секунду в том воткнулась огромная сосулька. Осознав, что времени паниковать нет, я начала искать того, кто мог в нас её запустить. Только оказалось это непросто, так как через раскрытое окно влетела ещё пара таких же ледышек.

— Стихийник! — выкрикнул Маркус и упал на пол, уклоняясь от атаки неприятеля.

— И что прикажешь делать? — хотелось помочь, так как умирать в этом мире я явно не планировала.

— Ничего, я сам разберусь. Магию не применяй, — и он, схватив оставленный возле кресла меч выпрыгнул прямо в окно. Со второго этажа. И не в какие-нибудь кустики, смягчающие падение, а прямо на землю.

Было больно, но, кажется, Гарда это не заботило. Через пару минут повреждения связок исцелились, а он уже нёсся на всех парах за типом, одетым во всё чёрное. Я только успевала удивляться его сообразительности и скорости реакции. А ещё лишний раз не лезть и не перехватывать контроль над телом. Один раз не удержалась и ахнула, прижав руки к груди. Не свои руки. Его. Естественно, меч он выронил и темп преследования сбился. Выругавшись (правда, не в мой адрес), Маркус подхватил обронённое оружие и продолжил преследование. Вот только неприятель уже скрылся за поворотом.

Мы осмотрелись, но нападавшего и след простыл. Как же мне было стыдно за этот промах! Чувство досады заполнило сознание до краёв. Моей и Маркуса. Он тоже негодовал, что упустил неизвестного. А затем я снова уловила то же шипение, что и прежде.

— Ложись! — успела предупредить диала, и тот мгновенно упал навзничь.

Одна сосулька просвистела в опасной близости, а вторая слегка оцарапала нам лицо. Щипало ужасно, но я даже не потянулась, чтобы ощупать рану. Помнила о своём недавнем косяке. Маркус уже заметил, откуда нас атаквали, и кинулся на нападавшего. Пара мгновений — и они уже сошлись в рукопашной. На противнике была маска, поэтому узнать в лицо его не вышло. Главным было схватить и допросить. Пока диалы дрались, я молча наблюдала и всё больше приходила в восторг от того, как хорошо они оба натренированы. Казалось, что смотрю голливудский блокбастер, только не со стороны, а глазами одного из героев.

Не смотря на то, что магии я не применяла, Гард неплохо держался и смог вымотать

наёмника (тот явно напал на нас по чьей-то указке). Но он не учёл, что стоит загнать врага в угол, тот может вынуть козырь, припрятанный в рукаве, чтобы спасти свою шкуру. Так и произошло. Тип в маске щёлкнул пальцами и прямо из воздуха образовалась небольшая сосулька, явно нацеленная прямо нам в голову. Маркус заметил её, но сделать ничего не успевал. А я...что я? Просто закрыла лицо руками, изо всех сил желая, чтобы эта смертоносная ледяная игла остановилась и зависла в воздухе, не касаясь нас.

Каково же было моё удивление, когда я поняла, что так и вышло. Опустив руки, заметила, что неприятель скрылся, мы остались одни, а сосулька так и висит в воздухе в паре сантиметров от нашего лица.

— Ого! А я думала, что у нас ментальная магия. Выходит, что нет? — удивилась вслух.

— Какая разница? Больше так не делай. И вообще её не применяй без крайней необходимости, — Маркус был зол, а я не понимала почему. Всё же обошлось, наша жизнь спасена. Мог бы и отблагодарить между прочим. — Сегодня же вечером выезжаем в Дикею. Откладывать больше нельзя. Ссадины и синяки тоже не лечи, сами заживут, — он резко развернулся и пошёл к усадьбе, а я так и не поняла, чем именно вызвала такую неприязнь к своему поступку, да и вообще к нашей магии.

Глава 8 Предательство и магическое истощение

Маркус Гард

Я проклят богами и сам не знаю за что. С самого детства я верил, что они никогда не ошибаются, и всё, что подчинено их воле, священно. Но когда ни в первый, ни во второй, ни даже десятый год после моего четырнадцатилетия дарованная душа не появилась, моя вера в Пресветлых пошатнулась. Время шло, мои друзья-диалы обретали свою вторую половину, овладевали магией и занимали место в иерархии государства Хаза, чтобы верой и правдой служить нашему правителю. Где и по какой причине затерялась моя сила и неотъемлемая часть, никто не знал.

Неисчислимое количество раз я навещал храм Пресветлых, беседовал со всевозможными служителями Богов, но ответа на свои вопросы не находил. Только отец не переставал верить в меня и поддерживал до самой своей кончины, которая явно была неслучайной. Он ничего не говорил ни о том, с чем мне придётся столкнуться, ни о заговорах во дворце, ни о собственном состоянии. Я замечал, что в последнее время он всё чаще отлучается по сомнительным поручениям монарха и выглядит не лучшим образом, но глава дома не терпел вмешательства в свои дела и ничего не рассказывал.

От доверенных лиц мне удалось узнать, что в стране готовится переворот, но что я мог? Диал без второй души и без магии...не способный противостоять опасным и коварным врагам короны. Отца я лишился. Лекарь, осмотревший тело после смерти, подтвердил, что его отравили. Мои подозрения подтвердились, только никому не было до этого дела. Никому, кроме Альберта. Он всегда оставался на моей стороне. Парень был младше меня, но стоило познакомиться, как нас связала крепкая мужская дружба. Именно с ним я и поделился своими мыслями и подозрениями по поводу кончины отца и в тот самый вечер со мной случилось нечто невероятное.

Говорят, что когда диал получает вторую душу, он сразу же это осознаёт. Нас готовят к этому с детства. Я не стал исключением, мгновенно поняв, что больше не один. Вот только поверить в это было трудно. Альберт тогда надо мной посмеялся, а мне было совсем не до шуток. Столько лет ждать и наконец получить желаемое: силу, способную помочь мне в борьбе с врагами и занять подобающее по статусу место в совете. Вопрос с наследством был не столь важен, даже потеряй я состояние семьи, было бы не так страшно. У меня всё ещё оставался небольшой дом, завещанный нам с Марией матушкой, но вот сестра. Отдать её в лапы этому надменному холённому инкубу Далашу я просто не мог.

К моему великому сожалению, даже даровав мне вторую душу, Боги не перестали надо мной потешаться. Когда Аля сказала, что её “занесло” в меня из другого мира, я удивился, но узнав, что она ещё и женщина...чуть не лишился рассудка. Как такое вообще возможно? Истории неизвестно ни одного случая такого симбиоза. Кто только меня за язык тянул, когда я пообещал вернуть её душу обратно. Может, до того как она применила магию, я ещё и готов был это сделать, но после...поняв, на что способен, обретя силу, я стал зависим от неё.

Постоянно хотелось прощупать границы своих новых возможностей. Именно так чувствуют себя юные диалы, получая вторую душу: дни напролёт экспериментируют, пробуя и изучая, а так же стараюсь не переходить черту и не исчерпывать резерв. Ведь каждому диалу отлично известно, что стоит магии в теле иссякнуть, как вторая душа

погибает безвозвратно. Но я дал слово, обещал душе ни в чём не повинной девушки (о возрасте я не спросил, поэтому вывод сделал сам) вернуть её домой. Где находится настоящее тело бедняжки и как мне извлечь из себя эту душу я пока не представлял, но твёрдо намеревался это разузнать. Альберт был прав: если и есть в нашем мире кто-то способный разделить мою сущность надвое, так это Творец. К нему мы и держали путь вот уже два дня.

Думаю, даже Пресветлым не известно, каких усилий мне стоило держать себя в руках и не применять магию. Она стала моей навязчивой идеей. То и дело хотелось сделать хоть что-нибудь, но постоянное ворчание Али в голове напоминало о данном мною слове. А ещё я очень старался контролировать свои эмоции, так как понял, что она их ощущает. Стоило засмотреться на хорошенькую крестьянку, как моя вторая душа тут же возникала и комментировала реакцию нашего общего тела. Да, я не пуританин, и мне свойственны самые низменные желания, но с появлением Али пришлось поумерить свои аппетиты, если уж не вовсе о них позабыть. Мне совершенно не хотелось, чтобы она стала свидетельницей очередного моего похода к жрицам любви или чего-то подобного. Благо, девушка оказалась очень умной и с самого начала заявила, что не станет наблюдать за справлением физиологических нужд и купанием. Если честно, я об этом даже не задумался, и только когда она озвучила всё это, понял, в какой конфуз мог попасть, не подумай она об этом заранее.

Хорошо, что пока мог воздерживаться от применения силы, запретил Але с ней экспериментировать. Теперь между мной и магией стояла моя вторая душа и надёжно защищала меня от соблазна. А вот прочих раздражителей “аппетита” избегать становилось всё сложнее. Мой самоконтроль трещал по швам, и я мысленно стал молить Богов указать нам более короткий путь к Творцу. Одно дело — дать себе зарок никогда не жениться (так как одному с отсутствием второй души и общественным порицанием справиться ещё можно, а обречь на страдание ту, что решила бы стать моей супругой в мои планы не входило) и совсем другое — полный целибат и подавление любого проявления здоровых мужских желаний.

В поездку мне дали сопровождение в виде роты солдат и пары диалов. Одним из них стал Альберт. Друг был единственным, кто знал мою небольшую “тайну” и всегда готов был прийти на выручку. Совместно мы обсуждали сложившуюся ситуацию и пытались понять, как нам быть, чтобы помочь семье правителя избавиться от главного (пока остающегося в тени) врага и укрепить власть. Я рассказал ему о покушении перед самым нашим отъездом и поделился подозрениями касательно нескольких высокопоставленных советников. Вторым высшим, отправившимся с нами, был приближённый герцога Далаша Назвал Гор. Он постоянно держался рядом, но пару раз нам с Альбертом всё же удалось поговорить “без свидетелей”.

— Постарайся не спать сегодня ночью, — шепнул мне друг. — Сдаётся мне, что кое-кто не хочет, чтобы мы добрались до Творца.

И я понял, что применения магии до приезда в первый пункт назначения мне не избежать.

Вечером мы остановились на привал. До окраины Дикей, где располагался замок Творца, оставалось около одного дня пути. Мне было тревожно, но волновать Алю не хотелось. Она и так была сама не своя. Постоянно твердила о том, что вот-вот потеряет себя как личность, не успев вернуться домой, и ворчала, что мужиком ей быть надоело до остервенения. Знала бы она, как тяжело мне давалось то, что в голове то и дело раздавался её бубнёж, а (что ещё хуже) так же то, что её эмоции начали перекидываться на меня. Как ни крути, а две души в одном теле рано или поздно сливаются и делятся чувствами и воспоминаниями. Не теряют себя, нет. Скорее дополняют друг друга.

Я устроился возле большого дерева. Так как мы были уже довольно далеко от Хазы, климат изменился и стал по-настоящему летним и жарким. Наши тёплые плащи теперь служили отличной кроватью (за неимением оной). Почти всю амуницию пришлось снять и остаться в лёгких рубашках и штанах. Если бы на нас напали, пришлось бы нелегко.

— Ну вот, скоро доберёмся и ты станешь на шаг ближе к возвращению домой, — пытался успокоить Алю, на которую в очередной раз напала хандра. Меня раздражало то, что у самого слёзы на глаза наворачивались. Не хотелось позориться перед солдатами.

— Да, так и есть. Скоро доберёмся, — отозвалась она мысленно и тяжело вздохнула. — И снова будет всё как прежде...

— Неужели не рада? Не знаю, сможет ли Творец вернуть тебя в твоё тело, но из моего достанет точно. Парень на такое способен, правда, это тайна за семью печатями, известная только потомкам правящей семьи царства Коруна, — поняв, что сболтнул лишнего, замолчал, заодно прислушиваясь к происходящему. Стало как-то подозрительно тихо. Ох, и нехороший же это знак.

Быстро вскочил со своего места, желая осмотреться, но не успел, так как на меня с рёвом кинулся Гор. Его оружием были небольшие кинжалы, смазанные ядом. Диалы практически неуязвимы в ближнем бою. Только очень серьёзные ранения могут лишить нас жизни. Боги славно потрудились, создавая высших и наделяя природной регенерацией. Вот только о ядах они не подумали. Есть и у таких, как мы, слабое место. Правитель Хазы тому доказательство. Столько лет приближённые подсыпают ему отраву, а он, надеясь на свою магию, ничего не предпринимает. Не будь при нём Сесилии, нами давно бы уже правил другой монарх. Яд, попавший в тело диала вместе с едой, может годами травить его, но не убивает, а вот стоит ему проникнуть в кровь...можно отправлять за служителями Пресветлых. Не имея при себе антидота, бедолагу будет не спасти.

На это и было рассчитано оружие Гора. Он всегда носил при себе целый набор баночек с различными ядами и смесями и каждый раз использовал новую их комбинацию, нападая на врага. Я хорошо это знал, ведь боевой подготовке нас обучал один и тот же мастер. Благо, что Альберт предупредил об опасности. Назвал непременно вонзил бы кинжал мне в спину, не будь я настороже. Громила промазал и завалился на землю, оказавшись в невыгодном положении, в то время как я стоял на своих двоих и уже выхватывал меч из ножен.

Заметил, что солдаты-люди спят. Те двое, что сидели на карауле, тоже видели десятый сон. Должно быть, предатель их чем-то опоил. Что стало с Альбертом, я не знал, оставалось только надеяться, что Гор не добрался до него. А пока нужно было разобраться с самим предателем. Шикнул на Алю, чтобы сидела тихо и не мешала, перехватил меч поудобнее и замахнулся. Назвал был сильным противником, пришлось непросто. Плюс ко всему его силой было создание миражей. Несколько начальных мне удалось отличить от реальности, но один ввёл в полный ступор.

Я внезапно очутился в пустоте. Вокруг не было ничего: ни деревьев, ни листья под ногами, ни даже земли. Казалось, что моё тело просто парит в воздухе, не находя опоры.

— Ааа, — завопила Аля, сжимая меч, что было сил. А их у меня оставалось не так много. — Я боюсь высоты!

— Тише, не паникуй. Нужно сосредоточиться и найти его. Он где-то рядом. Нельзя дать ему ударить нас кинжалом — это верная смерть, — сказал ей, скользя вокруг взглядом. — Мне понадобится твоя помощь. Без магии тут никак, прости.

— Ой, да я запросто, — уже бодрее отозвалась моя вторая душа и полоснула по ладони остриём клинка.

Возмутиться её действиям я не успел. В ту же секунду меня развернуло и отбросило вправо. Аля постаралась. А мимо пролетел один из кинжалов Гора.

— Теперь я их вижу, босс, — будто дорвавшись до любимой игрушки радостно сообщила моя половинка. — Ха! Не на ту нарвался, громила! Сейчас я с ним разберусь, — я выронил свой меч и резко хлопнул в ладоши, потирая их и закусывая губы, словно девчонка.

Где-то совсем рядом раздался удивлённый возглас, а передо мной в воздухе появилась пара клинков. Следом к ним присоединился и мой меч. Сделав пас рукой, я развернул их в одном направлении и выкрикнул: “Снимай мираж, верзила, а то наспигию твоими же ножиками!”

“Надо же! А девчонка-то не из робких,” — успел подумать перед тем, как руку кольнуло что-то острое и холодное.

“Проклятье! У него было три кинжала,” — поздно сообразил я, следя за тем, как три клинка отправились в полёт. Гор вскрикнул и иллюзия пропала.

Стоило ей исчезнуть, как моим глазам предстало огромное тело противника. Он корчился на земле в десятке метров от меня. В обе его ноги воткнулись его же отравленные клинки, а мой меч вонзился в дерево там, где он (судя по всему) до этого стоял.

— Ну что, верзила? Где противоядие? Давай его сюда! — выкрикнула Аля, подходя к нему вплотную. Наш голос слегка дрожал, выдавая её волнение.

— Чтоб ты сдох, Гард! Я лучше к Пресветлым отправлюсь, чем покажу тебе нужное сочетание склянок, спасая свою задницу и тебя заодно. Мне был дан приказ и я его выполню. Живым до Творца ты не доберёшься, даже если это будет означать погибель и для меня самого, — Назвал совершенно сумасшедше засмеялся и, достав из кармана что-то мелкое и круглое, закинул себе в рот.

— Проклятье, эта штука смертельна! — я кинулся к нему, но не успел. Предатель перекусил шарик и тут же затих, будто ему не ноги ранило, а угодило прямо в лоб.

— Блин, больно-то как, — сказала Аля и выдернула небольшой клинок, впившийся нам в предплечье. — Сейчас вылечу.

— Нет, нельзя! — попытался остановить её, но рана уже затянулась. — Вот же треклятая сила! Аля, внутрь попал яд. Такие раны заживлять нельзя. Он сейчас по всему телу пойдёт и нам крышка.

— Гард, прости, я спешил как мог, но этот предатель создал такую мудрёную иллюзию, что я не смог из неё выбраться, — ко мне подбежал Альберт, протягивая мой фамильный меч. — Здорово ты с ним разделался, — друг указал на бездыханного Назвала.

— Молодец, что подобрал меч, полосни-ка меня вот тут, — я подставил ему предплечье. — Надо затормозить действие яда. Он меня ранил.

Товарищ без лишних слов замахнулся и нанёс удар, сопровождающийся для меня

очередной вспышкой боли в руке.

— Аля, не вздумай исцелять, пусть кровит. У меня только одна просьба: ты же видишь нечто инородное в нашем теле?

— Да, чувствую кое-что мелкое и расплзающееся. А ещё рука болит сильно. Нам теперь что, терпеть и истекать кровью?

— Держи инородный компонент магией и не давай ему проникать дальше. А мы поищем способ прижечь рану. Лишь бы заражение до сердца не добралось, — попросил её, а сам мысленно прикидывал, успеем ли мы добраться до замка Творца и найти там хоть какую-нибудь помощь.

— Маркус, берита осталось мало, ты уверен, что ей хватит магии сдерживать яд, пока мы не прибудем в место назначения? — обеспокоенно спросил Альберт, седлая своего коня.

— Нет, но иначе никак, — ответил ему, вскакивая в седло своего жеребца. — Аля, силу расходуешь по минимуму. Замок неблизко, а рисковать резервом повторно я тебе не дам. — А про себя подумал: “Лучше сам подохну, лишь бы успеть её извлечь из тела.”

— Поняла, босс. Сделаю всё в лучшем виде, — ответила она, а мне передалась какая-то ненормальная жажда приключений совместно с адреналином и желанием выполнить поставленную задачу.

Коней мы гнали во весь опор. Расстояние до замка стремительно сокращалось. Жаль, что по пути нам не попало ни души. Мы скакали по торговому тракту, который в это время года пустовал из-за жары, да и ночное время не способствовало перемещениям телег с товарами. А я так надеялся, что нам встретится хоть один обоз с диалами в сопровождении. Лишний камешек берита сейчас очень пригодился бы. Аля всё больше молчала. Если по началу она ещё жаловалась на боль в руке и слабость от потери крови, то через пару часов затихла вовсе. Все имеющиеся у нас запасы магии мы потратили на поддержание моего резерва. Оставалось только уповать на судьбу и надеяться, что моя дарованная душа продержится до тех пор, как мы доберёмся до замка. В помощь Пресветлых я не верил. Кто станет уповать на тех, что так жестоко над ним посмеялись?

И вот, когда я уже отчаялся поспеть вовремя, на горизонте показались башни резиденции самого таинственного из ныне живущих диалов, а где-то вдалеке забрезжил рассвет. Держаться в седле удавалось с трудом, но я должен был добраться, обязан выжить. Мне не было покоя от слова, данного Але, оно, висело на шее непосильным грузом и одновременно не позволяло потерять сознание.

Когда мы подъехали к стенам замка, я в последний раз обратился к своей дарованной душе: “Аля, живая? Смотри, мы справились, получилось. Продержись ещё немного, прошу.”

Но ответом мне была тишина, и душу охватило беспокойство. А когда перед нами открылись массивные ворота и из них вышел мальчик лет пятнадцати и представился Творцом, сказав, что уже давно ждёт нас, последние силы вместе с надеждой покинули меня и я провалился в бесконечную, липкую и всепоглощающую темноту.

Глава 9 Принцесса номер два

Очнулась я так же внезапно, как и потеряла сознание. Последнее, что помню, это ободряющие слова Маркуса о том, что мы успели, а потом чернота. Не забвение, в котором пусто, но спокойно, а пугающее ничто, обволакивающее тебя со всех сторон и не дающее вырваться.

И вдруг вспышка голубого света — и окружающий мир изменился. Я ощутила, что лежу на мягкой постели, но сил подняться нет. Всё тело болело, будто было не моё, а чужое. “Ха-ха! Дубль два, да? Именно к такому мне не привыкать,” — подумала я и попыталась открыть глаза. Удалось, правда не с первого раза. И вот тут меня накрыла паника. С трудом подняв свои руки, посмотрела на них и обнаружила тонкие длинные девичьи пальчики с аккуратно подстриженными ноготками. Ощупала лицо, шею, грудь (представьте себе, на этот раз она у меня имелась) и прочистила горло, пытаясь позвать хоть кого-то. Но голос меня не слушался, ноги, кстати говоря, тоже. Было такое ощущение, что мышцы просто-напросто атрофировались, ну или я вовсе парализована ниже пояса.

Осмотрела комнату, в которой находилась. Богатое убранство: кровать с балдахином, обои, отделанные шёлковой нитью, трюмо, украшенное витиеватой резьбой. Всё говорило о том, что я нахожусь не в своём мире. Где тогда?

Дверь тихонько отворилась и в комнату вошла та самая Сесилия — слепая принцесса. Она передвигалась очень осторожно, стараясь не задеть ни один из предметов мебели, но было видно, что девушка помнит их расположение и обходит целенаправленно. Я пошевелила рукой, привлекая её внимание. Знаю, прочие органы чувств у незрячих очень хорошо развиты.

— Очнулась? — её тоненький голосок был всё таким же приятным на слух, — С возвращением.

Девушка присела на край кровати и положила ладонь мне на лоб.

— Жар спал, значит теперь всё будет хорошо. Он так и сказал: пара дней горячки, а потом пойдёшь на поправку, — она будто говорила сама с собой, так как смотрела неизвестно куда.

Я снова попыталась заговорить, но тщетно. Из моего рта не вырвалось ни звука.

“Что за фигня тут происходит? Одна слепая, вторая немая! И кто я вообще?” — благо думать я могла трезво и в “новом” теле ощущала себя полноправной хозяйкой.

Взяла принцессу за руку, приложила её к своему горлу, а потом начертила ей на ладони вопросительный знак. Видела его как-то в их крючковатых текстах. Оставалось надеяться, что значение у него было такое же, как и у нас.

— А, это? Ничего страшного. Лекарь осмотрел тебя и сказал, что связки в порядке, просто пострадали из-за... в общем, несчастного случая и, так как много времени не использовались, восстановятся с небольшой задержкой.

“Блин, какого ещё случая? Кто я такая? Где Маркус? Стоп! Маркус! Что с ним стало? Если я в этом теле, не значит ли это, что он...” — стало по-настоящему страшно. “Там же был яд и он столько крови потерял. Справился ли диал? Он же сам сказал, что высшие сильны, но не бессмертны. А раз я здесь, кто будет его лечить?”

В панике зашарила руками по постели, пытаясь скинуть одеяло и встать на ноги.

— Не переживай. Теперь всё будет хорошо. Ты в безопасности. Прости, не знаю твоего имени. Маркус тебя не представил, потерянная душа.

От её обращения стало одновременно и грустно (я ведь и впрямь потеряшка), и радостно. Сесилия упомянула Маркуса, значит он жив. Можно не волноваться.

— Пока ты не заговоришь и не представишься, буду называть тебя именем моей сестры. Ведь это её тело ты временно занимаешь. Её зовут Аделина. Хотя, правильное сказать звали, наверное, — тут принцесса тяжело вздохнула и закрыла лицо руками.

Я уж думала, что заревёт, но она сдержалась, гордо подняла голову и переведя дыхание заговорила:

— Мы с сестрой никогда не были близки. Она старше меня, и ей всегда доставалось больше родительского внимания. А уж после смерти брата так вообще... — было видно, что девушке трудно даётся повествование, но она хочет мне что-то сказать, поэтому пересиливает себя. — Аделина была лучшей во всём: упорной ученицей, прекрасной певицей, рукодельницей, а уж как она танцевала. Залюбуешься. Все кавалеры на балах были её. Даже ОН восхищался ей, — девушка нервно потёрла пальцы, но вдаваться в подробности о незнакомце не стала.

В дверь тихонько постучали и внутрь вошла служанка.

— Госпожа, время процедур. Можно ли начинать? — робко спросила девушка.

Я от греха подальше притворилась спящей. Мало ли что тут за процедуры такие.

— Чуть позже, Лиза. Хочу побыть с сестрой наедине. Возвращайся через полчаса, — ласково ответила принцесса. Стало ясно, что слуги её любят, а она всегда учтива с ними. Гордыни особ королевских кровей в ней не было и в помине.

— Не бойся, служанка просто помоеет тебя и разомнёт мышцы. Это ежедневная рутина с тех пор, как Аделина пострадала. Она спасла меня из огня, поэтому тем, что осталась жива, я обязана именно ей. На замок напали, нас с сестрой хотели убить, но почему-то решили сделать это более изощренным способом и подожгли обе спальни. Сестра проснулась раньше меня и, почувствовав опасность, выбежала из своих покоев, но не стала спасаться, а бросилась за мной. По словам очевидцев, вынося меня из огня она так надышалась дымом, что стоило ей выйти в сад, как бедняжка потеряла сознание. С тех пор в себя она больше не приходила.

Девушка замолчала, пытаюсь успокоиться. Ещё бы, у меня самой волосы дыбом вставали от её рассказа, а она будто заново переживала это всё.

— Отец был убит горем, но лекари как один твердили, что сестра жива и ей просто нужно время, чтобы очнуться. С тех пор прошло уже два года. Я лишилась зрения, а она... кажется, осталась без души. Раз уж ты смогла занять её место, вывод очевиден. Тем не менее, мы заботимся о ней, кормим, поим, поддерживаем её тело в чистоте и растираем мышцы, надеясь, что однажды, она всё же придёт в себя.

“Теперь стало понятно, почему ноги не слушаются. Интересно, как много времени понадобится этому телу, чтобы я смогла ходить? У меня ещё остались тут дела,” — подумала я, и сама поразилась тому, что проблемы местных аборигенов стала воспринимать как свои личные.

— Когда Маркус попросил пойти на риск и вселить в тело Аделины твою душу, я очень сомневалась в успехе. Но теперь вижу, что зря. Раз ты заняла её место, значит её душа уже в царстве Пресветлых. Осталась лишь пустая оболочка. Мне совершенно не хотелось, чтобы план моего новоявленного жениха сработал, но увы... — Сесилия вдруг схватила меня за

руку. — По крайней мере во всём этом есть один большой плюс. Мы сможем порадовать батюшку, пока он ещё жив. Он так сильно хотел увидеть сестру здоровой.

“Тааак, а вот это уже интересно. Мне что же, придётся притворяться принцессой?” — так как говорить я не могла, мысли неслись впереди паровоза. “А как же отбытие домой в мой мир? Что с этим?”

— Прошу тебя немного потерпеть и помочь мне порадовать отца. Как только ты сможешь ходить, мы навестим его вместе. Думаю, что времени нам хватит, — принцесса задумалась на минуту, а затем ошарашила меня новостью, которой я не ожидала. — К сожалению, в нашем мире ты задержаться не сможешь, так как не являешься полноценной душой, а лишь магией, дарованной Пресветлыми. Как только лимит силы, заключённой в тебе исчерпается, твоя сущность рассеется и отправится к нашим Богам и только им решать, возвращать тебя в твоё собственное тело или нет.

Знаете выражение “из огня да в полымя”? В этот момент я пожалела о том, что не захотела остаться в теле Маркуса и сосуществовать с ним в условиях “коммуналки”.

Так хоть точно осталась бы жива, а теперь сиди и гадай, отправят меня эти ненормальные Пресветлые домой или же решат, что рассеялась и дело с концом.

После разговора с “сестрой” прошло около недели. Ежедневно мне делали массаж, банные процедуры и очень вкусно кормили. Я, конечно, косилась на все яства с подозрением (помнила, что в королевском дворце Хаза отравы на каждом шагу), но съедала всё до крошки, так как хотелось поскорее встать на ноги. Примерно на третий день я уже могла общаться одиночными фразами, такими как “воды” или “уборная”, а к концу недели уже сносно говорила, правда давалось мне это тяжело. Видимо, Аделина и впрямь наглоталась дыма и сильно повредила связки, раз восстановление шло так медленно.

С ногами дело обстояло куда лучше. По прошествии указанного срока я могла ходить и отлично держалась на своих двоих.

— Думаю, теперь можно навестить папеньку. Ему всё хуже с каждым днём, медлить больше нельзя, — сказала Сесилия во время очередного визита.

— А Маркус? — я задавала один и тот же вопрос каждый день с тех пор, как смогла совладать с голосом. Да только ответы всегда были уклончивыми и неясными. То он на задании, то дела государственной важности, то солдат тренирует. В общем, что угодно, только не то, чего бы мне хотелось услышать. — Он тоже там будет? — что греха таить, мне очень хотелось с ним встретиться. Всё же не один день вместе провели в “тесном”, так сказать, соседстве. Было бы обидно рассеяться и даже не попрощаться с диалом. Да и август уже подходит к концу. Если попаданство в этот мир — то долгожданное чудо, которое наконец свалилось на мою голову, то по моим подсчётам именно в конце месяца я должна буду вернуться обратно в свой мир.

— Будет, батюшка как раз должен подписать указ о нашей помолвке и назначить дату бала, устраиваемого по этому поводу, — девушка закусил губы и сжала кулачки. Одного взгляда на неё хватило, чтобы понять, что замуж за Гарда она идти не хочет, но чувство долга...да, да, то самое, что очень долго и монотонно вбивали в её хорошенькую головку пересиливало.

— Отлично, — услышав заветные слова я готова была бежать в покои правителя хоть сейчас, но Сесилия охладила мой пыл.

— Очень тебя прошу, будь немногословна и веди себя очень скромно. Папенька не должен догадаться, что Аделины больше нет и её место заняла самозванка. Твой наряд пошили специально для этого случая. Сестра за время “болезни” сильно похудела, поэтому пришлось пригласить портниху. И ещё одно...герцог Далаш тоже приглашён. Будь с ним предельно осторожна, — девушка затеребила подвеску у себя на шее. — Сестра питала к нему нежные чувства. Боюсь, что тебе придётся сыграть влюблённость. Знаю, это ужасно, сама бы я никогда не смогла такого сделать, но ты справишься.

— Герцог? Его разве не арестовали? Наверняка этот гад причастен к покушению на нас? Ой! То есть на Маркуса, — чуть было не ляпнула лишнего.

— Что за выражения? И откуда ты знаешь о покушении? Служанка разболтала? — недоверчиво склонила голову слепая красавица. — Я с ней поговорю. Тебе не стоит переживать без повода. Герцог оказался непричастен к предательству господина Гора. Его допросили, но доказать ничего не удалось. Так что этот вопрос закрыли. Всё же Далаш — один из влиятельнейших диалов нашей страны.

И тут до меня дошло, что Сесилия не знает всей правды обо мне. Ни разу за всё это время она не упомянула о том, что я — дарованная душа Маркуса. Да, говорила, что меня создали Пресветлые, но и только. Значит, он-таки не всё ей рассказал. Уже хорошо.

— Лиза, помоги сестре одеться, — слегка повысила голос принцесса и в комнату вошла та самая служанка, которая ежедневно ухаживала за мной.

— Да, Ваше Высочество, — девушка поклонилась и принялась выполнять приказ своей госпожи.

Через каких-то полчаса я уже была готова к выходу. В очередной раз осмотрела себя в зеркале. Высокая, статная (худоватая, правда) шатенка, с длинными выющимися волосами до пояса. Собирать их в причёску не стали, оставили как есть, лишь украсили парой заколок и ободком. Личико милое, но не настолько смазливое, как у Сесилии, хотя в чём-то сёстры были похожи. И самое главное: глаза. Точно такие же, как у Маркуса и мои собственные. Никогда бы не поверила, что в мире может быть три пары одинаковых глаз. Но увидев воочию поняла, что и такое бывает. Да что там? Я в другую реальность попала, а тут глаза! Пффф, мелочь какая.

Платье и впрямь пошили заново. Зелёный бархат мягко касался кожи в тех местах, где сорочка оставляла открытый доступ к коже. Расшит наряд был золотой нитью, но не вычурно, а довольно скромно (по местным-то меркам). Изюминкой его был короткий плащ, пришитый сзади, чтобы прикрывать спину и плечи. Да, на дворе август, но холодина та ещё, а во дворце не то чтобы сауна. Ко всему этому великолепию прилагалась пара перчаток из такого же бархатного материала, но их я надевать не стала.

Когда мы вошли в приёмный зал, там уже было полно народа. Неосознанно пробежалась глазами по присутствующим и не найдя того, кого искала, очень расстроилась. “Неужели не придёт?” — подумала, но тут дверь за нами снова открылась и помещение вошли Альберт, Мария и следом за ними он. Мой диал. Сама не знаю почему так подумала, но когда наши взгляды встретились, меня словно молнией прошибло. Душу наполнило такой детской откровенной радостью, что я еле сдержалась, чтобы не броситься к нему в объятия.

Тем временем принцесса потянула меня за собой и подвела к тому месту, где раньше стоял трон. Теперь здесь был просто постамент. Она отлично знала, куда идти и как

повернуться к присутствующим, чтобы стоять к ним лицом. Наверняка не один час тренировалась, запоминая расположение стульев и прочих предметов в зале. Что же до присутствующих, то почти все они были диалами. Я не без удовольствия заметила, что до сих пор могу различать блеск силы в глазах высших. Далаш тоже явился. Стоял ближе всех к нам и смотрел на меня так, будто готов живьём сожрать. Почти таким же было его выражение лица тогда в поместье Гардов, когда он потребовал Марию себе.

Девушка, кстати, тоже заинтересованно меня разглядывала, впрочем, как и все остальные. Не верилось, поди, что принцесса, о которой не было ни слуху ни духу уже почти два года, вдруг резко выздоровела.

В зал вкатили некое подобие кресла на колёсиках. Сделано оно было из лёгкого металла. На нём полусидел полулежал совсем уж сдавший монарх. Смотреть было жалко. И непосвящённому стало бы ясно, что дни его сочтены. Папеньку Сесилии (ну и моего, раз уж на то пошло) подвезли к постаменту и установили кресло так, что казалось, будто правитель не в инвалидной коляске, а восседает на троне и смотрит на своих подданных сверху вниз.

— Дорогие диалы, — довольно уверенным голосом начал тот. — Сегодня я собрал вас здесь, чтобы объявить о помолвке моей дочери и министра обороны князя Маркуса Гарда. Указ об этом уже издан и находится в хранилище документов дворца. Через два дня состоится праздничный бал в честь сего радостного события, очень надеюсь, что все вы, а так же ваши родные и близкие, окажете нам честь и придёте поздравить пару.

Министры и прочие господа зааплодировали, но монарх поднял руку, делая им знак соблюдать тишину.

— Это ещё не всё. Сегодня великий день для нашей семьи. Моя дорогая Аделина наконец оправилась от болезни и пришла порадовать старика-отца. Подойди, милая, — правитель поманил меня рукой, и я встала подле него.

— Рада Вас видеть, батюшка, — скромно потупив взгляд, почти прошептала монарху.

— А я-то как рад, милая моя. Уж думал, не доживу до этого дня, — старик сжал мою руку в своих и на глаза ему навернулись слёзы. Видно, он очень любил дочку.

— Ваше Величество, разрешите взять слово? — донёсся уже знакомый голос герцога. Ждать дозволения, правда, он не стал. — У нас есть подозрения, что после поездки в Дикею, министр обороны захворал и растерял свою силу. Подробности мне неизвестны, но если так и есть, но господин Гард более не может претендовать на этот пост, а также на имущество своей семьи.

Далаш расплылся в довольной улыбке, а мне захотелось дать ему такого пинка, чтоб вылетел из дворца и забыл дорогу назад. Я немедленно взглядом отыскала среди присутствующих Маркуса и заметила, что по сравнению с остальными диалами, его глаза не столь полны силы, а сам он заметно подобрался, стоило напыщенному герцогу встрять со своим замечанием. Как раз в этот момент одна из заколок в моих волосах отцепилась и начала болтаться совсем уж неприглядно. Чтобы не позориться, я незаметно сняла её и зажала в руке.

— Очень хотелось бы, чтобы моя информация оказалась неверной. Ведь если она правдива, господин Гард не сможет взять в жёны Вашу дочь, — Далаш явно смаковал момент. — В их браке не родится диал, достойный занять место на троне после Вашей кончины. Не подумайте ничего дурного, я радею за благо страны. Никакого личного интереса.

В зале повисла пугающая тишина. Мне показалось, что я даже на расстоянии

почувствовала желание Маркуса придушить герцога.

— Что же, это просто проверить. Маркус, сынок, покажи нам свою силу и закончим на этом. Нам ещё к балу готовиться, дел невпроворот, — как-то буднично и лениво попросил монарх.

Тот, на кого были устремлены теперь все взгляды, вышел вперёд. Ни один мускул на его лице не дрогнул, но я почему-то знала, что внутри него кипит злость, досада и почему-то... стыд?

Диал вскинул руку, щёлкнул пальцами и...ничего не произошло. Меня же затрясло от желания помочь, сделать хоть что-то. Поэтому я чисто инстинктивно сжала в руке недавно снятую заколку. Она оказалась довольно острой и больно уколола ладонь. Вот тут-то меня и осенило. Принцесса же сказала, что я есть чистая сила, дарованная этому миру их Богами. Сжала украшение что было сил и вскрикнув, стоило ему до крови проколоть мою руку, бросила его на пол.

Всё внимание присутствующих переключилось на меня. Как же здорово, что я не надела те перчатки. Маркус тоже повернулся и посмотрел в мою сторону, и когда наши взгляды встретились, я была уверена, он знает, что делать.

— Простите, укололась. Как же я так неаккуратно, — залепетала я, оправдывая своё поведение.

Украшение же медленно поднялось вверх и поплыло прямо в руки министра обороны. Тот взял, подошёл ко мне и протянул злополучную заколку.

— Вот, держите, Ваше Высочество, — от звука его голоса у меня аж мурашки по телу пробежали. Такой знакомый, но в то же время звучащий совершенно иначе.

Не отрывая от диала взгляда, потянулась за украшением, не в силах перестать улыбаться. Вроде и жест вежливости, но на самом деле меня так и распирало от радости, что трюк удался. Вот только стоило мне коснуться его руки, что-то произошло. Стало больно, в том месте где когда-то была рана от меча. Я хорошо помнила, как она саднила, пока я сдерживала яд. А ещё нога...вывих, кажется. Не перелом точно. Недолго думая, послала импульс силы, чтобы исцелить травмы и у меня это получилось. Боль ушла, но сердце кольнуло и как-то глухо ухнуло в груди.

— Больше так не делайте, пожалуйста, — сказал Маркус, отходя от меня на шаг. Не поняла, это он о заколке или о том, что я его подлатала. — Господа диалы, думаю, что дальнейшая демонстрация не требуется. Прошу больше не испытывать мою силу на публике. Это унижает меня как члена совета и вас как моих коллег. — С этими словами он вернулся на своё прежнее место.

Встреча была окончена и все приглашённые поспешили откланяться. Задержались только Альберт, Маркус и Далаш, который тут же подскочил ко мне и взялся целовать ручки, уверяя, что очень рад выздоровлению его дамы сердца. “Ха!” — захотелось рассмеяться ему в лицо, но было нельзя. Сесилия же предупреждала. Но стоило мне посмотреть в глаза герцога, как я поняла, что пропала. В тот момент он стал для меня всем: возлюбленным, рыцарем моего сердца, самим Богом. Был только он и никого больше.

Глава 10 Творец

Маркус Гард

Как оказалось, решение гнать во весь опор к форту Творца оказалось единственным верным. Нигде, кроме его замка, нам помощи было не сыскать, так как именно в это время в Дикее праздновали окончание летнего сезона, и все диалы отправились на бал во дворец.

Остались только те, что охраняли границу, которая, кстати, пролегла по территории владений семьи Алмор. Паренёк же, сославшись на вопрос жизни и смерти, остался в Дрейзле (так именовался форт-крепость) и ожидал нашего прибытия. Откуда он узнал, кому и какая помощь потребуется, мне не ведомо, но слава провидению, он оказался в нужном месте в нужное время.

Я пришёл в себя от резкой боли в руке. Было такое чувство, будто её засунули в костёр и оставили там запекаться. На деле же оказалось, что молодой господин Алмор (имени его я так и не узнал, так как даже слуги обращались к нему исключительно по фамилии) использовал фамильный артефакт, заряженный огненной магией, чтобы выжечь яд и его остатки. Кровотечение остановили, но вот принесённый берит, который должен был помочь Але восполнить силы, не помогал. Магия просто не перетекала из него в моё тело. Это стало первым тревожным звоночком.

— Поднимай его и идём внутрь, — спокойно велел малец Альберту и поманил за собой.

Так как все вышеуказанные процедуры провели прямо на месте моего падения у ворот замка, оставаться тут и дальше не было смысла. Творец успел вовремя. Иначе я бы уже отправился к столь “горячо любимым” мной Пресветлым. Но пугало меня другое. Вместе с мной к ним попала бы и Аля, а этого я допустить не мог.

— Альберт, вот сюда положи, — молодой господин Алмор явно не впервые видел моего друга и общался с ним по-братски. Для меня это новостью не стало, но я ожидал более официального приёма. — Рубаху расстегни, мне нужен доступ к сердцу.

Мой товарищ послушно исполнил все указания парня и на всякий случай придержал меня за руки. Сам я мало что мог сделать, так как слабость от потери крови никуда не делась, а регенерация не работала совсем, ни природная, ни магическая. Что-то было не так и это требовалось срочно исправить. Паренёк (вблизи на вид ему было не больше 16–17 лет) потёр ладони, будто разогревая руки, а потом приложил их к моей груди.

— Извини, если будет больно, я ещё не в совершенстве владею этой техникой, — обратился он ко мне. Я только и мог, что кивнуть, соглашаясь на любое вмешательство.

И тут меня накрыло такой волной силы, что аж в глазах потемнело. Творец и впрямь был уникальным диалом. Он аккумулировал магию из ниоткуда и передавал её напрямую в предмет или живое существо. Правда, в передаче силы диалам имелся свой подводный камень, но, кажется, малец понял, как его обойти. Стало жарко, я отчётливо ощутил, что резерв заполнен до краёв, но парень не останавливался и давил дальше. В груди всё горело, хотелось это прекратить, но я понимал в происходящем куда меньше остальных, поэтому терпел, покуда хватало сил. А когда подумал, что вот-вот потеряю сознание в очередной раз, Творец резко отнял руки и посмотрел мне в глаза.

— Плохо дело, — заключил он. — Не отзывается твоя вторая душа.

Из его уст это прозвучало так просто, а у меня будто сердце остановилось. Не хотелось верить, что Аля погибла. Она попала сюда по ошибке и не должна расхлёбывать чужие проблемы. И уж тем более платить жизнью за МОИ ошибки. “Что я за диал такой, что даже девчонку уберечь не смог? А ещё мужиком себя считал. Эх!” — подумал, но вслух ничего говорить не стал.

— Альберт, идём со мной. А ты отдохни пока здесь. Не переживай, что-нибудь придумаем, — и тут пацан сделал то, чего я никак не ожидал: подмигнул мне и улыбнулся открыто, совершенно по-детски. А потом они с товарищем ушли, правда, ненадолго.

За то время, что их не было, я успел отдохнуть, осмотреть рану (которая стала

потихоньку затягиваться) и раз сто, если не больше, воззвать к Але. Только всё безрезультатно. Она будто сквозь землю провалилась. Стало страшно. На душе скребли кошки, а в голове звенел уже не просто тревожный звоночек, а колокол, что бил набатом и не давал покоя. Скоро Альберт и мальчишка вернулись. Я уже твёрдо стоял на своих двоих и готов был к серьёзному разговору, который у нас и состоялся.

— Мне примерно понятно, в чём твоя проблема, Маркус, — начал Творец без прелюдий. — Постараюсь помочь, но не гарантирую, что получится именно то, чего вы оба от меня ожидаете.

— Ты же можешь достать из меня дарованную душу? — мне нужен был ответ и немедленно. — Пока с ней что-нибудь не случилось, нужно действовать. Если честно, то я уже сомневаюсь в её сохранности.

— Она на месте, не бойся. Иначе я не смог бы передать тебе силу напрямую. Но это уже тонкости моего дара, о которых ты знать не обязан. Главное уясни, что она жива, — он довольно забавно почесал макушку, будто размышляя над чем-то, а я в очередной раз для себя отметил, что может парень и Творец, но по сути он совсем ещё ребенок. И если уже сейчас его сила настолько огромна, то что же будет, когда он станет взрослым?

— Хорошо, я тебя понял, — из одного только уважения к дару мальчика можно было говорить с ним на равных, хотя он был много младше меня. — Так ты сможешь достать её из меня и отправить туда, откуда она появилась?

— Достать-то достану, но вот с остальным сложнее, — он тяжело вздохнул. — Видишь ли, тут не обойтись без помощи Пресветлых, а у меня с ними отношения...скажем так, слегка натянутые.

— Да ладно? — не удержался я от сарказма. — Если у тебя с ними не очень, то у меня и вовсе полный крах в этом плане.

— Альберт, что скажешь? Есть у вас кто-то ну очень набожный среди общих знакомых?

— Есть, это я беру на себя. Принцесса Сесилия чуть ли не каждый день обивает пороги храма Пресветлых. За Алю будет кому помолиться Богам. Если они не услышат просьбу этой чистой душой девушки, это будет означать лишь одно — Богов нет и надежды на возвращение заблудшей души в её мир тоже.

— Хорошо раз так. Тогда остаётся самое сложное, — мальчик многозначительно посмотрел на своего давнего друга. — Вам нужно будет тело. Душу достать я могу, но тела у меня нет.

— А вот это уже задача посложнее. Но Маркус разберётся, правда же, друг? — Альберт сказал это так уверенно, что я и сам подумал, будто эта задача яйца выеденного не стоит. Тем более, что уже понял, к чему он клонит. Мы оба знали, какое тело можно использовать для наших целей.

— Ладно, раз так, помогу чем смогу. Только учти, — Творец посмотрел на меня и я понял, что сейчас будет озвучена цена, которую придётся заплатить. — Дарованная душа — это твоя магия. Извлеку её — и ты не сможешь больше применять силу. Не сможешь использовать регенерацию и вообще станешь почти что простым смертным. Какие-то крохи силы, конечно, останутся. Никто с первого взгляда не определит, что душа у тебя только одна, — он сделал паузу, дождался моего кивка и продолжил: — Запоминайте: извлекаем душу, подсаляете её в подходящее тело (желательно без души, иначе её просто выкинет), ждёте пока она растратит тот запас магии, который я в неё вложил, и вуаля! Ошибочно дарованная сущность возвращается к Пресветлым, а они уже отправляют её или нет туда,

откуда взяли. Это уж будет зависеть от того, насколько хорошо молится ваша знакомая.

— Делай своё дело, Творец! Пока я не передумал. А то с каждым твоим словом мне всё меньше хочется пускаться в эту авантюру, — скрепя сердце, сказал я, уже предвкушая, какими проблемами всё это обернётся.

— Хорошо, что ты морально готов. На этот раз извиняться не буду. Скажу сразу: будет больно. Очень. Мне отец рассказывал, что когда из тебя душу тянут, это смерти подобно. Так что готовься терпеть, Гард. Альберт! — позвал он моего друга. Но тот будто всё ещё осмысливал сказанное парнем и не отозвался. — Харлок! Держи своего товарища! Только крепко держи. Я этот трюк проделываю впервые, надеюсь, получится.

Вот тут-то мне стало по-настоящему страшно.

Боль... что я знал о боли до того дня? Ни-че-го. Перелом или вывих — просто ничто в сравнении с тем, что мне довелось пережить при диссоциации душ. Кажется, так Творец назвал этот процесс. Прав был его отец, говоря, что ощущения смерти подобны. Я несколько раз успел пожалеть о своём решении за те пару минут, что мальчишка проводил надо мной опыты. Он не соврал, раньше таким заниматься ему не приходилось. Какой здравомыслящий диал по доброй воле попросит лишить его половины естества? Наверное, я один такой идиот и сыскался. С первого раза у него не вышло, поэтому пришлось повторить всё с самого начала. Ко второй попытке я уже настолько выдохся, что почти не соображал, что происходит вокруг.

Надо отдать должное Альберту, держал он меня крепко. То, что душу молодой Алмор схватил и пытался вынуть, я понял, когда меня стало раздирать надвое. Будто кто-то пробил грудную клетку, сжал мне сердце и стал медленно сдавливать его, вынуждая остановиться. Думаю, мои крики слышали далеко за пределами замка. Хотелось подохнуть и прекратить всё это, но умереть мне парнишка не дал. Следом за болью пришла апатия. Будто из меня выпили все эмоции, которые когда-либо были. Страх, злость, обида, гнев, которые я испытывал за мгновение до этого, просто исчезли и я безвольной куклой повис в руках друга.

— Ну вот, готово. Кажется, получилось неплохо. Ты как там, живой? — услышал я голос Творца будто через толщу воды. Но ответить сил не было. Да и не хотелось.

По словам Альберта, прежде чем прийти в себя, я провёл в таком полубессознательном состоянии пару часов. Он с довольным видом показал мне небольшой камешек, переливающийся всеми оттенками синего и голубого, сообщив, что в него и поместили Алину душу. Я только удивился тому, какая она маленькая и хрупкая, совсем как её хозяйка. Почему-то именно такой она мне представлялась. На душе было паршиво: будто мне вынули все внутренности, прополоскали в тазу с помоями и запихнули обратно. Врагу такого не пожелаю. Рана на руке снова кровоточила и затягиваться не желала от слова совсем. Оставалось надеяться только, что прижгли её хорошо и внутрь не попала очередная зараза. Обратно вернуть ничего уже было нельзя, поэтому сожаления я решил оставить на потом. Примерно до возвращения домой, чтоб уж со спокойной совестью напиться и окончательно увериться в том, что такого неудачника и идиота, как я, в нашем мире больше не найти. А

пока у нас оставались ещё дела и времени на самобичевание не было.

Мальчишке Алмору диссоциация тоже нелегко далась. Он потратил львиную долю своего резерва и был истощён морально. Но проводить всё-таки вышел, пожелал доброго пути и (этого я не ожидал) поблагодарил за возможность рискнуть и научиться чему-то новому. Нам дали новых коней и припасов в дорогу, а также пару Каменных сердец — кусков горной породы, заряженных огромным объёмом силы (тех самых, за которыми нас и отправил правитель Хазы). Имея при себе такое сокровище, я почему-то больше переживал за сохранность маленького камушка, в котором теперь была заключена Алина сущность. Всё время проверял, не случилось ли с ним чего. Вёз сам, в нагрудном кармане. Даже Альберту не смог его доверить.

Мы посетили столицу Дикеи, получили необходимую сыворотку от их главного лекаря и подписали несколько торговых соглашений с их правителем. Мировой оказался диал. Жаль его брата — отца паренька не встретили, разминулись по дороге. Дуэйн Алмор с супругой и дочерьми вернулся в Дрейзл. Странно, но после слов мальчика мне очень захотелось познакомиться с его родителем, ведь он пережил почти то же, что и я. Либо я стал слишком сентиментальным, либо пустота в душе разрасталась быстрее, чем я сам того ожидал. Всем известно, что изначальная душа, лишившись дарованной, не умирает, а продолжает жить. Только стареет быстрее и с регенерацией всё не так радужно. А вот вторая без первой выжить, увы, не способна.

Теперь я понял, что это за жизнь. Серое унылое существование, чем-то напоминающее моё состояние до того, как появилась Аля. Но тогда у меня оставалась хоть и крохотная, но надежда, что однажды чудо произойдёт, и вторая душа у меня-таки появится. На этот раз не было и её. Но долг держал, да и обещание своё я ещё не выполнил, поэтому стремление выполнить намеченное никуда не пропало. Всё ещё живой, всё ещё диал (хоть и не в полном смысле этого слова).

По возвращении в Хазу я первым делом отправился к принцессе под видом свидания после долгой разлуки. Естественно, ни о какой романтике не могло быть и речи. Требовалось как можно скорее поместить душу Али в сосуд, который у Сесилии имелся. Она уже два года заботилась о теле своей сестры и была единственной, кто упорно отказывался верить, что Аделина уже никогда не очнётся. Каких трудов мне стоило убедить её согласиться на моё предложение, не знает никто. Но в моих руках был один козырь, который ей крыть было нечем. Я пообещал ей то, от чего она даже и не подумала бы отказаться, отдал камень и вернулся к своим ежедневным обязанностям.

Сестра моему приезду очень обрадовалась, но на контакт не шла. Мне даже показалось, что мы отдалились друг от друга куда больше, чем до смерти отца. А ведь когда-то я думал, что это в прошлом и, оставшись единственными близкими людьми друг для друга, мы наконец сможем найти общий язык. Мария отвечала за хозяйство, следила за финансами и блюла порядок во всём. Мне оставалось только ставить подпись на заранее подготовленных ею документах. Но на этом наше общение прекращалось. Она всё ещё была той же малышкой Марией, которую я помнил, но что-то подсказывало мне, в душе у неё кипят страсти похлеще тех, что терзают мою собственную. Теперь уже единственную.

Как мы ни старались вывести Далаша на чистую воду и доказать его причастность к предательству Гора, у нас ничего не вышло. Этот гад в очередной раз вышел сухим из воды. На него не было никакой управы. Как бы я ни досадовал, а дела сами по себе не делались и совсем скоро стали занимать всё моё свободное время. В перерывах между тренировками

солдат и посещением дворца с отчётами я умудрялся наведываться к Альберту, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Мы разработали отличный план и надеялись, что совсем скоро нам удастся избавиться от заговорщиков.

Каждый раз, наведываясь во дворец, я спрашивал Сесилию об Але, но вновь и вновь получал неопределённые ответы. Доподлинно знал только, что она в порядке и новое тело приняло временную хозяйку. Создавалось впечатление, что девушка почему-то не хочет меня видеть, отчего становилось неприятно и тоскливо на душе. Пришлось признаться самому себе, что мне не хватает её постоянного бурчания и колких комментариев по любому поводу. Хотелось хоть одним глазком взглянуть на неё, убедиться, что с ней всё в порядке. Хотя, кого я обманываю? Мне до одури хотелось просто оказаться к ней поближе. И такой шанс совсем скоро представился.

На общее собрание министров пригласили почти всех диалов Хазы. Мария и Альберт также оказались в их числе, хотя обычно на такие мероприятия вход им был заказан. Я знал, что речь снова пойдёт о треклятой помолвке, избегать которую становилось всё сложнее. Но никак не мог предположить, что наконец увижу её. Стоило нам войти в зал, как я поймал на себе взгляд девушки. Очень пристальный и поражённый. Я и сам, признаться, забыл, как дышать. Хотел заговорить с ней, но Сесилия ловко подхватила красавицу за локоток и увела в центр зала. Это была она, моя вторая половинка — Аля. Принцессу Аделину я видел лишь однажды, когда наши отцы решили, связать нас брачной клятвой. То есть в её младенчестве. С тех пор много воды утекло. Девушка пострадала в пожаре и превратилась в буквальном смысле в овощ. Его Величество взял назад своё слово, освобождая меня от обязательств жениться на той, что никогда (по мнению большинства) уже не встанет с постели, да и сам он явно не горел желанием обзавестись зятем с одной душой за плечами. Теперь же всё кардинально изменилось. Я всё же женюсь на принцессе (хотя всё ещё надеюсь этой свадьбы избежать), но не на той, которую предлагала мне судьба много лет назад. А ведь эта чертовка никогда не ошибается. Что если именно тогда она оказалась права?

Предплечье всё ещё саднило, рана зажила, но болела постоянно. Ещё и ногу на тренировке вывихнул. Быть смертным — то ещё удовольствие, скажу я вам. А скотина Далаш в очередной раз решил проверить мою выдержку на прочность. Откуда-то он узнал о моей теперешней уязвимости и надавил на больное. Я глазам своим не поверил, когда Аля пришла мне на помощь. Понял её задумку без слов, будто мы до сих пор были единым целым. Сыграл свою партию по её сценарию и вышел победителем. Впервые с тех пор, как остался один в своём теле, я радовался успеху. Захотелось взять её за руку, да что там... обнять и поблагодарить. Но когда она коснулась меня и исцелила травмы за доли секунды, стало беспокойно.

Творец сказал, что стоит ей истощить имеющийся запас магии, душа рассеется. Аля исчезнет из этого мира, если будет меня лечить и применять силу. Нет! Этого я допустить не могу. По крайней мере не сейчас. Мне ещё так много нужно ей сказать.

Попросил её больше не самовольничать и не использовать драгоценную магию. Предусмотрительно отошёл подальше, чтобы не спровоцировать нового всплеска силы. Если для того, чтобы она осталась здесь подольше, мне придётся держаться от неё подальше и избегать любого контакта... я к этому готов.

Оставалось только бессильно наблюдать, как инкуб Далаш (а его сила заключалась именно в ментальном подчинении женщин) охмуряет старшую принцессу, целует её пальчики, а она влюблённо смотрит ему в глаза и улыбается точно так же, как пару минут

назад улыбалась мне. Стало так гадко и неприятно, что аж челюсть свело. Этот раунд остался за ним. А мне срочно нужно было найти способ поговорить с Алей. Его поиском я и занялся, стоило покинуть дворец и его душные залы.

Глава 11 Тот, кто всегда в тени

Вечер казался бесконечным, но как и всё в этом мире, и он подошёл к концу. А на утро меня мучила совесть, и я корила себя за глупое поведение. “Как я могла повестись на уловки Далаша и растечься лужицей от одного лишь его взгляда? Не иначе у него какие-то особенные способности, о которых мне не известно. Надо будет у Маркуса спросить... Так, стоп! А как я у него спрошу, если нам и поговорить-то толком не удаётся?” — я снова упёрлась в непрошибаемую стену по имени Сесилия, которая стояла между мной и Гардом. Вот казалось бы, что может быть проще? Он же теперь её официальный жених. От этой мысли почему-то стало неприятно, но я же сама дала согласие на их брак, поэтому нечего и возникать. Заботило ещё и то, что принцесса явно была влюблена, но молчала как рыба и имени своего ненаглядного называть не хотела.

— Сесилия, может всё-таки поделишься со мной своими душевными переживаниями? Я всё равно скоро отправлюсь домой, а тебе неплохо бы выговориться, — стоило принцессе появиться в дверях, начала я её уговаривать. — Вчера всё прошло хорошо, я очень старалась.

— Да, батюшка очень доволен. А я рада, что ему стало лучше, хоть и временно. Сегодня он тоже хочет тебя видеть, только в приватной обстановке, — сказала она, а я заметила, как в комнату почти бесшумно вошла незнакомая мне служанка. Девушка оставила на столе поднос с водой и печеньем и так же тихо удалилась.

— Ладно, я навещу его, — поняв, что ответа на свои вопросы мне не дожидаться, я подпёрла лицо руками и загрустила. Всё же сидеть в четырёх стенах и ждать, когда тебя приберут к рукам местные боги, — не самое приятное из всего, что случилось со мной за последнее время. С Маркусом хоть весело было... Да, именно. Мне было весело, и не смотря на то, что своего тела у меня не имелось, я чувствовала, что нужна. Азарт и жажда приключений кипели в крови. Вот это я понимаю жизнь, а не то моё ежедневное: “Здрасьте, Алексей Палыч. Что сегодня в печать?”

— Знаешь, быть принцессой совсем не здорово, — прервала мои размышления Сесилия. Я уставилась на неё как баран на новые ворота. Оказывается, не надо было на неё давить. Стоило мне прекратить попытки выудить из неё хоть какую-то информацию, как она решила выдать её сама. — Все от тебя чего-то ждут. Что будешь прилежно учиться, во всём соответствовать самым высоким требованиям. Будешь вести себя, думать и даже нужду справлять, как настоящая леди. Да, и самое главное, конечно. Что выйдешь замуж за того, на кого укажут пальцем, при этом будешь несказанно довольна выбором родителей и не скажешь поперёк ни слова.

“Ууу, и тут Остапа понесло...” — подумала я, а девушка всё не унималась.

— И я думала, что справлюсь со своей задачей. Смогу стать надёжной опорой для отца после смерти брата, оставаясь при этом в тени старшей сестры, которая была образцом идеальной принцессы процветающего государства. А потом я встретила ЕГО, и всё изменилось. Не знаю, знакомо ли тебе это чувство, ведь ты всего лишь магия, а не человек, но стоило мне посмотреть в глаза этому диалу, как я поняла: вот она — любовь. Стояла и не могла отвести от него взгляда. Как же я тогда оконфузилась.

“Уж не о Далаше ли, часом, она говорит? Я и сама вчера зыркнула на него и поплыла. Позорище был ещё тот. Надеюсь, Маркус не видел,” — снова я переключилась на свои переживания.

— ...начало казаться, что я тоже ему симпатична, — прослушав часть, я вернулась к потоку мыслей Сесилии. — А потом был тот злополучный бал, и он пригласил на танец сестру. Не меня, понимаешь? Я так ждала этого дня. Порхала бабочкой, надеясь на взаимность. И всё впустую. А мои ажурные крылья в ту же ночь опалило огнём. С тех пор я лишилась не только зрения и сестры, которая как оказалось пожертвовала собой ради меня, но и всякой надежды на ответные чувства. Но сердце-то болит. Ему не прикажешь, не объяснишь, что такая, как я, теперь годна разве что для заключения династического брака по расчёту. Так что уж лучше Гард, чем этот древний Халиф.

И вот на этот раз она не смогла сдержать слёз. Мне только и оставалось, что обнять её и дать выплакаться. Видимо, за всё это время не нашлось ни единой души, которая дала бы ей возможность высказаться. Стало так жаль бедолажку, что я сама заревела вместе с ней.

— И ещё 3-3-закон этот...что за-а-амуж можно только за ч-ч-чистокровного потомка диалов земли Хаааазааааа, — уже во весь голос ревела Сесилия. Пришлось успокаивать всеми силами. А стоило ей немного прийти в себя и утереть слёзы, как в дверь тихонько постучали.

— Ваше Высочество, Его Величество желают видеть обеих принцесс, — раздался голосок уже знакомой мне служанки Лизы.

— Да, конечно. Мы скоро будем. Передай папеньке, что Аделине нужно привести себя в порядок. Я помогу ей и мы тут же придём, — ответила она чуть дрожащим голосом. Ясно было, что моськи в порядок привести нужно нам обоим, но эта информация была не для лишних ушей.

Мы поспешно умылись, Сесилия показала мне местный аналог пудры, который нам обоим пришлось нанести на лицо, дабы замаскировать следы недавнего слёзоизлияния. На приём меня такой штукой не накрасили, а зря. И вот, когда мы уже направились к двери, на подносе с печеньем я заметила небольшую записку. Сказала принцессе, что задержусь на минутку и взяла конвертик в руки. Снаружи было написано: “Личное”

Естественно, любопытство взяло верх и я вскрыла послание. Даже если бы оно было адресовано Сесилии, та не смогла бы его прочесть, чего уж кривить душой. Но как оказалось, прислали его именно мне.

“Мой милый друг, я несказанно рад был увидеть тебя вчера на приёме во дворце. Ты не представляешь, как опечалила меня весть о твоей болезни. Но время шло и шло, а лучше тебе не становилось. И вот, когда я уже почти отчаялся, ты вновь в строю. Всё это время я не покладая рук старательно исполнял оставленные тобой указания, но сама понимаешь, твоя болезнь внесла в них коррективы и пришлось переиграть некоторые моменты. Я так рад, что больше не одинок в этом мире. Надеюсь, что всё так же могу рассчитывать на твою поддержку. Очень жду личной встречи...

Тот, кто всегда в тени.”

Батюшки святы, а вот это уже интересно.

К Его Величеству я шла в раздумьях. Стало до жути любопытно, кто же этот загадочный “друг” Аделины, и что он такое исполнял по её указке. Все мысли сводились только к

одному парнокопытному, знакомому мне, но я решила не делать скоропалительных выводов и поподробнее проанализировать ситуацию, а ещё лучше найти себе помощника.

— Сестрица, — обратилась к идущей впереди Сесилии. — раз уж господин Гард так занят, быть может я могла бы встретиться с его другом? Как там его? Альбертом.

Девушка вздрогнула и остановилась.

— Почему именно с ним? Вы знакомы? — тихо спросила, не поворачиваясь ко мне.

— Конечно, он отличный парень... — это было моим большим промахом. Как я могла общаться с диалом, если Маркус представил меня как средоточение магии, заключённое Богами в камне?

— Аля, ты уверена, что сейчас это твоё личное пожелание, а не остаточные воспоминания моей сестры? — я ей всё-таки представилась и иногда, шутя, она называла меня настоящим именем. Вот только теперь принцесса говорила настолько серьёзно, что стало немного жутко.

— Д-да, уверена.

— Хорошо, мы обсудим это позже.

На подходе к покоям правителя я услышала какой-то шум, а затем двери его спальни резко распахнулись и из них вышел мужчина, едва не сбив с ног Сесилию. Девушка при всём желании не успела бы уклониться, даже будь она зрячей. Я слегка оттолкнула её и вся радость впечатывания в крепкую диальскую грудь досталась именно мне. Фейсом так сказать об ...ну почти тэйбл.

— Аля? — услышала голос Маркуса, который удивлённо разглядывал меня, будто не веря своим глазам. Но длилось это секунды, так как он тут же отступил на шаг, а затем ещё на один, исключая всяческий телесный контакт.

— Привет, — улыбка сама расцвела на лице. — А мне говорили, ты во дворец ни ногой, мол, занят очень, — глянула на принцессу исподлобья, но тут же перевела взгляд обратно. Почему-то не хотелось упускать своё прежнее тело и его хозяина из поля зрения.

— Да-а, было много дел, — диал мельком покосился на Сесилию. — Но теперь буду приходить чаще. Как твоё самочувствие? — каким-то медово-учтивым тоном выдал мой прежний “сосед по коммуналке”.

— Прекрасно, благодарю, — решила подыграть. — Дай Бог до бала протяну... — пробубнила еле слышно. Но на то Маркус и диал, что стоит листику за окном упасть — услышит.

— Замечательно выглядишь, Аделина. Настоящая принцесса, — с какой-то грустинкой в голосе ответил он.

— Сестрица, ты иди, поговори с отцом, а мне нужно кое-о чём побеседовать с господином министром, — Сесилия мягко, но настойчиво спроваживала меня.

— Ты же ещё придёшь? — надеясь на положительный ответ, решила я спросить.

— Приду. Хорошего Вам дня, Ваше Высочество, — диал поклонился и, взяв под руку мою “младшую сестру”, поспешил удалиться.

Я же послушно поплелась к Его Величеству исполнять роль любимой доченьки, которая несказанно рада снова лицезреть своего родителя. Каково же было моё удивление, когда правитель, помимо информации о том, какая я была хорошенькая в детстве и как он любил мои пухленькие щёчки, вдруг сообщил, что вечером мы приглашены в поместье Гардов на ужин. Мы — это я и принцесса Сесилия. Так как по сути трапезничать (под видом свидания с женихом естественно) позвали только её, но одной или в сопровождении служанки ей

будет затруднительно туда поехать, министр предложил в качестве спутницы меня. Естественно я тут же согласилась и добавила, что прогулка пойдёт мне только на пользу.

Вот это я понимаю хитрец. Моя школа! Всё продумал. Ай да Маркус, ай да...молодец, в общем! Наспех распрощавшись с правителем, я заторопилась в свои покои. Хотелось обо всём ему рассказать. Мне больше не нужна была встреча с Альбертом. Зачем, если я могу поделиться своими мыслями и подозрениями лично с Гардом?

В спальне меня уже ждала Сесилия. Девушка была бела, как первый снег... Я даже подумала, что кто-то умер. Она просто сидела на моей кровати и смотрела уже привычным мне взглядом в никуда. Только если обычно создавалось ощущение, что она просто о чём-то думает, то теперь её состояние можно было сравнить с шоком.

— Ваше Высочество, — тихонько потрясла её за плечо. — Что-то случилось?

Она медленно повернула лицо в мою сторону и проронила одну единственную слезинку.

— Это конец, — прошептала принцесса. — Я подписала своей последней надежде смертный приговор.

— Да ладно тебе, — положила руку ей на плечо. — Ты жива, здорова. Ну за исключением небольшого нюанса, конечно. Что такого сказал тебе Маркус, что ты впала в ступор? Ну подумай, ужин.

— Он тоже там будет! Я не знаю как себя вести, что делать, — девушка чуть ли не руки заламывать стала. Эх её вштырило.

— Тот, в кого ты влюблена все эти годы?

— Да. Знаешь, я же и тебя в тело сестры согласилась попробовать подселить только лишь, чтобы встретиться с ним наедине. Думала, поговорю, облегчу душу, расставлю все точки над “и”, а теперь мне так страшно.

— Не переживай, я пойду с тобой. В беде не оставлю, если что. Страшно — это вот как у меня. Представь, что тебе кто-то нравится, а ты не просто не можешь об этом сказать, но ещё и доживаешь свои последние дни?

— А тебе кто-то нравится, Аля? — наконец отвлеклась от своего мандража принцесса.

“И правда, неужели мне кто-то нравится? С чего я это сморозила?” — подумала, но вслух сказала совсем другое.

— Конечно, у каждой девушки есть своя небольшая тайна. Пусть я тут и проездом, но всё же женщина. Соберись, пожалуйста. Из нас двоих только ты настоящая принцесса, так что неизвестно, кому ещё потребуется помощь и поддержка.

На этой ноте мы и распрощались. Сесилия ушла, а я продолжила гадать, кто же такой этот мистер Тень и как заставить его раскрыть себя. И где-то в глубине души ликовала, так как вот уже совсем скоро должна была наконец-то нормально поговорить с Маркусом.

Глава 12 Ужин на четверых

Маркус Гард

— Ты в своём уме? — спросил Альберт, стоило мне озвучить ему планы на сегодняшний вечер.

— Конечно. Это отличная возможность наконец нормально поговорить с Алей. Вдруг она на меня за что-то обижена. Не хочу, чтобы её душа вернулась в свой мир и до конца жизни проклинала дурака, в тело которого её занесло.

— А я-то тут при чём? — обычно хладнокровный эмпат завёлся не на шутку.

— При том, что именно ты заварил эту кашу, а мне теперь расхлёбывать. Что-то я очень сильно сомневаюсь, что Аля настолько втрескалась в принцессу, да ещё и с первого взгляда, что стоило правителю заговорить о свадьбе, она тут же согласилась на ней жениться. Причём от моего имени, — наконец озвучил я то, что так долго держал в себе, не желая выводить Альберта на откровенный разговор.

— Так и знал, что ты догадаешься, — обречённо вздыхая, признал свою вину друг. — Маркус, пойми, я не мог позволить им выдать её за этого старика Халифа. Из него уже песок сыпется. Старик-диал нам в деда годится. Сам подумай, это же смерти подобно.

— Смерти подобно то, что я пережил при диссоциации. Ни врагу, ни другу такого не пожелаю. А всё остальное можно пережить, — сказал, а сам подумал, что стал мыслить, как моя дарованная душа. Она тоже постоянно приводила в пример то, что куда хуже проблемы, беспокоившей меня.

— Не спорю. Я бы на такое не согласился, — как-то вяло и без особого энтузиазма ответил Альберт. — Мне конечно ещё при нашем знакомстве стало ясно, что ты не от мира сего, но теперь я окончательно в этом убедился. Кто станет водить дружбу с таким, как я, — приживалой из другой страны? Потом были все эти странные совпадения, покушения, твоя вторая душа опять же, наконец нагрянувшая после стольких лет ожидания.

— Вот видишь, в сравнении со мной ты просто образец для подражания. Богат, знатен, красив, как Бог...

— Ты же знаешь, что вся загвоздка в глазах! — схватившись за голову, у чуть ли не кричал друг.

— И наплевать! Зато всё остальное в тебе идеально. Хватит хандрить, вечером жду тебя у себя. Учти, такого шанса больше не представится, — попрощавшись, я в очередной раз подумал, что любовь очень сложная штука. Казалось бы вот она, на поверхности, протяни руку и возьми. Но нет, ослеплённых этим чувством остолопов постоянно что-то останавливает.

У самого же на единственной оставшейся у меня душе было беспокойно. Всё чудилось, что кто-то следит за мной из-за угла. Но чутьё диала не обманешь. Хорошо, что хотя бы оно ещё осталось при мне. Творец сказал, что как только Аля покинет этот мир, я лишусь и его, поэтому пока есть возможность, я использовал все свои обострённые чувства на полную катушку. Слежки не было. “У меня на почве этих заговоров уже паранойя развилась,” — решил и, оседлав своего коня, направился домой.

Мария была немало удивлена тем, что вечером к нам придут гости, но нужно отдать ей должное, очень быстро всё организовала. Я же, сам не знаю почему, готовился к ужину особенно тщательно. Хотелось произвести приятное впечатление. Отнюдь не на свою

невесту. Проанализировав, понял, что меня постоянно тянет к Але. Хочется увидеть, поговорить, просто находиться рядом. Решил, что это побочные явления от диссоциации и, как только она отправится в свой мир, всё пройдёт. Но от этой мысли стало так тоскливо, что я отогнал её от себя и сконцентрировался на предстоящей беседе. Мы провели в одном теле больше двух недель, а я не представлял, о чём с ней говорить. И вот наконец час настал.

Альберт всё-таки приехал и теперь сидел в кресле, нервно сжимая подлокотники и постоянно поглядывая в окно.

— Не переживай ты так. Помимо сердечных дел, нам ещё о государственных подумать нужно. Не забыл о плане? — попытался ободрить его я.

— Ты лучше своими эмоциями займись. От тебя так фонит нетерпением и какой-то маниакальной одержимостью, что даже на меня перекинулось. Не забыл, что я эмпат?

— Да, да. Конечно. Эмпат, не понимающий собственных чувств, — так захотелось ответить на его колкость, что я не сдержался. Тем не менее пришлось признать: трясло меня, будто юнца перед первой встречей с женщиной.

Её голос я услышал задолго до того, как они с Сесилией вошли в парадные двери. Чутьё Альберта тоже сработало само по себе, и теперь мы оба ждали, когда же появятся девушки.

— Проходи, вот тут осторожнее, ступенька немного выше, чем остальные, — суежилась Аля, подсказывая принцессе куда идти.

— У меня складывается ощущение, что ты этот дом знаешь, как свой собственный, — щебетала в ответ Сесилия. — Так подробно мне всё расписала, будто жила тут как минимум год.

— Ой, правда? Тебе показалось. Ну же, смелее, — обе девушки вошли через парадный вход, я поспешил подать руку той, что больше нуждалась в помощи и мне показалось, что Але это не понравилось. Симпатичные губки сжались в струну, но уже в следующее мгновение она опять улыбалась как и минутой ранее. — Привет, — по-пацански хлопнула меня по плечу и свободно прошла в приёмный зал.

Поздоровавшись с Сесилией, проводил её внутрь, держа под руку. Благо, девушка была слепа, так как то, что я увидел, войдя в зал, ей бы не понравилось. Аля повисла на Харлоке и что-то тихонько шептала ему на ухо, он же обнимал её за талию, не давая упасть, так как разница в росте у них была приличная. Да что там принцессе, меня самого это этого передёрнуло, но как хозяин, я должен был быть вежлив и в первую очередь уделять внимание невесте. Ещё и слух подвёл и разобрать, о чём они шептались, не удалось.

Друг улыбался, но стоило ему увидеть Сесилию, как улыбка сползла с его лица, уступив место максимально серьёзному выражению.

— Ваше Высочество, очень рад приветствовать, — сухо и официально поздоровался он с женщиной своей мечты, а она только едва заметно кивнула в ответ.

Александра Агарёва (Аля)

Вечер как-то не задался. Сначала Маркус взял под ручку не ту принцессу, то есть не меня, потом все сидели за столом как каменные истуканы, обмениваясь дежурными любезностями вроде впечатлений о погоде и последними новостями в политике. Я очень обрадовалась, увидев Альберта. Сразу стало ясно, по кому сохла принцесса всё это время.

Даже обниматься к нему кинулась. Вот он не стал от меня шарахаться в отличие от своего закадычного друга. Шепнула ему на ухо, что он прекрасно выглядит и совсем не изменился с нашей последней встречи. Как ни крути, а мужчинам тоже приятно получать комплименты. Да и то, что Сесилия ему небезразлична, я уже давно заметила. С того самого вечера у него в гостях.

Когда принесли вино, мне было уже так скучно, что я, обрадовавшись тому, что спиртное всё же подали, выпила целый бокал залпом. Будь я в своём теле, мне от него было бы ни тепло ни холодно. Сколько одиноких вечеров провела я за просмотром слезливых теленовелл в обнимку с бокальчиком (на пол-литра, правда) красного винишка. Нет, я не была запойной алкашкой, но иногда так накатывало, что или в прорубь с головой или к телеку прореветься. Но в этот мир моё натренированное одиночеством тело не перенеслось, а досталось принцессочье, лежавшее как Илья Муромец без движения не один год. Хотя судя по тому, как раскрепостилась и смеялась над шутками Альберта моя “сестрица” после нескольких глотков горячительного, непереносимость алкоголя у нас была семейная.

— А ты молодец, — обратилась я к Маркусу. Стеснение как рукой сняло. — Настоящий сводник.

— От сводницы слышу, — улыбаясь, ответил он, подмечая, что у парочки влюблённых, дело кажется пошло на лад. — Может, выйдем на балкон? Воздухом подышать.

— Да-а, конечно. Идём, а то тут так душно. Сесилия, мы ненадолго, — но принцесса уже не обращала на меня никакого внимания, полностью поглощённая разговором со своим ненаглядным. Хотя даже не знаю, можно ли так его называть, учитывая, что она-то его видеть не может.

Маркус подал мне тёплый плащ, в котором я приехала, и мы вышли не на балкон, а просто в сад. Молча дошли до того самого места, где нам устраивали экзамен, и одновременно развернулись друг к другу.

— А помнишь?

— А помнишь?

Спросили, не сговариваясь. И отчего-то стало так весело, что мы оба покатались со смеху. Диал совладал с собой первым.

— Вот только тогда было вовсе не до смеха. Мне, кажется, ребро задело и пробило лёгкое.

— Это точно. Я ещё никогда в жизни не харкала кровью. Надеюсь, это больше не повторится, — задумчиво сказала я.

— Не волнуйся. При всем желании обратно тебя вернуть уже никто не сможет. Даже если сама об этом попросишь.

— Можно подумать, тебе бы этого хотелось... — начала я, но заметив, как посерьёзnel Альберт, решила не давить на больное место.

— Аля, я диал. Вернее, был рождён, чтобы стать им. Но что-то пошло не так. По сути полноценным высшим я был только те пару с небольшим недель, что делил с тобой одно тело. Если учитывать только то, чего бы хотелось мне... А, ладно. Не будем об этом. Нам нужно кое-что обсудить. Это касается завтрашнего бала.

Стало любопытно. Мы присели на лавочку в маленькой беседке. На улице было морозно, и хотя сюда ветер не проникал, я все равно немного ежилась и постоянно потирала руки, пытаюсь их хоть как-то согреть.

— Мы думаем, что нашли способ вынудить Далаша отказаться от притязаний на

трон, — Маркус улыбнулся, а я впервые подумала, что он куда симпатичнее Альберта. Зря его другу комплименты отвечивала, когда можно было заняться им самим. Встряхнувшись, будто от внезапного наваждения, решила, что во мне говорит вино и лучше сосредоточиться на более серьезных вещах.

— А он что? Тоже кандидат в зятья моему новоявленному папеньке?

— Нет, но явно метит на место самого правителя. Видишь ли, в Хазе есть закон, согласно которому при отсутствии наследника мужского пола трон занимает мальчик, рождённый одной из дочерей правителя, — тут он сделал жест рукой, предлагая мне продолжить мысль.

— Так и отлично. Вон у нас уже готовая пара имеется. Пусть женятся, строгают себе наследников, и им хорошо, и ты от брака этого отбреешься... — по тому, как он шлёпнул ладонь себе на лоб я поняла, что не просто не попала в цель, а выстрелила в молоко.

— Все не так просто. Сесилия не может выйти замуж раньше старшей сестры.

— А до этого могла, — задумалась я и потёрла подбородок. — В Вашем мире нет логики, Шерлок.

— Что? Кто такой Шерлок? Хотя, это не важно. Я пытаюсь донести до твоего сведения нечто очень важное. Пожалуйста, выслушай, — Маркус начинал закипать, поэтому я решила дать ему высказаться, а уж потом закидать вопросами.

— Ладно, говори. Только в темпе, а то я что-то мёрзну здесь. Эта Аделина какая-то мерзлячка. В твоём теле вон никогда холодно не было. Ой! — торопливо прикрыла рот руками, поняв, что снова задеваю за живое. — Я слушаю в общем.

— Раньше старшая принцесса выйти замуж не могла. Из-за...болезни. Но теперь весь двор в курсе, что ты поправилась. Поэтому Сесилию на время оставят в покое и сосредоточатся на тебе, — диал отвёл взгляд, будто стесняясь мне что-то говорить.

— Хочешь сказать, что мне срочно станут искать жениха? — осенила меня внезапная догадка. — Папенька захочет спихнуть меня за кого-нибудь, пока ещё в здравом уме, да?

— Нет, Аля, всё куда хуже. Искать никого не будут. После того, как ты от моего имени согласилась жениться на Сесилии, кандидат для Аделины остался только один, — он дотронулся указательным пальцем до своего лба, мол, думай.

— Да ладно? Хочешь сказать, что на балу объявят о моей предстоящей свадьбе с тем стариком, за которого так не хотела идти принцесса? — словно гром среди ясного неба свалился на меня самый очевидный вариант.

— Да, именно этого мы и добиваемся.

— Ну спасибо! Я, конечно, подозревала, что у тебя с головой не всё в порядке, но чтоб настолько? — негодовала я, совершенно забыв, что Маркус хотел изложить мне какой-то план.

— Не паникуй. Всё под контролем. Нам нужно спровоцировать Далаша напасть на Халифа и поймать его на этом. Почти все его подручные уже у нас на крючке, солдаты в армии на моей стороне. У герцога лишь небольшой отряд верных наёмников и неизвестно сколько осведомителей. Они нам не угроза. Справимся и страна наконец заживёт как прежде, избавится от паразита, — Маркуса явно захватил азарт, поэтому он не обратил внимания на странный шорох кустов в нескольких шагах от беседки.

Зато обратила я. Видимо, вместе с душой мне передалась и небольшая часть диальских способностей. Почти мгновенно подвинулась к нему и приложила ладонь к губам, чтобы замолчал от греха подальше. Гард и впрямь прекратил свою тираду, только смотрел на меня

теперь как-то странно. Таким ошарашенным я его ещё не видела.

Отдёрнула руку, собираясь оправдать свой жест, но просто открыла рот, а потом снова закрыла. Повторила это безобразие ещё раз, но что тут скажешь?

— Сделай так ещё раз, — тихо и неуверенно попросил диал, глядя на меня как котёнок, клянчащий сметану у хозяйки.

— Изобразить рыбу, которая выбросилась на берег? — улыбнулась я.

— Нет, то, что было до.

Теперь мой слух уловил тихий скрип двери, ведущей в служебное помещение главного здания. Я наклонилась к самому уху Маркуса и с придыханьем шепнула: “Я не любитель заниматься такими вещами при свидетелях, а ты?”, незаметно всучила ему записку, поднялась и пошла в сторону дома, а у самой в голове крутилась одна мысль: “”Аля, ты спятила! Ты спя-ти-ла!”

Глава 13 Хочу я замуж, замуж хочу

Обратно во дворец мы ехали молча. Сесилия витала в облаках, а я полностью погрузилась в раздумья о том, кому потребовалось подслушивать нас с Маркусом в его собственном доме. Бывают, конечно, подкупленные слуги и всякое такое, но за то время, что я пробыла в теле Гарда, успела понять: именно в его вотчине никто таким не страдает. А уж тихоня Мария, всё своё свободное время проводящая за чтением книг и молитвами Пресветлым, и подавно.

Когда голова стала болеть от предположений, я решила, что подумаю об этом завтра. По прибытии во дворец сестра направилась в свои покои, тихонько мурлыкая что-то себе под нос, а я — прямиком к правителю.

— Доченька? Не ожидал увидеть тебя так поздно. Как прошел сегодняшний вечер? — поинтересовался Его Величество.

— Отлично, батюшка. Позвольте узнать, — тут решительности у меня поубавилось (или винишко успело выветриться). Но я всё же нашла в себе силы продолжить. — Завтра на балу объявят только о дате свадьбы Сесилии или... — многозначительно затянула паузу.

— А тебе бы хотелось, чтобы наша семья сообщила ещё какую-то новость нашим подданным?

— Есть же закон, по которому я должна выйти замуж первой. Значит ли это, что перед тем как провести обряд сестры, было бы правильно сосватать меня? — раз уж начала, то надо было идти до конца. — Я бы хотела попросить Вас об одной мааленькой уступке: позвольте мне хотя бы сделать вид, что будущего супруга я одобряю.

Правитель явно очень утомился и с трудом сидел в своем "инвалидном" кресле. Он просто кивнул мне в знак согласия и передал свиток, лежавший на столе.

— Это мой указ о помолвке Сесилии. Зачитай его завтра на балу. Из меня сейчас плохой оратор, а ты всегда прекрасно декламировала тексты, милая моя, — "отец" поманил меня рукой, обнял так, будто делает это в последний раз, и пожелал доброй ночи.

Ночью я долго не могла уснуть. Всё переживала из-за завтрашнего мероприятия. Платье своё я толком не видела (потом сюрприз будет), да и танцевать не умею. Так, вальс когда-то разучивала факультативно. А ещё в голову постоянно лезли мысли о Маркусе. То, как он смотрел на меня в беседке, будто выпрашивая ласку. Насколько я знала, если ему нужна была компания женщины, он просто шел и получал необходимое. Что же случилось в этот раз?

Меня вот определенно тянуло к нему. Стала замечать все больше плюсов в его внешности. Да что там, он начал казаться мне самым привлекательным из диалов, хотя они все были очень хороши собой. Находясь в его теле и смотрясь в зеркало, я ничего подобного не ощущала. "Видимо, душу тянет к прежнему вместилищу," — подумала и забылась беспокойным сном.

А в нем меня ждал Далаш, заливающийся сатанинским смехом. Рядом с ним стоял тот самый мистер Тень, лица которого не было видно под капюшоном. Затем я услышала звук боя на мечях, а стоило ему прерваться, меня покорило от ощущения оттока магии, как тогда после ранения ядовитым кинжалом. Услышала голос Маркуса, умоляющий не применять силу, запомнила с каким отчаянием он смотрел на меня... И в итоге моего плеча коснулась костлявая старуха-смерть. Но после ее прихода не последовало возвращения в

серые унылые будни. Не было вообще ничего. Холод и пустота. Не черная, нет. Абсолютно никакая.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — вырвал меня из кошмара голос Лизы. — Сегодня вам придется проснуться пораньше. Платье примерить надобно, вдруг мастерице что-то править придется. Да и настроиться на вечернее мероприятие, в порядок себя привести, прическу сделать опять же. Успеть бы управиться вовремя.

— Д-доброе, — ощупывая, все ли части тела на месте, ответила я. Было жутко и очень страшно осознавать, что скорее всего именно это меня и ждёт, стоит лишиться остатков магии. Но кутерьма подготовки к балу немного отвлекла от мрачных мыслей и напомнила, что я ещё здесь не закончила. Раз уж решила помочь местным аборигенам восстановить справедливость и переженить всех влюбленных, то так тому и быть.

Платье оказалось волшебным. Верхняя его часть представляла собой шикарный, отделанный тончайшей голубой вышивкой белый корсет, а нижняя — пышную юбку из нежного шелка в тон топу. Сзади на поясице к юбке крепился небольшой декоративный элемент, похожий на "новогодний дождик". Его тонкие ленты равномерно распределялись по поверхности материала, делая творение мастерицы похожим на водопад, приходящий в движение при каждом моем шаге.

Никаких ушиваний или исправлений не потребовалось. Платье сидело как влитое и очень выгодно подчеркивало все прелести фигуры Аделины. Голубой же ещё больше выделял глаза. После нескольких часов уходовых процедур: бани с ароматными маслами, мытья волос Бог знает чем, кучи масочек на лицо и все мыслимые и немыслимые места, массажа, растираний каким-то особенным тонирующим лосьоном и самобытного местного макияжа, мне наконец сделали прическу, помогли всунуть уставшее (а не наоборот) тело в бальную амуницию и оставили в покое.

"Да, это было похлеще чем мои уже давно забытые сборы на свадьбу с экс-мужем," — досадовал мой внутренний голос, но стоило мне подойти к зеркалу, как он тут же замолчал и удовлетворённо присвистнул.

На меня смотрела настоящая красавица. "Эх, как же жаль, что после моего... ухода все это добро пропадет. Никому не достанется. Сосватали б мне какого-нибудь красавца-диала, так я б напоследок хоть "гульнула" тут," — оптимист во мне не желал успокаиваться. Но Маркус ясно дал понять, что быть мне стариковской женой. Поэтому я закатала раскатанную до входной двери губу и отправилась в бальный зал встречать гостей, в числе которых должен был быть и мой женишок.

А приглашенных было много. Они вереницей проходили мимо меня, приветствовали, поздравляли с выздоровлением и проходили в огромный зал для торжеств. Обычно встречать прибывающих полагалось младшей дочери, но я вызвалась подменить Сесилию на этом поприще, так как для слепой это была непосильная задача, как бы она не храбрилась и не уверяла, что справится без проблем.

Устав от бесконечных рукопожатий я ушла в себя и смотрела на бесконечных лордов и их дам как ленту фоток в телефоне, перелистывая одну за другой, не запоминая.

Но стоило моего слуха коснуться знакомому бархатному баритону Маркуса, как я тут же "навела фокус" и залипла.

— Добрый вечер, Ваше Высочество. Вы сегодня прекрасны как никогда, — сказал он и протянул руку.

— Благодарю, — вложила в его ладонь свою пятерню, а он склонился и оставил на ней

невесомый поцелуй.

— Очень надеюсь, что Вы подарите мне хотя бы один танец на этом балу, — подмигнул он мне и направился вглубь зала.

Вместе с ним пришла и Мария. Она, кажется, тоже поздоровалась, но я уже ничего не слышала, только без конца водила пальцем по тыльной стороне ладони, которая будто огнем горела от внезапного знака внимания министра Гарда.

Когда с рутиной было покончено и (почти) все приглашённые прибыли, я наконец смогла присоединиться к сестре в бальном зале и понять, что без танца я сегодня не останусь. Герцог Далаш сразу же заметил меня и двинулся ко мне из дальнего конца помещения. Запаниковав, я бесцеремонно схватила за руку первого попавшегося кавалера и очень обрадовалась, что им оказался Альберт. Диал был слегка шокирован моей напористостью, но в танце не отказал. Наоборот, поняв, что я ничего не смыслю в этом деле, показал пару движений и всё время вёл так, что я ни разу не споткнулась и не опозорилась перед целой толпой гостей.

Музыкальная композиция завершилась, мы по-дружески улыбнулись друг другу и раскланялись. Повернувшись вправо, я всей своей принцессочьей персоной налетела на кого-то. Меня точно так же бесцеремонно (как я до этого бедолагу Харлока) потянули за руку, обняли за талию и потащили к центру зала. Испугаться я не успела, так как почти сразу услышала: “Следующий танец за мной, Аля.” Конечно же это был Маркус. Оркестр снова заиграл и на этот раз я уже знала, как правильно переставлять ноги, чтобы в них не запутаться и упаси Господи не отдавить конечности партнёру. Заметила, что герцог досадливо хмурил брови и сжимал кулаки, стоя совсем рядом с тем местом, где я была всего полминуты назад. Стало быть Гард специально перехватил меня, чтобы я не попала в лапы к светловолосому сердцееду. Похвально.

— Спасибо, ты спас меня от Далаша, — улыбаясь, сказала я, двигаясь в такт очень приятной мелодии.

— Не стоит благодарности. Ведь ты первая меня от него спасла. Неужели запамятовала? — Маркус был серьёзен, но глаза его улыбались. Мне ли не знать, что творится в его голове.

— Я поговорила с Его Величеством. Он подтвердил твои слова. Принцессу, то есть меня, сегодня сосватают за Халифа. Но я выпросила у него возможность сама об этом объявить. Мне всё равно, но зато это будет смотреться так, будто всё произошло по её желанию, а не по принуждению. Ой, моему то есть, — мне стало немного грустно, так как я вспомнила, что скоро покину этот мир и всё, что произойдёт дальше уже не будет меня касаться.

Маркус молча кружил меня в танце, но я ощутила, что он всё теснее прижимает меня к себе, отчего становилось все сложнее не путаться в движениях.

— Эй, я так запнусь, отпусти хоть немного, — попросила его.

— Не хочу. Не хочу тебя отпускать, — решительно и твёрдо заявил мой кавалер.

— Опозорюсь же. Вот будет потеха: принцесса, которая запуталась в собственных ногах и отдавила партнёру всё, что только можно... — я засмеялась, но диал моего настроения не

разделял.

— Я сейчас не о танце. Кстати, вы отлично смотрелись с Альбертом. Когда только успели так хорошо сойтись? — Маркус резко сменил тему.

— Он классный парень, да и красавец писанный. С таким танцевать одно удовольствие. Таких компанейских и душевных мужчин, как он, я раньше не встречала. Вот возьму и назову его своим суженым. Представляешь, как все удивятся? — сказала то, что пришло на ум, и только потом сообразила, что наверное не стоило так откровенничать, так как Гард мгновенно помрачнел и дальше от себя не отпустил.

— Его не получится. Альберт не уроженец Хазы. Именно поэтому он и не может жениться на... — но продолжить я ему не дала.

— Так вот в чём дело. А я-то думала там какие-то заморочки посерьёзнее. Так бы сразу и сказал. Что вы всё темните. Не переживай, — я что было силы хлопнула диала по плечу. По-братски так сказать. — Я всё разрулю. Будет твоему другу счастье.

— Не нужно, у тебя и своих забот хватает. С этим, как и со всем остальным, я сам разберусь. Положись на меня. Ты и так очень нам помогаешь, хотя тебя наши проблемы касаться не должны, — сказал он, а я подумала, что именно таким должен быть настоящий мужик. Сказал — сделал. А не то что мой бывший. Только и мог, что на диване валяться.

И снова я будто взглянула на Маркуса другими глазами. “Хорош же чертяка. А как смотрит, будто вот-вот накинется и зацелует, “— подумала, а для себя решила, что если вдруг это случится, отталкивать не стану. Не просто же так нас судьба по разным телам развела. Надо ловить момент. Даже неосознанно потянулась к нему сама, обвив руками за шею, но тут музыка стихла и глашатай сообщил, что Его величество желают сделать объявление.

А затем всем собравшимся сообщили о том, что старшая дочь правителя поправилась и по закону старшинства должна первой быть выдана замуж. “Отец”, как и обещал, передал мне слово. Поднявшись на постамент возле трона, я начала свою заранее подготовленную речь. Поприветствовала граждан Хазы, сказала, что очень рада предстоящей свадьбе, а также тому, что лично могу объявить всем собравшимся имя моего будущего супруга. Краем глаза заметила, что из толпы ко мне пробирается личная служанка Сесилии — Берта. Девушка торопливо подошла, прервав тем самым мой монолог и тихонько шепнув мне на ухо: “Господин Халиф отправился к Пресветлым,” — удалилась.

Меня бросило сначала в жар, потом в холод. Стоя перед собравшимися, я судорожно пыталась сообразить, как же быть. Имени покойника называть нельзя. Да и смысл? Ведь всё это было задумано, чтобы вынудить Далаша напасть на старика-диала и попасть в нашу ловушку. План рухнул как карточный домик. Но раз уж я начала за здравие, то нужно было завершить речь как подобает. Вспомнила, как недавно ляпнула, что не против выйти за Альберта, он бы точно мне подыграл, но Маркус сказал, что за эмпата принцессу не отдадут, тогда...

— Простите за небольшую заминку. Итак, дорогие наши гости, имя моего будущего супруга: Маркус Гард, нынешний министр обороны Хазы и просто замечательный диал. Папенька, Вы же одобряете мой выбор? — повернулась к монарху, тот смотрел на меня слегка удивлённо, но головой в знак согласия всё же кивнул.

На своего бывшего “соседа по телу” старалась не смотреть. Страшно было увидеть его реакцию.

— Доченька, ты уверена в своём выборе? — всё же решил уточнить правитель.

— Да, батюшка. Я очень хочу замуж, и именно за этого достойного господина, — не сдаваясь, стояла я на своём.

— Что же, раз так, я рад. В виду моего слабого здоровья, объявляю всем, что бракосочетание моей старшей дочери состоится через два дня в главном соборе столицы. Все присутствующие конечно же приглашены. Тем, кто сегодня прибыть не смог, приглашения разошлют дополнительно. Оркестр, музыку! Давайте веселиться!

Глава 14 Отчего так бьётся сердце?

С бала я позорно сбежала. Не хотелось объясняться с Гардом, хотя я прекрасно понимала, что это неизбежно. Позже узнала, что герцог пытался поговорить с Его Величеством, напоминая, что за Маркуса ранее была сосватана младшая дочь, а значит старшая за него выйти не может, но папенька был непреклонен и решения своего менять не стал.

Сесилия тем же вечером ворвалась в мою спальню (где я, честно признаться, скрывалась от посторонних глаз и молила всех существующих в этом мире Богов поскорее прибрать меня к рукам и отправить домой), обняла и сказала, что я даже лучше, чем настоящая Аделина, и мне цены нет. Конечно, ведь теперь ей не нужно было выходить замуж за нелюбимого, да и вообще с этим вопросом можно было повременить. Только она не упомянула, что стоит мне помахать им всем ручкой, как тело Аделины снова станет овощем и наследника родить её сестра не сможет.

Девушка щебетала без умолку. Рассказала, что Альберт осмелился пригласить её на вальс, и его не смутила её слепота, ведь он отлично ведёт в любом танце и вообще самый-пресамый. Сесилия постоянно гладила меня по волосам и просила только об одном — не покидать этот мир до тех пор, пока брак с Гардом не будет заключён. Ведь тогда, даже если старшая принцесса снова “заболеет”, никто не сможет оспорить регентства Маркуса. По факту (после кончины нашего общего отца) тот займёт место правителя до тех пор, пока у Сесилии не родится сын. Естественно, от любимого человека, ведь если у власти будет наш общий знакомый, любой закон можно будет чуточку подкорректировать. Включая и тот, что запрещает браки с иноземцами.

Моего мнения она не спрашивала. Я только молча кивала и соглашалась со всем, что говорила принцесса. Сама же только и думала, как бы сделать так, чтобы на церемонии я ещё была в теле Аделины, а после неё уже нет. В какой-то момент, устав от постоянного журчания Сесилии над ухом, я полностью ушла в собственные мысли. Вспомнила свою съёмную однушку, где меня никто не ждёт. Скучную работу, которая давно уже перестала быть мне интересна. Бесконечные вечера в полном одиночестве и...решила, что раз кто-то там наверху дал мне шанс пережить незабываемое приключение (о котором я несомненно буду помнить до седых волос, даже вернувшись в свой день сурка), то надо оторваться по полной.

— А вот возьму и выйду за него по-настоящему! — я вскочила со своего места, чем напугала принцессу и та резко замолчала.

“Что я в конце концов теряю? Мы с Маркусом взрослые люди. Он не ангел, сама видела, как по борделям ходит, значит не монах. Да и я успела после мужа сменить не одного поклонника...ладно, кого я обманываю, двоих, и не то, чтоб прям супер,” — стала размышлять уже про себя.

— Я очень рада, Аля. Спасибо тебе за всё, — в очередной раз поблагодарила меня принцесса и ушла, пребывая в собственных розовых мечтах.

А я осталась наедине с мыслями о том, что наверное совсем поехала кукухой, раз сама не знаю, чего хочу. Но после недолгих размышлений пришлось признать, что меня непреодолимо тянет к Маркусу, и не как душу обратно к своему вместилищу, а как женщину

к мужчине. Да и он тоже хорош: делает странные намёки, говорит двойко, поди тут не заинтересуйся.

Я то ходила по комнате, то выглядывала в окно, то пыталась уснуть, но Морфей в этот вечер, кажется, был занят и меня навещать не хотел. Села за письменный столик, взяла в руку перо и стала крутить его в руках, думая о том, как буду объясняться с Маркусом. Не удержав, уронила его и, когда пыталась поднять, поранила палец о канцелярский нож, лежавший под рукой. Небольшая капелька крови упала на пол, а я интуитивно попробовала заживить рану. Вот только ничего у меня не вышло. Вывод напрашивается сам собой: магия, что у меня ещё осталась, действует только в присутствии Гарда и только на нём самом. Захотелось как можно скорее ему об этом рассказать.

А ещё наконец в полной мере осознала, что отпуская меня, диал лишился силы, и более того, она не вернётся к нему после моего ухода. Мужчина останется ни с чем.

“Ну и эгоистка же ты, Аля! Магию отобрала, второй души теперь диалу не видать. И нет бы угомонилась, но тебе всё мало. Теперь ещё и живой труп ему сосватала,” — досадовал внутренний голос. А пока он бесновался, я заметила на столе небольшой конверт и внутри всё похолодело. Новое послание от мистера Тени всё это время лежало прямо передо мной. Торопливо открыла и прочитала:

Мой милый друг, сегодня ты превзошла все мои ожидания. Убила двух зайцев одним камнем. Нам больше не нужно гадать, как заполучить трон, теперь этот вопрос решён. Гард лишился силы (мне это доподлинно известно из проверенных источников), а значит в вашем браке мальчик не родится никогда, и ты станешь единоличной правительницей Хазы до конца своих дней. Сесилия в этом плане не опасна, ведь на неё положил глаз этот кареглазый приبلудыш из Коруны. Организуешь их свадьбу и дело с концом. Аплодирую стоя и очень жду твоего бракосочетания. Не забудь только о нашем общем знакомом. Министр Д. непременно должен стать первым советником и твоей правой рукой, как мы и договаривались.

Тот, кто всегда в тени.

Признаться честно, я думала, что этот самый Д и есть мистер Тень, отправляющий старшей принцессе тайные послания. Но теперь очень в этом засомневалась. Автор явно был заинтересован в продвижении Далаша по службе, но не более того. Сам же князь (будь Тенью он) явно просил бы для себя как минимум место на троне на законных основаниях. Но усталость взяла надо мной верх и я уснула прямо за письменным столом. Поняла это только утром, когда проснулась оттого, что всё тело жутко затекло и болело. Послания от загадочного “друга” нигде не было, что в очередной раз доказывало — среди слуг есть верный ему человек, а может и не один.

Август был на исходе. Отчего-то я решила, что стоит месяцу исчерпать себя, как я отправлюсь домой. А случилось бы это по моим предположениям в последний его день — день, когда я должна была выйти за Маркуса. Тобишь завтра. Нельзя было терять ни минуты. Приведя себя в порядок после пробуждения, я, даже не позавтракав, рванула в сад. Мне одна птичка на хвосте принесла весточку о том, как можно из того самого сада улизнуть в город. Решив как можно скорее поговорить с Гардом, я наострила лыжи к цветнику, а затем и к

живой изгороди. Почти по всему периметру сада она была дополнительно укреплена кованым забором снаружи, но имелось место, в котором один из прутьев из него был заботливо удален моим доброжелателем.

Принцесса Аделина знатно исхудала за время “болезни”, поэтому я подумала, что пролезть через прогал не составит труда. Даже в теплой накидке. Как же я ошибалась. Точнее, просчиталась. Не будь на мне платья, я бы точно просочилась наружу, но объёмная юбка сыграла со мной злую шутку, и я просто-напросто позорно застряла в заборе, не имея возможности исправить ошибку.

— Надо же, кто это тут у нас! — раздался прямо над моим ухом такой родной и приятный голос Маркуса. — Решила погулять, невестушка?

Он присел на корточки напротив и ехидно улыбался, пока я вся красная пыхла, пытаюсь протиснуться через прогал.

— Как же ты вовремя. Я как раз к тебе собиралась, но...застряла. Не пособишь? — протянула ему руку в ожидании помощи.

— Мне наконец-то выдалась возможность выручить тебя. С удовольствием ею воспользуюсь, — диал потянул меня за обе руки, но живая изгородь крепко держала юбку. Пришлось приложить побольше усилий и лишь с третьего раза (сопровождаемого моим громким “Ох!” и звуком рвущейся ткани) мужчине удалось меня освободить из неожиданного плена.

Тянуть пришлось сильно, поэтому когда я наконец высвободилась, Маркус упал, увлекая меня за собой. Я же завалилась ему аккурат на пояс, чем, похоже, очень смутила непрошибаемого министра обороны. Он поспешил сесть, отстраняясь. Я в свою очередь попробовала подняться, и мы больно ударились лбами.

— Прости, я нечаянно, — залепетала, потирая ушибленное место, но ответа не последовало. Диал не обратил внимания на боль, а просто смотрел на меня во все глаза, будто решаясь сказать нечто важное.

— Почему я? — тихо спросил он наконец. — Ты могла выбрать любого чистокровного диала, благо на балу их были десятки.

Наши лица были так близко, что я улавливала каждый его вдох.

— Их я не знаю, а ты мне вроде как не чужой...

— Не переживай, церемония не состоится, всё это лишь для вида. Уйдёшь из собора свободной, не обременённой никакими обязательствами.

— Что же брачной ночи тоже не будет? — всё же съехидничала я.

Тут Маркус мельком отвёл взгляд и посмотрел мне за спину.

— Ты меня компрометируешь, невеста, — кивнул на что-то, мол, посмотри.

Я последовала его указанию и покраснела от макушки до пят. Юбка платья порвалась до бедра и теперь на ней красовался откровенный разрез по самое не балуйся.

— Стыдно-то как. Ты прав, я непугёвая. То женю тебя на ком попало, то позорю среди бела дня. Не злишься? — смотреть Маркусу в глаза было стыдно. Пока пыталась сообразить, как быть с платьем, услышала прямо над ухом:

— Нет, твои действия хаотичны, но меня не злят. Ты вообще меня не раздражаешь, даже наоборот, — понижая голос до шёпота, сказал министр.

— Это как? — все же повернулась к нему лицом.

Но ответа я так и не дождалась. Вместо этого его горячие губы накрыли мои так, что я забыла, как дышать. Маркус поцеловал меня...нерешительно и очень нежно, будто боясь

спугнуть. Наверное, стоило ответить, но это было так неожиданно, что я буквально зависла.

— Прости, не сдержался, — диал отстранился и виновато почесал затылок. — Меня к тебе тянет как магнитом. Даже нашел тебя здесь без труда. Ничего не могу с этим поделаться. Думал, что это из-за того, что отпустил твою душу. Сначала так и было, но теперь всё по-другому. Я...

— У меня сейчас всё отмёрзнет, — перебила я его откровенную речь. Не готова была к таким признаниям, да и не знала, что на это ответить.

— Что? А, извини, — на этот раз Маркус так быстро вскочил на ноги, что я и моргнуть не успела. А затем вытворил то, что никто и никогда в жизни до него со мной не делал: взял на руки и понёс в направлении главных ворот замка. Ну да, моё родное тело худобой не отличалось, а Аделина была лёгенькой, словно пёрышко.

Меня настолько шокировало его поведение, что аж речь отнялась. Старалась лишь держаться покрепче, чтобы не свалиться. Одной рукой опёрлась на диала, ощутила, как быстро бьётся его сердце (такое знакомое тук-тук) и нащупала что-то твёрдое в нагрудном кармане.

— Что это у тебя там? — не смогла сдержать любопытства.

— То, зачем пришёл. Ты ведь ничего не знаешь о наших свадебных обычаях, хотел показать тебе...

Маркус не договорил, резко остановился и рвано выдохнул. Опустил одну руку так, что я медленно соскользнула на землю. Хотела возмутиться, но моё внимание привлекло красное пятно, медленно расплзающееся по одежде мужчины.

— Хорошо, что тебя не задело. Ещё бы чуть и ты могла пострадать, — сказал он, поднимая на меня невидящий взгляд, а в следующую секунду упал на колени и прижал руку к груди. — Браслеты... — Маркус вынул из внутреннего кармана парные металлические украшения. — Если бы ни они, попали бы точно в сердце...

Тут он попытался сделать вдох, но скривился от боли и упал на землю. Крови было много. Почти как тогда на нашем с ним общем экзамене. Но так как видела я такое не впервые, страшно мне не было. Села на колени возле Гарда, осмотрела "фронт предстоящих работ". Ранение оказалось сквозным. Магия отозвалась сама, я видела, что нужно делать так, будто у нас с диалом до сих пор было одно тело на двоих. Потянулась к Маркусу силой и тут же ощутила, как сердце глухо застучало в груди. Совсем как тогда с заколкой.

— Стой! Не надо, — диал схватил меня за руку, будто это могло помешать исцелить его. — Не трать магию. Я не... — тут он закашлял кровью и вынужденно замолчал. — Не могу тебя потерять. Только не сейчас...

— Молчите, больной, — стараясь приободрить его, подмигнула и продолжила начатое. — Сил вагон и маленькая тележка. Да и если ты сейчас откинешься, точно потеряешь не только меня, но и жизнь, пост и шанс наконец раскрыть это дело. Терпи, казак, атаманом будешь, — улыбнулась Маркусу, а сама уже потом обливалась от усталости. Сердце громко ухало в груди, руки тряслись. Наконец, мне стало ясно, как именно измеряется количество оставшейся в теле Аделины силы. Стоит мне довести себя до магического истощения, ее жизнь оборвется, а я... — Эй, напарник, — обратилась к диалу дрожащим голосом. — Ты поумирай хоть для вида. Нам же выгодно, чтоб убийцы подумали, что им удалось от тебя избавиться.

Гард сразу понял, к чему я клоню. Так как рану я почти заживила, его взгляд снова стал ясным, а действия осознанными. Он слегка сжал мою руку и сделал вид, что потерял

сознание.

— Аа, слуги! Кто-нибудь! — завопила я из последних сил. — Помогите! Тут человека убили! Аааа!

Что было потом, я не помню, так как я в отличие от Маркуса провалилась в беспамятство по-настоящему.

Глава 15 Снова одно целое

Всё, что было после того, как я пришла в себя, показалось мне нереальным. Каким-то фильмом, который я села посмотреть в пятницу вечером после работы. Не верилось, что всё это происходило со мной.

Придворный лекарь поставил меня на ноги, окурив какими-то травками-муравками, дал с литр успокоительного настоя и, настоятельно порекомендовав не волноваться, удалился. Стоило ему уйти, в мои покои зашёл Альберт. Я, конечно удивилась, но возникать не стала. Времени оставалось мало. За окном была глубокая ночь, а это означало, что завтра или может уже сегодня я покину этот мир, что меня совершенно не устраивало. Мы же не поймали изменников и не восстановили справедливость.

— А Маркус, он...живой? — спросила, зная, что получу утвердительный ответ.

Брюнет покивал, а потом у нас с ним состоялся очень длинный разговор о том, что нам предстоит проверить, чтобы поймать-таки Далаша с поличным. Альберт рассказал, что в главном соборе столицы сегодня состоится церемония...прощания с министром Гардом. По крайней мере, всех известили именно об этом. Ни один советник или диал Хазы не знает, что должно случиться на самом деле. Харлок заверил, что подчинённые Маркусу войска наготове, все сторонники нынешнего правителя также на низком старте (хоть и думают, что министра обороны убили).

— Какая же я балда, — запоздало подумала, что исцелила своего новоявленного жениха, не убедившись в том, что в его рану не попал яд. — Надо срочно осмотреть Маркуса, — вскочила с кровати, но заработала такое головокружение, что тут же повалилась обратно.

— Всё с ним в порядке. Ты главное не перенапрягайся и береги силы. Остался последний рывок, и, надеюсь, на этот раз у нас всё получится, — успокоил меня Альберт.

Чувствовала я себя неважно, поэтому дослушав план диала до конца и узнав, что нападавшего на Маркуса удалось поймать, но тот совершил самоубийство, со спокойной совестью уснула. А утром ко мне пришла уже знакомая служанка и принесла шикарное...чёрное платье. Всё в рюшках и оборках оно было лишь в некоторых местах расшито серебряной нитью. Воистину траурное одеяние. К нему прилагалась серая вуаль и украшение на волосы в виде крупных серебряных цветов с антрацитовыми каплями “росы”. Когда мы закончили с причёской и самим нарядом, мне вдруг стало очень грустно. Не хотелось покидать этот мир в таком виде. Почему-то мне мой уход виделся совсем иначе, но выбирать не приходилось. Нужно было готовиться морально и физически, так как слабость накатывала постоянно, а сердечко Аделины в груди билось как из последних сил, словно маленькая пташка в клетке.

В храм мы прибыли вместе с сестрой. Она тоже была одета в траурный наряд. Здание богослужений оказалось огромным, внутри всё так же, как и снаружи, было украшено чёрными тканями. Цветы, правда, стояли белые. Народа было много. Присутствовали и придворные министры, и прочие диалы высшего круга. Среди толпы я заметила несколько незнакомых мне мужчин. Они держались обособленно и были очень непохожи на местных, но потом, обратив внимание на большой, украшенный траурными лентами, гроб в центре зала, я о них благополучно забыла.

Почему-то от увиденного стало нехорошо. Спасибо Сесилии, она поддержала меня за

локоть и даже помахала веером так, что я смогла перевести дух. Возле гроба (крышка которого была закрыта) стоял служитель Пресветлых в траурном балахоне, скрывающем лицо. Рядом с ним сидел в своём “инвалидном кресле” Его Величество. Что-то во внешности храмовника показалось мне странным, но я никак не могла сообразить, что именно. Постоянная слабость не давала хорошенько сосредоточиться.

Мы с принцессой подошли вплотную к постаменту с деревянным ящиком (я очень надеялась, что пустым, ибо задохнуться там под закрытой крышкой было раз плюнуть) и встали рядом. Среди толпы я заметила Далаша. Он уставился на меня, казалось, не моргая и не отводя взгляд. Будто только и ждал, когда я наконец посмотрю ему в глаза. К моему большому сожалению, именно это я и сделала. Сердце забилось чаще, стало трудно дышать. Захотелось забыть обо всём, покинуть это место и броситься в объятия самого желанного мужчины на свете. Я даже сделала шаг в том направлении, где он стоял, но Сесилия чем-то очень больно уколола мне палец, и наваждение спало, будто и не было его никогда.

“Явился, гад!” — подумала про себя, а сама взяла “сестру” за руку и тихонько сжала в знак благодарности. Может она и слепая, но перемену в моём настроении уловила лучше любого зрячего.

Тем временем вокруг герцога начали собираться диалы и люди в форме (но не наши солдаты). “Наёмники,” — мелькнула в голове догадка и я стала озираться по сторонам.

— А где стража? Где вся охрана? — уже прилично нервничая, спросила я у Сесилии.

— Всё под контролем, не переживай, — шепнула она и снова гордо вскинула голову, ожидая начала церемонии.

Служитель Пресветлых тем временем достал огромный талмуд всё с теми же золотыми закорючками и начал набубнивать какую-то нелепицу. Я хорошо помнила, что читали на церемонии прощания с Сириусом Гардом, и услышанное мной сейчас разительно отличалось и ритмом и содержанием. По толпе поползли шепотки, а затем раздался хлопок и всё вокруг окутал странный дым. Далаш смело и уверенно шагнул к нам и заговорил:

— Ваше Величество, примите мои соболезнования, относительно гибели министра Гарда, — герцог улыбался. Казалось, что он наслаждается каждым сказанным словом.

— Как ты посмел, Далаш? Церемония только началась, прерывать её — богохульство. Что это за дым? Что ты вообще себе позволяешь? — возмутился правитель, но голос его был настолько слабым, что кроме нас, стоявших поблизости, никто ничего не услышал.

— А вот так и посмел. Сегодня великий день, дорогой мой тесть. Ведь я женюсь! Не по любви, правда, но кого это волнует. Не так ли, милая моя Аделина? — диал посмотрел на меня, а я предусмотрительно опустила взгляд. Его голос эхом отражался от стен и был отлично слышен всем присутствующим. Затем раздался звук шагов, герцог уверенно приближался ко мне.

— Дым — ни что иное, как пары цветка заколдовника. Они очень неблагоприятно влияют на ментальные способности диалов Хазы. Жаль, что и на мои тоже, но для общего блага, я готов это потерпеть. Солдаты! Взять храм в окружение!

Толпа тут же пришла в движение. Кто-то вскрикнул, но большинство просто стояли и смотрели на то, что происходит. Лица присутствующих выражали восторг. Конечно, не каждый день власть меняется. А тут на тебе, остросюжетный боевик да живую.

— Итак, принцесса. Ты готова стать, наконец, моей женой? — герцог протянул мне руку в белой атласной перчатке. — Помнится, ты так об этом мечтала... — добавил он уже мне на ушко. Заметив, что я не тороплюсь подавать ему свою пятерню, он довольно грубо

схватил меня за запястье и потянул к служителю.

— Прекрати! Чтоб ты сквозь землю провалился, гад ползучий! — выкрикнула я, шипя от боли.

— Начинайте обряд, многоуважаемый, — Далаш махнул рукой служителю, мол, меняй пластинку с заупокойной на праздничную. Гуляем.

— Позвольте узнать Ваше имя, господин, — раздался спокойный приятный голос храмовника.

— Герцог Алистер Далаш, министр внутренних дел Хазы и без пяти минут регент при новой правительнице, — как на духу выдал диал, продолжая сжимать моё запястье.

— Его Величество живы, почему же без пяти минут и почему именно Вы женитесь на принцессе Аделине? Разве нет других претендентов? — продолжал свой “допрос” высокий и загадочный служитель, лицо которого скрывал чёрный капюшон.

— Стоит мне щёлкнуть пальцами и наш Величество отправится к Пресветлым. Смертельная доза яда ему обеспечена. Получит её так же быстро и безболезненно, как и старик Халиф. Хватит им уже небо коптить. Пора уступать дорогу более достойным. С Гардом только пришлось повозиться. Никак подыхать не хотел. Но теперь нет и его. Я первый в строке чистокровных, способных жениться на принцессе по закон. Начинай уже читать, хватит испытывать моё терпение, смерд!

И служитель послушно начал читать незнакомый мне текст. В одной руке он держал небольшую книжицу, а во второй пару браслетов, один из которых показался мне знакомым. Стало не по себе. Время шло, но ни Маркуса, ни Альберта нигде не было видно. Тем временем Далаш выхватил одно из украшений у коренастого храмовника и, нащупав на внутренней стороне нечто, поранил себе палец.

— Давайте уже заканчивать, у меня мало времени, знаете ли, — герцог потянул меня за руку, явно желая надеть браслет на моё запястье.

— Да, думаю, мы уже достаточно услышали, можно и заканчивать, — изменившимся голосом сказал тот, что вёл церемонию. Служитель вручил мне второй браслет и попросил закрепить его на руке Далаша. Я нехотя выполнила его указание, а затем наступила полнейшая тишина. Казалось, время остановилось и всё вокруг замерло. А после я услышала два щелчка: один раздался откуда-то из глубины зала (громкий и чёткий), второй же едва слышный — от застёгивания украшения на моём запястье, которое стало очень сильно печь. Настолько, что я нехотя вскрикнула.

“Пока светить будет солнце.

Пока горит хоть одна звезда.

Пока моё сердце бьётся.

Я никому её не отдам.

Материки вдруг исчезнут.

И всё затопит вокруг вода.

Пусть хоть весь мир треснет, но.

Я никому её не отдам.”

Марсель feat. Artik & Asti — Не Отдам

Маркус Гард

Я не понимал, что со мной происходит. Вернее, понимал, но не хотел в это верить. Куда бы я ни шёл, что бы ни делал, все мысли то и дело крутились возле Али. Чего я никак не ожидал, так это того, что она сделает ход конём и займёт место моей невесты. У меня земля в тот момент из-под ног ушла. И это было не удивление, нет. Думаю, что именно в ту секунду понял, что такое счастье. Даже в момент обретения второй души мне не было так легко и радостно.

Прождал Алю после приёма до позднего вечера, но она так и не вышла поговорить. Домой летел будто на крыльях. Нашёл брачные браслеты моих родителей и решил, что непременно покажу их ей и расскажу о наших традициях и порядке проведения церемонии. Следующим утром без труда нашёл её возле дворца, хотя понятия не имел, где именно она находится. Просто брёл возле ограды, думая о том, что меня тянет к ней, словно магнитом, и встретил в совершенно неожиданном месте.

Она так мило краснела и смущалась, что я не смог сдержаться и поцеловал её. Идиот. Чуть было не испортил тот мостик, что выстроился между нами. Она ясно дала понять, что мои признания ей ни к чему. Пришлось взять себя в руки и сделать вид, будто ничего не было. Вот только давалось мне это с трудом. А потом тот меткий выстрел, что пробил мне лёгкое и вынудил в очередной раз показать свою слабость перед женщиной, которая стала мне так дорога. Больно было не столько от того, что каждый вдох буквально выжигал меня изнутри, сколько от осознания собственной беспомощности и никчемности. Был бы нормальным диалом, сразу бы заметил слезку и скрутил наёмника. Но чем больше времени проходило с момента диссоциации, тем меньше способностей у меня оставалось. Совсем скоро пропадут и те, что всё ещё со мной. Как и говорил мальчишка-Творец, стану простым смертным. “Не успел вернуть Алю обратно,” — подумал, а самому стало так горько от этой мысли, хоть волком вой.

Вот только когда она склонилась надо мной и принялась исцелять, стало страшно. Заметил, как резко она побледнела. “Ну встану я на ноги и что потом? Что со мной будет, если она исчезнет? Зачем мне всё это, если той, к которой тянется единственная оставшаяся душа, не будет рядом?” — вот о чём я думал, пока девушка старательно расходовала остатки силы, держащие её в нашем мире. Растрачивала её на меня. Проклятье! Сам не знаю, что злило больше: то, что она жалеет меня и постоянно помогает, или то, что сам хочу её жалости к себе. Ищу встречи, постоянно пытаюсь поймать её взгляд, надеясь, что она задержит его на мне чуть дольше. Как же я ничтожен!

Всегда, не смотря ни на что, я оставался сильным духом, никому и никогда не показывал изнанки своей души. Один лишь Альберт знал о моих переживаниях и то лишь небольшие крупинки. Для всех остальных я был уверенным в себе, решительным и непоколебимым отпрыском семьи Гард. Аля же перевернула мой мир с ног на голову. Увидела меня изнутри в прямом смысле, побывала в моей шкуре, изучила, распутала, словно клубок пряжи...делай из него, что хочешь: шарф ли, чтобы согревал в долгие морозные вечера, удавку ли, чтобы избавляться от врагов, или же тёплое пуховое одеяло, что укроет тебя от всех бед и никому не даст в обиду.

Я понял, что готов был стать для неё кем угодно, лишь бы она осталась. Вот только было слишком поздно. По тому, как она бледнела, как тряслись её руки после применения силы, стало ясно, что времени у нас очень мало. Мне хватило пары минут, чтобы придумать план, и её идея сыграть в умершего стала катализатором.

Всю ночь мы с Альбертом организовывали мои похороны, рассылали тайные уведомления и собирали войска. Я даже домой не поехал, чтобы ни одна живая душа не узнала, что я жив. Всем слугам поместья и моей сестре сообщили горестную весть. Не хотелось так играть с чувствами близких мне людей, но выбора не было.

К утру всё было готово. Наша задумка не имела права провалиться. Всё должно было сработать. Тогда мне казалось, что я учёл все аспекты и просчитал всё до мелочей. Да и козырь, припрятанный нами в рукаве, уже ждал своего часа. Утром отправил друга к Але. Нужно было сообщить ей о том, что намечается. Хотя на самом деле я просто переживал за неё. То, как она свалилась без чувств, стоило ей исцелить моё ранение, напугало до дрожи. Решил было, что потерял её, но лекари заверили, что принцесса пережила нервное потрясение и совсем скоро придёт в себя.

Пока в храме готовились к проведению церемонии прощания, мы с Альбертом следили за выполнением плана снаружи. Нельзя было выдать себя раньше времени. На этот раз ни один прихвостень изменника не сбежит.

Стоило солдатам герцога выбежать из храма с целью окружить здание, мы всех повязали. Пришлось повозиться, но оно того стоило. Внутри остались два-три десятка диалов-изменников.

Организовав солдат, я отправился внутрь, предварительно накинув на голову капюшон, чтобы остаться неузнанным. А там уже всю кипело действо. В воздухе висел едва заметный дымок, отдающий какой-то травой. Обратил внимание, что и верные нам диалы, и те, что присягнули герцогу, ведут себя странно. Как-то заторможенно.

Когда заметил, как светловолосый гад обращается с Алей, захотелось придушить его на месте. Но было рано. Я видел, что она ищет кого-то в толпе. Захотелось, чтобы этим кем-то был я. Но надеяться было глупо. Скорее всего девушка просто была напугана и нуждалась в защите хоть кого-нибудь.

Церемонию бракосочетания может провести только верховный диал. Нам очень повезло, что на нашей стороне оказался один из них. И не простой, а с изюминкой. Наверное, до конца своих дней не перестану благодарить семью Алмор за оказанную нам помощь. Нашупал во внутреннем кармане браслеты родителей. Сам не знаю зачем взял их с собой. Правила гласят, что будущий муж должен уколоть палец непосредственно перед тем, как защёлкнуть украшение на запястье супруги, но меня заверили, что это не обязательно. Главное — согласие диала на вступление в брак. Пресветлые всё видят и знают, поэтому ошибок не случалось никогда.

О том, что именно знают и творят наши Боги, я мог спорить часами, но на этот раз препираться не стал. Последние строки священного текста стали сигналом к действию. Я хотел было убрать браслеты обратно, готовясь к броску, но именно в этот момент герцог поранил палец об иглу украшения, что держал в руке, и собрался уже надеть его Але. Моей Але! Внутри вначале всё похолодело, затем меня затрясло от злости. В сознании набатом стучала сумасшедшая одна мысль: “Не отдам! Ни гаду Далашу, ни Богам, никому не отдам!” Забыв, что обещал Але свободу, когда всё закончится, выхватил свои браслеты и чиркнул иглой по пальцу. Оставалось надеяться на то, что Алмор-старший начеку и заметит мой сумасбродный жест. Не зря его прозвали прозорливым и всевидящим. Я скинул капюшон и высоко поднял руку, чтобы первый наместник Пресветлых Дикеи заметил меня. Оставалось только метко швырнуть украшение, окрапленное моей кровью блондину. Пара мгновений и затем раздался долгожданный щелчок. Всё же дикейцы — отличные боевики, действуют

слаженно и гладко. Секунда — и больше половины воинов Далаша лишились своих сил, а я рванул вперёд, одновременно ощущая, как по руке растекается приятное тепло. Обряд бракосочетания был завершён.

Глава 16 Несвобода

В храме творилось нечто ужасное. Не пойми откуда взялись солдаты Хазы и принялись ловить пытающихся сопротивляться сторонников Далаша. Сам он растерянно озирался по сторонам, не понимая, что происходит.

— Герцог, Вам конец, — вежливо обратился к светловолосому “Аполлону” служитель Пресветлых, снимая капюшон. — Вы только что признались в своих деяниях целой толпе подданных Хазы и будете сопровождены в темницу для дальнейшего допроса вплоть до вынесения приговора, — теперь передо мной стоял высокий зеленоглазый блондин средних лет.

Далаша тут же схватили двое крепких воинов. Он отпираться не стал, казалось, что до сих пор не мог поверить в реальность происходящего.

— А как же... — герцог поднял браслет, который всё ещё держал в руке и пристально посмотрел на него. Перевёл взгляд на моё запястье. Не стану скрывать, я и сама проделала то же. На руке у меня красовалось металлическое изделие, совершенно не похожее на то, что имелось у Далаша.

— Заколodник — очень умный ход. Но мы оказалось прозорливее. На мою силу он никак не влияет. Я не местный, знаете ли. А способность вытягивать из людей правду очень полезна в таких ситуациях, как эта, — тут блондин игриво подмигнул мне, подошёл ближе и подал руку. — Разрешите представиться. Люций Алмор — верховный служитель Пресветлых и большой любитель проводить брачные обряды.

Стражники повели Далаша прочь под белы рученьки, а я всё никак не могла понять, что же произошло. Как этот странный диал (а я видела, что он не человек) смог заставить герцога сознаться? И почему у меня на руке браслет? Маркус же обещал, что всё будет понарошку.

Кстати, сам он пробился к нам, раскидав пару прихвостней герцога, будто они так же, как и он, были лишены силы.

— Аля, ты как? — обратился ко мне Гард, не обращая внимания на то, что творится вокруг. — Не пострадала? — он принялся осматривать меня на предмет повреждений, я же стояла словно контуженная. — Что же ты молчишь? — в глазах беспокойство, а на руке... такое же, как у меня, украшение.

Мыча, как парнокопытное, стала тыкать в него пальцем не в силах хоть что-то сказать.

— Поздравляю с замужеством, принцесса, — загадочный Люций похлопал меня по плечу и улыбнулся во все тридцать два зуба. Такой искренней и обезоруживающей улыбкой, что мои губы сами растянулись в ответном, правда, более скромном жесте.

— Ваше Величество, мы в большом долгу перед Вами. Без Вашего участия нам пришлось бы очень нелегко, — Маркус поклонился зеленоглазому чуть ли не в пол, а я подумала, что чем дальше в лес, тем толще партизаны.

Ошарашенная тем, что абсолютно ничего не знала о плане “наших”, прикрыла лицо руками, пытаюсь привести мысли в порядок.

— Маркус, мы закончили, — к нам улыбаясь так же искренне, как и господин “детектор лжи”, подошёл Альберт. — Повязали всех, уйти не удалось никому, — приблизившись, брюнет тоже отвесил Алмору поклон. — Хаза и Корона никогда не забудут Вашей доброты.

— Так, стоп! — я всё же не выдержала. — Вы меня, конечно, извините, но кто этот

господин? Если он Величество, то какого государства, так как в нашем пока правителя не меняли, — мне нужны были ответы и срочно.

— Люций — правитель Дикеи, — раздался незнакомый голос прямо у меня за спиной. — С недавних пор, правда, но всё же. По совместительству мой брат, верховный служитель Пресветлых и самый хитрый сводник из всех, кого мне доводилось встречать, — говорящий оказался статным брюнетом с парой седых прядей. — Дуэйн Алмор, отец сорванца, что разделил вас с Маркусом к Вашим услугам, Ваше Высочество, — диал протянул мне руку, а я чисто автоматически её пожала.

— Дядя Дуэйн, должен признаться, я впервые вижу как ты применяешь силу. Это впечатляет, — Альберт восторженно смотрел на своего, кажется, родственника. — Аль, представляю тебе единственного в мире диала, способного лишать силы других. Если бы не его дар, мы бы ещё долго скручивали сторонников герцога. А так...щёлк и все они стали не опаснее обычных смертных — таким гордым я эмпата ещё не видела. Будто это он отнимает магию, а не его знакомый.

— Извините, что-то для меня многовато информации и щелчков, — я старалась не провалиться в истерику. Всё же мы вроде как победили. — Министр Гард, не проводите ли меня куда-нибудь...подальше отсюда.

— Прошу простить, — Маркус снова поклонился братьям Алморам, взял меня под локоток и мы направились к выходу из храма. Я успела заметить, что Альберт раздавал указания солдатам и о чём-то отчитывался правителю Хазы. Где находилась Сесилия, мне было неизвестно. Да и не пропадёт поди, раз у нас тут столько сторонников неожиданно нарисовалось.

— Живой! — словно тайфун на моего вроде как теперь мужа налетела Мария. Она тоже была в траурном чёрном платье, и я сообразила, что её в подробности мы не посвятили. Вот кому пришлось несладко. Недавно лишилась отца, а тут новость о смерти брата — единственного кормильца. Страшно подумать, что ей пришлось пережить за последние сутки.

— Мария, ты извини, всё как-то сумбурно вышло, — сказала ей, искренне сочувствуя девушке. Та перевела на меня взгляд и вдруг поклонилась.

— Не стоит, Ваше Величество. Интересы государства превыше всего. Я всё понимаю. Простите, что не сдержала эмоций и прервала вас. Я так понимаю, мы теперь породнились?

— Да, — довольно сухо ответил Маркус. — Я тоже прошу прощения за то, что не сообщил заранее. Но так было нужно. Поговорим дома, хорошо?

Мария Гард понятливо кивнула, заверила, что всё в порядке и что она очень рада тому, что брат жив и здоров, и откланялась, словно находилась не посреди храма, где должна была проводиться заупокойная по её единственному родственнику, а по меньшей мере на приёме у самих Пресветлых, если бы они их проводили.

— Вот это я понимаю, выдержка. Настоящая леди, — завистливо посмотрела я ей вслед. Оглянулась вокруг. Убедилась, что все заняты своими делами: солдаты уводят изменников, народ галдит и обсуждает произошедшее — и наконец обратилась к диалу, что всё ещё держал меня под локоток: — Ну что, Маркус, пойдём...Какой сегодня день? Правильно, твои похороны. Негоже упускать такой шанс. Отправлю тебя на тот свет лично за то, что ничего мне не рассказал и нарушил данное слово.

“Может, дело во мне и я просто слабак,
 Если мне без неё никуда и никак.
 Может, просто не стоило так раздувать?
 Я же знаю, что ей на меня наплевать”
 Те100стерон “Это не девочка, это — беда”

— Ну и зачем ты это сделал? — начала я наседать на Маркуса, стоило нам забраться в карету, которая должна была отвезти меня во дворец. — Обещал же, что свадьбы не будет! — сама не знаю, почему так взвинтилась, но мне хотелось рвать и метать, а бедолага диал попался под горячую руку. Он смотрел как-то виновато, но вместе с тем я была уверена — о случившемся мужчина не жалеет.

— А ты страшна в гневе. И да, тебе очень к лицу чёрный цвет...дорогая супруга, — Гард едва заметно улыбнулся, а последние слова сказал так, будто пробовал их на вкус. — Прости, я...

— Знаю я твои отговорки. Сейчас опять скажешь, что это необходимо было во спасение Хазы, и попросишь в последний раз сделать так, как лучше для страны и для народа. Мне же потом будет всё равно. Ой, нет! Ты же уже всё сделал сам! — я ткнула его указательным пальцем в грудь. Мы сидели напротив и пытались выяснить отношения, пока карета мерно покачивалась на дороге.

— Мне, — тихо сказал Маркус себе под нос, разглядывая мою руку, всё ещё покоящуюся на его груди, а потом обхватил её и приложил всей пятернёй так, что я ощутила, как быстро бьётся его сердце. — Это было...и до сих пор нужно мне.

Вроде простые слова, а у меня от них в груди разлилось такое тепло, что самой страшно стало.

— Можешь считать меня собственником и эгоистом, но стоило увидеть, как Далаш собирается надеть на тебя браслет, сознание будто помутилось. Мне словно кислород перекрыли и затянули на шее удавку. Как представил, что он назовёт тебя своей...пусть и только на время церемонии, здравомыслие просто отказало. Ты — **моя** дарованная душа. Как бы там ни было, наши Боги отправили тебя ко мне, а значит... — он вдруг замолчал, отпустил мою руку, обречённо вздохнул и совсем тихо продолжил: — Да ничего это не значит. Аля, ты свободна. Просто не обращай внимания на браслет. Считай, что это очередное украшение. Одно из многих, которые имеются у принцессы.

— У принцесс и поклонники имеются. Много, — решила развить тему, а сама пристально смотрела за реакцией диала. — И все делают подарки в виде украшений, цветов и прочих прелестей.

— Аля, я давно уже не мальчик и максимализм мне не свойственен. Прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Поэтому и говорю о свободе. Сколько бы времени тебе ни было отведено в нашем мире, я бы хотел, чтобы ты провела его с пользой для себя и получила от происходящего удовольствие. Достаточно уже насмотрелась на кровь и рисковала жизнью. Теперь можешь наслаждаться и кутить или...крутить романы. Наличие браслета тебя ни в чём не ограничивает.

Маркус говорил и чем дальше заходила его речь, тем больше он мрачнел.

— То есть можно наплевать на эту штуку, — потрясла украшением на запястье прямо у

диала перед глазами, — и пускаться во все тяжкие?

Мужчина глубоко вдохнул. Ему явно было неприятно то, о чём мы говорим.

— Я же сказал, что... — тут карету прилично трянуло и я (так как полусидела, полуоперлась на Маркуса) всей Алькой впечаталась в крепкую диальскую грудь.

Он поймал, удержал и не дал свалиться. Подумалось, что я прекрасно помню эти руки: сильные, крепкие и немного мозолистые из-за постоянных тренировок с мечом. На мгновение стало так тепло и приятно, не хотелось покидать его объятий, а потом резко кольнуло в боку.

— Тебя что, ранили? — до меня дошло, что это не моя боль. Я просто чувствую её из-за магии и потому что оказался слишком близко к диалу.

Маркус резко отстранил меня от себя, усадил на моё прежнее место и показал рукой, чтобы не приближалась.

— Нет, просто один из изменников оказался проворнее и ударил сильнее, чем я рассчитывал. Скоро заживёт.

— Так давай я...

— Нет! — не дал он мне договорить. — Не расходуй магию на пустяки.

— Да я, кроме тебя, ни на что её тратить и не могу. Если не избавлюсь от остатков твоей силы, то никогда не вернусь домой! Завтра первое сентября! Август кончается! — выпалила я и только по обречённому выражению лица Маркуса поняла, что именно ляпнула.

— При чём тут даты? Хотя, я понял. Ты верно сказала...наплевать. Непременно организую тебе возможность “избавиться от остатков”. Могу вскрыть себе вены или сломать что-нибудь, прыгнув с высоты. Чего бы тебе хотелось, моя драгоценная дарованная душа? — в его словах не было сарказма, он говорил абсолютно серьёзно и без тени ехидства, но с такой грустью, что я невольно вспомнила его высказывание о том, что он не хочет меня отпускать.

— Ты не шутил, — догадалась я. — Всё правда. Я чувствую, что правда.

Повисла неловкая тишина. Маркус молчал, опустив глаза в пол, а я никак не могла подобрать слов, чтобы немного его ободрить.

— Мне проще отказаться от магии, чем знать, что ты несчастна, будучи частью меня в том или ином смысле...

— Мы забыли кое-что очень важное, — сказала тихо, поражаясь бредовой идее, возникшей в моей голове. — Какой же ты мне муж, если церемония не завершена?

— Всё по правилам, Люций не мог ошибиться. Да и я чувствую, что браслет горячий, значит, по крайней мере перед Пресветлыми мы связаны узами брака, — Маркус продолжал смотреть куда угодно, но не на меня.

— А как же самое главное? Ну, то, что должно быть в конце? — не сдавалась я.

Мужчина задумался, но, видимо, не понимал о чём я. Затем наконец поднял взгляд. А мне только это и было нужно. Оттолкнулась от своего сиденья и подалась вперёд. Диал отпрянул, но стенка кареты не оставила ему шансов. Так и вышло, что теперь я повисла на нём, обхватив за шею и глядя прямо в глаза.

— Ты не поцеловал невесту, — подняв одну бровь, я хитро улыбнулась.

— Не хочу навязываться, — его сердце забилося чаще, при этом Гард не отводил взгляда теперь уже от моих губ.

— Сначала велишь мне крутить романы, а потом отказываешься от своих же слов. Ну не очень-то и хотелось. Найду себе другого поклонника, — я решила поиграть в кокетку и

показала диалу язык.

Уж не знаю, это ли стало катализатором или же упоминание “другого”, но сработало точно, так как Маркус буквально набросился на мои губы. Так страстно, горячо и самозабвенно меня не целовали ещё никогда. Аж голова пошла кругом. Гард крепко прижимал меня к себе одной рукой, а вторую запустил в волосы, за пару секунд разворошив причёску, на которую у горничной ушёл почти час. Пришлось очень постараться, чтобы незаметно использовать немного магии и исцелить его рану.

— Если несвобода предполагает такие всплески страсти от моего супруга, то я бы подумала над тем, чтобы отказываться от неё, — стоило восстановить дыхание, сказала я. Не хотелось снова слушать его ворчание по поводу того, что я транжирю силу. — А *ВЫ*, министр, — специально обратилась к диалу именно так. — Не влюбились ли часом?

Улыбнулась, и так как карета уже минуты с три как подъехала ко дворцу, подобрала свои пышные чёрные юбки и вылезла наружу, направляясь “домой”.

— Эх, Аля, Аля. Как же ты неправа, — услышала за своей спиной. Гард тяжело вздохнул и совсем тихо (но мой продвинутый слух не подвёл меня и на этот раз) добавил: — Я не влюбился, *Ваше Высочество*, я пропал.

17 Супружеский долг платежом красен

Я буквально влетела в свои покои и очень долго пыталась унять не на шутку разошедшееся сердечко. Было ли тому виной применение силы или страстный поцелуй моего новоявленного супруга я не знала, но минут десять меня просто трясло от переизбытка эмоций.

“Ах, Шурочка, что же это у тебя всё через...одно место? Поняла, что встретила нормального мужика, лишь предварительно побывав в его шкуре и посмотрев на него со стороны. Замуж вышла в траурном одеянии, а теперь бедолаге пудришь мозги. Утомонись. Тебе скоро домой к твоим печатным станкам и телеку вечерами. Не играй с чужими чувствами!” — вопил мой внутренний голос. А мне почему-то очень сильно хотелось сделать в точности до наоборот. Поступить так, как советовал Маркус. Прожить оставшиеся мне дни на полную катушку.

— Ваше Высочество, позвольте помочь Вам сменить одежды, — в комнату вошла служанка и нерешительно мялась у дверей.

— Ой, ты вовремя, — я подбежала к ней и схватила за плечи. — Скажи, первую брачную ночь же тут не отменяли? — я вдруг вспомнила, что раз вышла замуж, то одним поцелуем в таком случае дело не обходится.

— Нет, конечно. Вам нездоровится? При чём тут это? Вы же только с похорон, — девушка не знала о случившемся в храме, поэтому полагала, что я должна быть убита горем по усопшему жениху.

— Вот блин. Как теперь быть? — мысли разбежались, словно тараканы по углам. Я и сама не могла понять, чего хочу.

Служанка помогла мне сменить траурное одеяние на более приятное зелёное платье. Поправила испорченную Маркусом причёску. А я сидела в каком-то ступоре и не могла взять себя в руки. Все думала о словах диала. О том, как он целовал меня и в то же время ни к чему не принуждал, не ждал, что я непременно отвечу или буду ему верной женой. Гард дал мне полную свободу действий, знал, что времени у меня осталось мало. Одного я не могла понять, почему он так цеплялся за меня?

— Готово, Ваше Высочество, — сообщила девушка, закончив возиться с шикарными волосами Аделины. — А по поводу брачной ночи, так разве же Вы сами не знаете, что первую ночь после свадьбы супругам положено проводить в доме диала независимо от того, где они будут жить в дальнейшем?

Осмыслить сказанное ею я не успела, потому что в дверь тихонько постучали, а затем, не дожидаясь ответа, внутрь вошла Сесилия.

— Сестрица, ты здесь? — неуверенно спросила она.

— Да, проходи. Служанка уже уходит, — хотя мы и не были родственницами, я обрадовалась увидев принцессу в добром здравии. Ни царапинки, одета как всегда с иголочки (тоже успела сменить чёрный наряд на более подходящий) и всем своим видом излучающая уверенность и внушающая уважение.

— Я хотела попросить тебя составить мне компанию, — девушка подошла поближе и положила руку мне на плечо. — В главном Храме мне сегодня не удалось помолиться, вот я и решила сделать это в том, что построен при дворце. Подумала, раз ты сегодня... — тут она густо покраснела, но нашла в себе силы продолжить. — Кхм, раз уж тебе придётся сегодня

консумировать свой брак, то это последний раз, когда мы можем вознести прошение Пресветлым вместе.

“Значит, всё же придётся...” — я стала вспоминать, как выглядит Маркус без одежды. Не раз видела, как он собирался на приём или тренировку и даже как-то подглядела за ним во время водных процедур (каюсь, очень уж было любопытно). Моё извращённое подсознание уже подкидывало в пекло разбушевавшейся фантазии всё новые подробности, как я вспомнила о присутствии принцессы.

— ...ведь только чистые духом и телом могут искренне попросить богов и чём-то, — закончила она, а я поняла, что прослушала почти всё, что та говорила.

— Прости, что ты сказала? Я немного отвлеклась, — решила честно признаться в том, что я балда и не уделяю внимания важным вещам.

— Я говорила, что нужно попросить Пресветлых даровать нашему батюшке крепкого здоровья. Если сделаем это вместе, пока ты... чиста... они непременно прислушаются.

— Так пусть служители молятся. Разве их недостаточно? — не хотелось мне тащиться в Храм снова (пусть и при дворце). У меня тут фантазия разошлась, какие ещё молитвы?

— В том-то и дело, что нет. Первые дочери высших чистокровных диалов, а также правителей государств обладают особой силой в этом вопросе. Именно наши молитвы слышат Боги в первую очередь. Так издревле повелось. Аделина была очень набожной девушкой и много времени проводила в храме. Думаю, если ты попросишь Пресветлых о чём-то от её имени, они непременно тебя услышат. Да хоть о своём скорейшем возвращении домой, — Сесилия сжала руку на моём плече, давая понять, что для неё это действительно важно.

Я согласилась. Лишний часик ожидания Маркусу не помешает (хотя даже не знала, куда он отправился после того, как я бросила его у ворот замка), а я полезное дело сделаю.

Храмом при дворце оказалась небольшая часовенка во внутреннем дворе одного из зданий. Архитектор явно постарался, чтобы её не было заметно из сада. Будто специально скрыл строение от посторонних глаз. Внутри было тихо и светло. Никакого золота-брильянтов, хотя именно их я ожидала увидеть после того, как насмотрелась на богатое убранство самого дворца и главного храма столицы. Здесь же всё было довольно скромно. В дальнем углу стоял алтарь, а рядом с ним на полу лежало несколько пуфиков. Но примечательным было не это. Прямо перед мраморным возвышением красовалась небольшая картина. На ней была изображена девушка, стоящая на коленях возле простого валуна и сложившая руки в молитвенном жесте. Стало интересно, кто она такая, но я так и не спросила принцессу о странной незнакомке.

— Просто повторяй за мной, хорошо? — обратилась ко мне принцесса.

Она уверенно подошла к алтарю и опустилась на один из пуфиков. Я повторила за ней и сделала вид, что тоже прошу богов о чём-то. Сама же думала о том, что мне предстоит, а так же хочется ли мне всё-таки домой или нет. В очередной раз повздыхала, что никто меня там не ждёт, мужа нет, детей тоже, работа... а что работа? Разве плохо мне было без неё всё это время? Там я — одинокая тётка 35 лет, а тут молодая принцесса (кстати, сколько было Аделине не знаю), у которой великое будущее и шикарный поклонник. А то, может, и не один. Вон сколько тут классных мужиков при дворе. И пока я мысленно жалела себя и свою никчёмную жизнь, Сесилия тихонько шептала что-то себе под нос.

Внезапно у меня закружилась голова, стало трудно дышать, словно бетонной плитой придавило, и я постаралась схватиться хоть за что-нибудь. Спасением мне послужил

мраморный алтарь. Вцепившись в него обеими руками, я изо всех сил старалась не плюхнуться в обморок. Так как теперь я не витала в облаках, наконец смогла сосредоточиться на том, о чём просила принцесса.

— ...и верните её поскорее домой, — своим суперзрением я заметила, что девушка буквально светится изнутри. Такой умиротворённой и прекрасной она была.

— Сесилия, — кое-как выдавила из себя. — Давай ты пока не будешь просить Богов отправить меня восвояси? Мне ещё, кхм...дела предстоят. Если они меня прямо сейчас развеют, то кое-кто останется ни с чем.

— Но я не просила о конкретном сроке. С тех пор, как ты тут появилась, я уже несколько раз приходила сюда и молила Пресветлых о помощи. Маркус сказал, что это важно и пойдёт на пользу Хазе. Ты уже чувствуешь, что готова к возвращению? — искренне недоумевая, спросила девушка.

— Неее, ещё рано. У меня ещё как минимум сегодняшний вечер, а то может и ночь в запасе. И да, теперь я верю, что молитвы благородных дочерей доходят до ваших Богов в онлайн режиме, — тут моя собеседница нахмурилась, явно не понимая смысла моих слов, но разъяснять я не стала. — Ты молодец. Стараешься на благо страны. Вот за неё и своего батюшку и проси. За меня пока не надо.

— Спасибо, — Сесилия смутилась. — Мне в этом плане далеко до Аделины. Она была очень набожной. Чуть ли не ежедневно проводила в храме по несколько часов. Вот, видимо, Пресветлые и решили забрать к себе её душу.

Такую информацию я мимо ушей пропустить не могла. Тут же вспомнила о загадочном доброжелателе старшей принцессы, который до сих пор оставался в тени, как и писал в своих посланиях. Стало страшно от того, что, возможно, Далаш не главный злодей, заваривший кашу в Хазе.

С трудом восстановив дыхание, я поднялась на ноги и заторопилась прочь.

— Ты уходишь? Постой... — принцесса тоже поднялась и, вынув что-то из широкого кармана своего платья протянула это мне.

Это оказалась тоненькая тетрадь, исписанная аккуратным почерком. Разобрать, что там нацарапано, я не смогла, полистала её и непонимающе уставилась на “сестрицу”.

— Это личные записи Аделины. Она была знатоком священных писаний и использовала древний язык. Не спрашивай, как они оказались у меня. Думаю, ты имеешь право их прочесть. Я всё равно не могу этого сделать, а доверять их кому-то ещё не стану. Зачем отдаю их тебе? — она пожала плечами. — Сама не знаю. Просто чувствую, что нужно это сделать. Не смею тебя больше задерживать. Спасибо, что составила мне компанию.

Она вернулась на свой пуфик и продолжила молиться, но уже не обо мне. Я же подумала, что современный их язык прочитать могу (письма от мистера Тени же меня не затруднили) и было бы просто здорово однажды научиться читать древние корючки, а затем решительно зашагала к выходу. Меня ждала первая брачная ночь, отказываться от которой я была не намерена.

Действовать нужно было быстро, пока не передумала. У меня же семь пятниц на неделе. Стоит на что-то решиться, как я начинаю анализировать ситуацию и в итоге

отказываюсь от желаемого. Думала о чём угодно, только не о том, что меня заест совесть и мой поступок может оказаться лишь игрой с чувствами другого человека. Решила всё же ещё раз переодеться. Негоже первую брачную ночь устраивать в панталонах и платье, застёгнутом на сотню пуговиц под самое горло.

Нашла в гардеробе старшей принцессы очень даже нескромное бельё, выбрала самое лёгонькое ажурное голубое платице, окинула себя взглядом в зеркале, осталась очень довольна результатом и, набросив на плечи плащ, отправилась к дому своего теперь уже мужа. Так спешила, что не обращала внимания ни на что вокруг. Всё думала, что мой волшебный месяц вот-вот закончится и нужно непременно успеть добавить в него самый что ни на есть впечатляющий штрих.

В одном из коридоров налетела на высокого мужчину, в котором тут же узнала главного сводника и правителя Дикеи — Люция Алмора.

— Доброго дня, принцесса, — поздоровался он, а я заметила, что в ухе у него сережка из берита. Только в одном, но ему это так шло, что я даже залипла.

— Ой, да, здрасьте, — как-то совсем неофициально поприветствовала Его Величество.

— Смею предположить, что торопитесь в усадьбу Гарда? Раз уж Вы здесь, а Ваш супруг нет, — блондин улыбнулся мне, застав врасплох. Как-то не была я готова к откровениям.

— Да, тороплюсь. А Вы тут надолго? Будете Далаша допрашивать? Если наши ребята им займутся, он ни в жизнь правды не расскажет, — решила сменить тему.

— Буду... беседовать с вашим бывшим министром внутренних дел, — и снова улыбка во все тридцать два белоснежных зуба. Не будь мой мозг занят мыслями о предстоящей... консумации, я бы точно поплыла от его очарования. — А вот надолго ли? Не знаю. Время покажет. Дождусь того, кто виноват в том, что я тут, собственно, оказался, и видно будет.

Диал рассматривал меня с нескрываемым интересом.

— Значит, правда, что часть силы перешла в новое тело вместе с душой, — шепнул он так тихо, что кроме меня навряд ли кто-нибудь расслышал бы.

— Да, только не часть, а почти всё, — ответила я, сообразив, что выдала секретную информацию как на духу и даже не задумалась. — И от этого всего осталось с гулькин нос. Потрачу остатки и поминай, как звали. Поэтому можно мне уже идти? Меня там красавец муж ждёт... надеюсь, что ждёт. А Вы мне всю малину портите... Ой... — я закрыла рот руками и покраснела так, как не краснела со времён младшей школы, когда назвала учительницу шваброй, не зная, что она стоит у меня за спиной. — Ваше Величество, спасибо Вам, конечно, за помощь. Но можно на мне не применять детектор лжи? Я и так могу всё рассказать, раз уж Вы на нашей стороне.

Тут блондин залился таким ребяческим чистым смехом, что я и сама последовала его примеру и захохотала.

— Беги, дарованная. После поговорим. Да только смотри, не лишишь драгоценных остатков силы. Они могут ещё пригодиться. Племянник просил передать тебе, чтобы без него вы ничего не предпринимали...

Но я уже не слушала и выйдя во двор быстро отыскала одну из карет королевской семьи. Велела кучеру везти мою драгоценную особу к поместью Гардов и только сейчас пожалела, что кроме лёгкого платица и плаща ничего не надела. Вечерело, солнце скрылось за горизонтом и холодина стоял такая, что зуб на зуб не попадал. Но обратно возвращаться было нельзя. Так, трясаясь от холода, я и добралась до места назначения. Кучера отпустила, стараясь в подробности не вдаваться, так как очень уж замёрзла. В парадную дверь

тарабанила что было силы. Открыли мне почти сразу и я вбежала в тёплый зал, уже порядочно шмыгая носом.

— Ваше Высочество? — мне навстречу вышла Мария. Она казалась удивлённой, но при этом широко улыбалась. — Рада, что с важными делами покончено и Вы, наконец, прибыли.

— К-какими делами? — либо она знала то, что мне было неизвестно, либо одно из двух.

— Ну как же? Маркус вернулся один, сказал, что у Вас очень срочные дела во дворце и когда Вы с ними разберётесь неизвестно. Мы со слугами хотели организовать Вам тёплый приём в честь такого события, я велела подготовить родительскую спальню. Всё согласно традициям... — казалось, что остановить её словесный поток невозможно.

— А где он сам? — решила я всё же прервать молодую хозяйку поместья.

— Брат? Наверху. У себя, наверное. Как вернулся, так и не видно его. Я стучалась в его покои, но он не открыл. Сообщить, что Вы прибыли?

— Не надо, я сама. Спасибо, Мария, — я дружеским жестом похлопала её по плечу, а потом слегка пригладила волосы, так как одна прядка выбилась и портила её всегда идеальный внешний вид.

Девушка открыла было рот, чтобы завести очередную песню про приём, событие и прочее, но я не была к этому готова, да и согреться никак не могла.

— Всё потом, хорошо? Дорогая...сестрица, — осадила её я, а сама подумала, что сестёр у меня развелось многовато.

Поднялась наверх, благо, в доме всё было по-прежнему. Без труда нашла спальню Маркуса (ещё бы, я тут столько времени прожила, помнила всё до мелочей) и, помявшись немного перед дверью, занесла кулак, чтобы постучать, но дверь распахнулась раньше и настолько резко, что я отпрянула от неожиданности.

— Аля? — диал смотрел на меня, будто призрака увидел. — Быть не может. Нет, я, конечно, почувствовал, что ты рядом, но думал, что уже совсем спятил. Что ты здесь делаешь? — он отстранился, впуская меня внутрь.

— Как что? Д-долг пришла отдавать, — обнимая себя обеими руками, я подошла к знакомому письменному столу, на котором были разложены какие-то схемы и записи.

— Какой долг? О чём ты? — Маркус заметил, что я никак не могу согреться, подошёл и предложил снять плащ. — Можем спуститься в зал к камину, если хочешь. У меня не самые тёплые покои.

Сам он стоял в одной рубахе, расстёгнутой до пояса, и простых домашних брюках. Взъерошенный, будто всё это время сидел над записями и пытался что-то вычислить или сообразить.

— А можно я здесь останусь? — поняла, что звучит двусмысленно, но, может, этого мне и хотелось.

— Конечно. погоди, я попрошу принести тебе чего-нибудь согреться...

Так как мой боевой настрой начал сдавать позиции, я решила взять быка за рога, резко развернулась, ухватила своего голубоглазого супруга за рубаху и потянула на себя. Диал этого не ожидал и чуть не свалился на меня, придавив к письменному столу. Реакция у него была неплохая, поэтому он вовремя спохватился и опёрся на массивный предмет мебели правой рукой.

“Попался!” — успела подумать, прежде чем впиться в его губы поцелуем.

Ответил он мне не сразу, кажется, не поверил поначалу, что я сама проявила инициативу, но зато когда осознал, на меня будто тайфун налетел. Куда там моим робким

попыткам соблазнить диала, похожим на пару искорок от зажигалки, в сравнении с тем пожаром, что он разжѐг во мне своими манипуляциями.

— Какой же ты тугодум! — прошептала ему, прерывая поцелуй.

— Выбрала себе-таки поклонника на ночь? — съехидничал Гард.

— Замолчи и займись уже получением долга вместе с процентами, — о том, когда они успели накопиться, я не подумала, а он, кажется не имел представления о том, как мы называем исполнение супружеских обязанностей, но спорить больше не стал.

Мой плащ полетел на пол, демонстрируя мужу лёгкое платье, которое тоже надолго не задержалось. Согрелась ли я? Несомненно. Меня опалило таким жаром, что я успела порадоваться отсутствию камина в спальне хозяина поместья. Сама я тоже времени зря не теряла, освобождая Маркуса от одежды. Пришлось, правда, припомнить, как расстѣгиваются местные брюки, но диал мне в этом помог.

— Ты не пожалеешь, — слегка охрипшим голосом сказал Маркус, уже укладывая меня на постель.

— Ммм, уже пожалела, что не сделала этого раньше, — чуть ли не простонала в ответ, подаваясь ему навстречу и становясь со своим диалом единым целым. Вот только практически сразу зашипела от боли. Кто же мог знать, что старшая принцесса была пуританкой?

Сама я ещё с бывшим мужем лишилась невинности, но это тело было чисто, как первый снег. Тут же вспомнились слова Сесилии о последней возможности помолиться богам.

— Тс-с-с-с, не так резво, моя нетерпеливая дарованная возлюбленная, — успокоил Маркус, нежно поглаживая по волосам и давая привыкнуть к себе и только затем продолжая двигаться. Меня до глубины души тронуло это проявление заботы в такой-то момент. Любой другой и думать бы забыл о девушке, а Гард будто улавливал каждую мою реакцию и старался сделать так, чтобы мне было как можно комфортнее. Это ли стало последней каплей, переполнившей меня до краёв, или то, как искренне он назвал меня возлюбленной, но, кажется, именно тогда я втрескалась в него бесповоротно. А дальше было уже не больно. Помню только его горячие ласки, нежный шѐпот на ушко и безграничное бездонное удовольствие, которое сопровождало каждое его действие и вновь и вновь возносило меня к вершинам ранее неведомым.

Да, у меня были мужчины, и я проводила с ними ночи, но эта грозила остаться в моей памяти навсегда как самая неповторимая и сказочная.

Закрывая глаза после очередного путешествия в рай, я слышала, как часы пробили полночь, и подумала, что мой волшебный август подошёл к концу.

Глава 18 Не говори гоп...

Утро я встретила в полном одиночестве. Невыспавшаяся, но до одури счастливая. “И чего я раньше не дала волю чувствам? Всё заморачивалась государственными тайнами, заговорами... а надо было просто жить и получать от этого удовольствие. Август кончился, а я всё ещё здесь. Может, это значит, что мой незапланированный отпуск в мире диалов не ограничен временными рамками, и я могу взять обратный билет, когда сама этого захочу?” — это и ещё много чего другого вертелось у меня в голове, пока я пыталась привести себя в порядок и одеться.

В дверь тихонечно постучали. Это оказалась местная хорошо знакомая мне служанка.

— А, Пэтти, заходи. Давно не виделись. Как поживаешь? — на автомате выдала я, лишь потом сообразив, что Аделина-то эту девушку никогда не встречала.

— Ваше Высочество, хозяйка ожидает Вас к завтраку в малой столовой, — пропищала та и скрылась за дверью.

Досадуя, что допустила такую глупую ошибку, я всё же спустилась к Марии. Брюнетка и впрямь не притронулась к еде и терпеливо ожидала меня за столом, полным яств. Таких завтраков мне не организовывали очень давно. Тут были и блинчики, и пирожки, и яичница с чем-то вперемешку, и даже каши на выбор. Шведский стол, ей-Богу.

— Доброе утро, сестрица, — мило улыбнувшись, поприветствовала она меня. — Хорошо ли спалось?

— Отлично, спасибо, — вспомнила свои ночные крики и стоны и покраснела.

— Присаживайся. Ты же не против, что я обращаюсь к тебе неформально? — она собственноручно налила мне чай и подала чашку горячего ароматного напитка.

Такая забота была мне приятна, не скрою.

— Благодарю, — я улыбнулась в ответ и смущённо прикрыла рот, неожиданно зевнув.

— Мы ведь очень хорошо общались раньше, Ваше Высочество. Как же вышло, что вы забыли свою старую подругу? — с явным упреком в голосе спросила Мария.

“Вот-те на. Общались. Как теперь быть? Я ничегошеньки не знаю об их отношениях и насколько крепкой была дружба.” — судорожно соображала, пытаюсь понять, что делать.

— И во дворец меня приглашали чаще, чем на аудиенцию к собственному папеньке. Вы же здесь так ни разу и не появились. Но я всегда знала, верила, что этот день настанет. Ведь Вам с Маркусом самой судьбой было суждено пожениться. Обручённые с самого детства, вы так подходили друг другу, что вся Хаза спала и видела день вашего бракосочетания. И пусть всё случилось немного неожиданно и спонтанно... — щебетала она, а я никак не могла понять, к чему клонит молодая хозяйка поместья Гард. — Он всегда любил Вас. Да, у брата немного, кхм...не заладилось со второй душой, но это не стало преградой! Вы и только Вы пленили его сердце. Ах, как же хорошо, что теперь всё встало на свои места и два любящих сердца наконец обрели друг друга.

Теперь Мария смотрела на меня с какой-то маниакальной улыбкой, будто всё то, что она только что поведала, гложило её очень долго, а выхода эмоциям не находилось. Меня же

её восторженность не растрогала, а наоборот расстроила до глубины души.

“Обручены, значит, с самого детства. Любил, значит...только её одну. Надеялся, что получит вторую душу, чтобы жениться на ней. Он же никогда не говорил, для чего именно ему дарованная душа, не упоминал, что жаждет власти или славы. Вот как, оказывается. Ради любимой всё. Ради Аделины. Расстроился поди, когда та “занемогла”. А тут я такая хоба... удобный инструмент, чтобы вернуть драгоценную принцессу к жизни. И ведь не отнекивался от свадьбы, сам согласился. Смотрел на меня влюблёнными глазами, целовал... Да потому что любит ЕЁ! По-настоящему. Даже притворяться не пришлось,” — я была в бешенстве и Наверное, накручивала бы себя и дальше, если бы Мария не отвлекла меня от этого увлекательного занятия.

— Аделина, ты в порядке? Ой, извините, Ваше Высочество, я случайно. Просто почувствовала, что мы снова общаемся как добрые подруги, — она смотрела на меня, ожидая какой-то реакции на свою тираду по поводу неземной любви и вселенского счастья за единение (как там она сказала?) двух любящих сердец.

— Да, Мария, всё хорошо. Если ты не против, я бы хотела вернуться во дворец, у меня срочные дела, — как на автомате ответила ей я и поднялась, чтобы уйти из этого дома. Мне вдруг стало очень неприятно здесь находиться. Захотелось убежать как можно дальше, чтобы не ровён час не встретиться с Маркусом. Вот именно сейчас это стало бы последней каплей для меня.

Девушка засуетилась, говорила что-то, но я не слушала. Прокручивала в голове снова и снова её слова о помолвке и истинной любви, отчего мне становилось только хуже. Моя теперь уже вторая по счёту сестра уговорила меня подняться в покои и переодеться в наряд потеплее (на улице очень похолодало), а сама отправилась хлопотать по поводу снаряжения кареты во дворец. Не видя ничего перед собой, я послушно сменила платье на одно из “более подходящих” и на негнущихся ногах пошла в сад, где меня уже ожидал экипаж. Забралась в него и только тут дала волю эмоциям. Одна скупая слезинка скатилась по щеке. Всего одна. Больше плакать было нечем.

“А чего я собственно хотела? Он же сказал, что мне стоит хорошо проводить время, и помог с этим. Никаких обещаний вечной любви не давал, не признавался в чувствах, не лгал, что его сердце свободно. Как всегда всё чётко и по делу. Права я была, когда подумала, что Маркус — настоящий мужик. Говорит и делает, как есть. Не лжёт. Почему же мне так обидно? Почему хочется бросить всё и провалиться под землю, чтобы только не представлять его с Аделиной? Дура великовозрастная! Втюхалась по самые уши в того, кто из благодарности за помощь с наследством хочет скрасить моё здесь пребывание. Молодец, Аля!”

Тут карету тряхнуло на одном из ухабов и я полетела на соседнее сиденье. Сразу вспомнила, как нечто подобное случилось в прошлый раз и я оказалась в объятьях Маркуса, как билось его сердце. А может, всё не так? Может я себя накручиваю?

Попыталась встать и вернуться на прежнее место и нащупала что-то в кармане плаща.

Запустила туда руку и достала... очередное послание от мистера Тени. Понять, от кого оно, не составило труда, ведь на конверте стояла надпись: Её Высочеству. Личное.

А ниже приписка местными золотыми корючками, которые на этот раз я, к моему превеликому удивлению, разобрала: Лже-принцессе.

Сначала я подумала, что странность тут только одна. Но оказалось, их намного больше. Записку подкинули мне в поместье Маркуса, кроме слуг, к гардеробной никто не приближался, а значит кто-то из них подкуплен Тенью и служит не одному хозяину. Открывать конверт было боязно, но смысла тянуть с этим я не видела, поэтому, собравшись с духом, вскрыла послание и начала читать:

Здравствуй, неизвестная. Как же неострожен я был, посчитав, что мой дорогой друг, принцесса Аделина, вернулась ко мне. Стоило сначала удостовериться в том, что это действительно она, и только затем отправлять тебе прошлые письма. Впредь буду осторожнее и внимательнее.

Кто ты, та, что заняла место души Её Высочества? Как тебе это удалось, а главное какую цель ты преследуешь? Быть может, наши стремления схожи?

Было бы глупо надеяться, что в твоём лице, самозванка, я найду сторонника. В ближайшее время ты подвергнешься проверке с моей стороны, и если по её итогам я пойму, что ты поддерживаешь нынешнего правителя, берегись...

Тот, кто всегда в тени

Ну вот, приехали. Только дух перевела и снова здорово. Ясно же было, что раз Тень так активно выдвигает Далаша на пост премьер-министра или главного советника, то он явно не друг Аделине и её родне. Надо бы испугаться предстоящей проверки, но я стала искать конверт, который обронила, вскрывая. Закорючки... читабельны.

— Мать моя женщина! — вырвалось у меня как-то само по себе. Видимо, местные Боги и впрямь исполняют желания дочерей чистокровных диалов и им не важно, чья душа занимает тело молящейся.

Поторопила возницу, приказав ехать как можно скорее. Мне срочно нужно было во дворец. Мысли о разговоре с Марией отошли на второй план. Необходимо было срочно найти дневник старшей принцессы. Быть может, он прольёт свет на личность этого мистера Тени.

Домчали с ветерком. Меня швыряло из угла в угол, возница несколько раз предложил сбавить темп, но я стояла на своём, и через какую-то четверть часа мы уже подъехали к

воротам дворцового сада. Крикнув “спасибо”, я чуть ли не бегом направилась в свои покои, где ещё вчера оставила неожиданный подарок Сесилии. И, кто бы мог подумать, сестрица дожидалась меня, меряя комнату шагами из угла в угол.

— Аля? — стоило мне войти, девушка окликнула меня по имени. По шагам, наверное, узнала.

— Да, это я. Что-то случилось? — вид у неё был встревоженный, поэтому я решила без прелюдий и приветствий узнать, в чём дело.

— Отцу очень плохо. Он хочет тебя видеть. Срочно.

Пришлось всё бросить и стремглав нестись в покои правителя. Как оказалось, не всё так страшно. Ну слёг дедуля с простудой, подумаешь! Посидела возле его постели, подержала за руку, заверила, что если с ним, не приведи Пресветлые, что-то приключится, непременно позабочусь о Хазе и обеспечу государство наследником.

Вернулась к себе совершенно разбитая, уставшая и недовольная. В потайном ящичке письменного стола нашла припрятанный дневник Аделины. То, что надпись на обложке на этот раз оказалась мне понятна, очень обнадежило, так как гласила она следующее: *мои маленькие тайны*.

Тайны представляли собой набор разрозненных по времени набросков текста. Самый первый оказался сделан неразборчивым детским почерком. По тому, как он менялся, можно было понять возраст девочки, делавшей заметки..

Здравствуй, бездушная тетрадка. Так как друзей у меня нет, решила доверить свои переживания тебе. Принцессе негоже грустить и плакаться кому-то в жилетку. Но ты не живое существо...тебе можно.

Сегодня меня сосватали за одного из диалов нашего государства. Я даже встретила с ним (большая редкость, ведь обычно всё это делается родителями без присутствия детей). Его зовут Маркус, он большой, молчаливый и угрюмый. Не хочу за такого замуж. Диалы такими быть не должны! У него даже второй души ещё нет! Хоть бы и не появилось никогда!

Привет. Не знаю, что и написать. Сегодня не стало моего единственного любимого брата. Вся страна в трауре, родители вне себя от горя. Младшая сестра постоянно волочится за мной и ноет. Теперь я старшая принцесса и должна быть сильной, сильнее их всех. Никто не увидит моих слёз. Даже ты.

Надо же сколько времени прошло с тех пор, как я сделала первую запись! Какой я была тогда маленькой и глупой. Теперь мне 13 и я, кажется, впервые в своей жизни влюбилась. Нет, не в жениха, которого навязал мне отец. Мой избранник красив, как один из Пресветлых, мужественен и отважен. Настоящий диал! В его лазурных глазах плещется сила. Каждый его шаг, каждое действие дают понять, что он достоин стать регентом при правительнице. При мне!

Здравствуй, мой бездушный друг. В нашем мире столько высших, обладающих двумя душами, но в друзья я выбрала себе именно тебя. Какая ирония! Знаешь, я придумала способ избежать неуютного мне брака. Когда-то в детстве я сделала первую запись на твоих страницах в храме Пресветлых и пожелала нерадивому женишку не обрести вторую душу. Время шло, но Боги не торопились ему её даровать. Тогда-то мне и стало ясно, что поверье будто дочери чистокровных правителей- любимицы Богов на самом деле правдиво. Как же я обрадовалась! Теперь я стараюсь как можно чаще наведываться в храм и просить, просить...просить. Хоть бы сработало и этот противный Гард никогда не получил силу. Тогда он не сможет на мне жениться, и я выйду за любимого.

— Да что тут вообще творилось? Караул какой! — вырвалось у меня. — Какие там мыльные оперы? Далеко ходить на надо, этот дворец одна сплошная “Санта-Барбара”.

По всему выходило, что Аделина не любила Маркуса. Хотя, может, дальше что-то изменится. Очень хотелось прочитать следующие записи, но в дверь внезапно постучали.

— Ваше Высочество, к Вам супруг. Прикажете ли впустить? — спросила служанка из-за двери, а я не знала, как себя повести. Ведь получается, что именно я (то есть старшая принцесса) виновата во всех горестях Гарда. Нельзя было допустить, чтобы он об этом узнал. Надёжно припрятав тетрадь, я попросила девушку впустить посетителя и решила непременно поговорить с ним начистоту, так как вопросов скопилась масса, а играть в молчанку и дальше было просто неразумно.

Глава 19 Хорош Федот...

Дверь открылась и внутрь вошёл министр обороны Хазы. В парадной форме. Спокойный, сосредоточенный и какой-то чужой. Мне казалось, что я неплохо его узнала, и вот так стоять за дверью и ждать, пока ему разрешат войти, не в его вкусе, что это бы разозлило моего диала, но нет. На его лице не отразилось ничего подобного. Он учтиво поклонился и поприветствовал меня. А стоило служанке удалиться, мягко улыбнулся и присел на один из стульев возле письменного стола.

— У тебя были срочные дела? Я проснулась в одиночестве, — лучшая защита — это нападение. Решила сразу заставить его чувствовать себя хоть немного виноватым.

— Да, иначе разве я оставил бы тебя одну, любимая? — его улыбка стала шире, а я залюбовалась своим супругом и забыла, что хотела начать с конфликта.

— Вернувшись, не нашёл тебя дома и решил, что ты отправилась во дворец. Теперь вижу, что оказался прав, — он расстегнул одну из пуговиц на кителе. — Нам нужно многое обсудить, не так ли?

— Мхм, — промычала я, понимая, что уже давно пора. — Стоп, как ты меня назвал? — до меня только что дошёл смысл его слов.

— Любимая. Самая желанная, прекрасная и необходимая мне женщина на свете. А как я должен был тебя назвать? — казалось, что он говорил искренне. Я так опешила от внезапного признания, что не могла подобрать слов.

— Не знаю, как-то иначе, наверное. Ты раньше никогда ко мне так не обращался. Ну, за

исключением одного...р-раза.

— Зато теперь буду. Или ты предпочитаешь, чтобы я соблюдал приличия даже наедине и называл тебя Высочеством...нет, лучше Величеством. Ведь теперь ты — моя королева, — Маркус поднялся со своего места, подошёл ко мне и лукаво подмигнул.

“Что это с ним? Не могла же одна ночь так изменить мужика?” — подумала, но отмахнулась от этой мысли. Хотелось большего. Мне нравилось, что мой диал наконец заговорил открыто и не стеснялся выражать то, что на сердце. Было так приятно. А ещё от него очень маняще пахло, чем-то хвойным и терпким. Я встала со своего места и обняла любимого. Уткнулась носом в его широкую грудь и вдохнула такой соблазнительный аромат.

— Что это за запах? Он сводит меня с ума, — не сдержала своего любопытства. Маркус крепко обнял меня одной рукой и стал ласково поглаживать по волосам и спине второй.

— Не понимаю о чём ты. Меня сводишь с ума исключительно ты одна, — от его слов стало так тепло на душе, сердечко забилося чаще. Захотелось, чтобы он продолжил говорить мне приятные вещи, чтобы не только гладил, но и перешёл к более решительным действиям. Встала на цыпочки и потянулась за поцелуем (ростом он меня превосходил значительно), но Гард приложил к моим губам указательный палец и покачал головой.

— Сначала нам нужно поговорить. Помнишь?

— Да, да. Конечно. Я слушаю, — охоту к общению отбило напрочь. В голове крутились лишь картинки прошлой ночи и мне не терпелось повторить если не всё, то хотя бы часть, и желательно прямо сейчас.

— Теперь мы супружеская пара и твой статус изменился. Думала ли ты об этом? — диал намотал один из моих локонов на палец и поднёс к губам.

— Ага, что? Нет, зачем мне это, если совсем скоро ничто из этого мира не будет иметь для меня значения? — мысли стали липкими, сознание путалось. Хотелось только снять наконец уже с Маркуса китель и не только и забыть о проблемах, Хазе и вообще обо всём.

— Как же так, любимая? Кто по-твоему станет править государством, когда твоего отца не станет? — наседали Гард, не давая мне расстегнуть его облачение, а я всё тянула руки к золочёным пуговицам.

— Ты, конечно. Я исчезну, но страна не пропадёт. Под твоим началом всё будет хорошо, я уверена, — то ли мой ответ его удивил, то ли он устал мне препятствовать, но мужчина опустил руки и я наконец добралась до своей цели и начала методично избавлять его от одежды.

— Значит, ты не против того, чтобы на трон взошёл кто-то другой? — не прекращал расспросы мой супруг, но, видимо, и его тормоза уже отказали и он впился в мои губы жадным собственническим поцелуем.

Я же, будто молнией поражённая, отпрянула от мужчины потому что внезапно поняла, что именно меня так смутило.

— Что-то не так, любимая? — вкрадчиво поинтересовался диал. ДИАЛ! Вот что был не так. А я-то балда, уши развесила и ничегошеньки не поняла. В глазах того, что стоял передо мной лучилось столько силы, что хватило бы на двоих. — Неужели, наконец, приняла решение отправить предка к праотцам и занять полагающееся тебе по закону место на троне?

Он смотрел на меня так, будто и впрямь ждал ответа. Был уверен, что я непременно его дам. Тут-то я и вспомнила, что почти все высшие Хазы ментальные маги. Меня провели, как ребёнка.

— Маркус, назови меня по имени, — стараясь не выдавать дрожи в голосе, попросила неизвестного. — Мне так приятно, когда ты это делаешь.

— Конечно, Аделина, для тебя, что пожелаешь, — мужчина сделал попытку приблизиться, но я отошла на пару шагов назад, выдавая испуг.

— Кто ты? И что с моим мужем? — спросила я, прекращая играть в кошки-мышки. — Неужели ты и есть Тень?

— Я? Тень? Это просто смешно, — диал тут же сменил тон на более резкий. — Где я, а где он? Да в его руках почти вся Хаза. Дворец так точно.

Я продолжала пятиться, пока не упёрлась в стену. Незнакомец же уверенным шагом подошёл ко мне и буквально вдавил своим телом в стену, прижимаясь тесно-тесно.

— С тобой оказалось проще, моя птичка, — прошептал он мне на ухо. Затем слегка отодвинулся и продолжил. — Раз и готово. Даже наличие браслета у меня не проверила. Да и дурман сработал на ура. А вот мужа твоего обмануть не вышло. Заартачился, драться полез. Раскусил с первой же секунды. Может, силы у него и нет, но Гард далеко не дурак, как не неприятно мне это признавать.

— Что тебе нужно? — охрипшим голосом спросила я, даже не надеясь, что он пришёл просто поболтать.

— Уже ничего. Ты выдала себя с потрохами, самозванка. Теперь решение о твоей судьбе принимать будет Тень. Я же только исполнитель, — он никуда не торопился. Будто был уверен, что нас никто не побеспокоит. И впрямь за дверью стояла пугающая тишина. Не слышно было шагов стражников, служанки не заходили проверить, всё ли со мной в порядке. Но последние слова диала меня обнадежили. Они означали, что прямо сейчас убивать меня никто не собирается и перед тем, как отправиться к Пресветлым на чаёк, я как минимум смогу увидеть главного злодея Хазы, а может, и придумать, как помочь “своим” и... убедиться, что с Маркусом всё в порядке.

— Что-то мы задержались. Пора, дорогуша, — диал, игравший роль моего мужа, медленно обнял меня за талию. — Не хочу, чтобы ты отшибла себе голову, жаль красоту портить.

И тут мне в шею впилось что-то мелкое и острое. Перед глазами потемнело, но я успела понять, что, теряя сознание, рухнула не на пол, а в крепкие объятия высшего.

Пришла в себя я в тёмном холодном месте. Где-то слышалось, как капает вода, изредка доносился крысиный писк. Тело болело, руки не слушались, голос пропал. Попробовала позвать на помощь — безрезультатно. Когда глаза немного привыкли к темноте, поняла, что нахожусь в некоем подобии камеры с решётками, на полу солома, которой как минимум лет — дцать (судя по тому, как от неё несло сыростью и плесенью).

Осмотрелась и заметила, что в своём “фешенебельном номере люкс” я не одна. У противоположной стены кто-то сидел, сгорбившись и обхватив колени руками. Сидел тихо, будто спал или... умер. Сняла одну из своих туфель и постучала ею об пол камеры. Фигура пошевелилась, подобравшись ещё больше. Заметила, что это девушка. Постучала ещё пару раз каблуком, имитируя свою походку.

— Аля? — раздался голос Сесилии. — Ты тоже здесь? С тобой всё в порядке? — заметила явные нотки беспокойства в её вопросе.

Ответить я не могла, что-то прохрипела, но толку было ноль. Принцесса, поняв, что опасности я не представляю, поднялась со своего места и подошла ко мне уверенным шагом. Конечно, ей-то темнота не помеха.

— Значит, они и до тебя добрались. Я сама не поняла, что случилось. На меня кто-то напал, когда я шла навестить отца. Никаких требований или угроз не было. Неужели кто-то решился устроить государственный переворот? Не верится просто. Это при живом-то правителе и учитывая наличие законной наследницы...тебя то есть, — она положила руки мне на плечи, затем легонько проскользила пальцами по лицу, убеждаясь, что перед ней всё же Аделина.

Чтобы дать ей понять, что говорить я временно (а может, и не совсем) не могу, пришлось взять её за ледяную пятерню и приложить к своему горлу. Сколько же времени прошло, раз она так замёрзла? Я и сама не то чтобы комфортно себя чувствовала, но всё же.

— Мне страшно, Аля, — вдруг совсем тихо сказала Сесилия и обняла меня так, будто мы и впрямь были родными сестрами. — Что если это конец? Что станет с Хазой, с батюшкой, с нашим народом?

Мне нечем было её утешить. Оставалось только надеяться, что хорошие ребята окажутся сильнее этого психопата Тени и скоро нас отсюда вызволят. Я покрутила её запястье, которое всё ещё держала, интересуясь, что это за место. Как ни странно, принцесса поняла меня и сказала, что нас заперли в старом подземном храме Пресветлых, в подземелье дворца. А клетка эта не что иное как загон, где в незапамятные времена держали животных для жертвоприношений. Это давно уже не практикуется, да и храм построили новый (тот, что я видела в саду), а про этот забыли.

Узнав об этом, я приободрилась и схватила Сесилию за обе руки, сложив их вместе так, будто она вот-вот будет молиться их многочисленным богам.

— Хочешь поскорее покинуть этот мир? — спросила она, а я отрицательно замотала головой. Указала на себя и на неё, а затем наверх. Выбраться бы для начала, а потом уже делать ноги. В конце концов тут такой замес начался, не могу же я просто так всё бросить.

Только начать возносить мольбы Пресветлым она не успела. Мы обе как по команде резко обернулись, так как где-то совсем близко послышался шорох, а затем и знакомый голос.

— Сесилия? — Марию я узнала сразу, ведь говорила с ней совсем недавно, да и такой дивный тембр, как у неё, встречался нечасто. — Ты тоже здесь?

— Мария? О, Пресветлые! Наверху точно что-то происходит! Дочери двух главных домов Хазы заперты в подземелье. Плохо дело! — младшая принцесса явно начала паниковать, поднялась и стала заламывать руки.

— Мы здесь не одни? — спросила Мария. — Ничего не видно, но фигуры в темноте я различить могу.

— Да, мы здесь с сестрой, — совершенно искренне выдала Сесилия. — Как ты сюда попала? Тоже похитили?

— Можно сказать и так, я не уверена. Помню, что была в своей библиотеке, а потом раз — и провал. Очнулась уже здесь, буквально пару минут назад, — её голос дрожал, девушка явно была напугана.

— Аля, ты хорошо придумала про молитву. Я сейчас... — моя венценосная сестрица

хотела было начать просить Богов помочь нам выбраться, как недавно обрѣтѣнная родственница её остановила.

— Аля? Что за имя такое? Хотя, конечно, меж сестѣр должно быть полное доверие, раз вы даже тайные имена друг другу придумали, — как-то по-детски захихикала Мария. А я подумала, что ей это не к лицу. В моей памяти она всегда была хмурой, занятой делами или читающей какие-то книги. Ни разу не видела её смеющейся. Улыбающейся — да, но не заливающейся над какой-то из шуток, например.

Меж тем, мне снова почудился тот же самый запах, который я уловила ранее в своих покоях. Кто-то намеренно применял на нас проверенный трюк. Раскрыла рот, чтобы предупредить товарок по несчастью, но из моего горла вырвался лишь жалкий стон.

— Нет, Мария. Аля — это настоящее имя той, что занимает тело Аделины. Я и сама только недавно узнала, что она — иномирное создание, случайно попавшее к нам. Представляешь, бедолага даже успела разделить с твоим братом одно тело. Видимо, именно поэтому они так хорошо друг друга понимают. Если бы ей не было суждено развеяться, растратив остатки магии на Маркуса, из них получилась бы очень хорошая пара. Мне искренне жаль её, я даже прониклась к ней более тёплыми чувствами, нежели испытывала когда-то к своей родной сестре, — Сесилия даже всплакнула под конец. Она не смеялась надо мной, была искренна и говорила чистейшую правду. Мне захотелось её обнять и утешить. Но я вовремя вспомнила о том, что всё то, что сейчас здесь происходит — очередная уловка или проверка мистера Тени.

Поспешно поднялась на ноги и прикрыла принцессе рот рукой, давая понять, что она разоткровенничалась сверх меры.

— Мария, милая, прости. Кажется, я сболтнула лишнего. Надеюсь, ты сохранишь это в тайне?

— Да, не сомневайся. Всё, что ты сказала, дальше не пойдѣт, — заверила её младшая сестра Маркуса. Но внезапно что-то изменилось. Я заметила, что она перестала горбиться и выпрямилась в полный рост. Сбросила на пол кусок ткани, наброшенный на плечи, и откинула назад длинные волосы. — Ведь дальше уже некуда, — изменившимся голосом продолжила она. — Всё, что мне было нужно, я уже узнала.

— Так ты заодно с теми, кто хочет свергнуть отца? — догадалась Сесилия.

— Нет, моя дорогая, — я уже слышала её удаляющиеся шаги. — Я и есть та, кто этого хочет, — а затем раздался такой сатанинский смех, что мне стало не просто страшно, а жутко. — Кстати, молись не молись, а Боги Вам не помогут. Надеюсь, что к тому времени, как вы испустите дух, Хазой уже будет править тот, кто этого достоин, — где-то вдалеке хлопнула тяжѣлая дверь и наступила тишина.

Маркус Гард

Я ни на что не надеялся. Глупо было бы возомнить, что проведя со мной в одном теле почти месяц (и зная, какой я на самом деле), Аля увидит во мне мужчину. Вернулся домой злой как собака и заперся в своих покоях. Решил сосредоточиться на поиске настоящего злодея, стоящего за всеми невзгодами правящей семьи. То, что Далаш лишь пешка, стало понятно, когда моя сообразительная иномирянка отдала мне послание от неизвестного по имени Тень. Это Аля его так называла, в самом послании он своего имени не сообщал.

Поднял всех осведомителей, с которыми работал много лет, дал задание разузнать хоть что-то. Отправил несколько писем знакомым диалам из элитного корпуса менталистов во дворце и конечно же предупредил Алморов и своего друга об опасности. Не стоило нам пока расслабляться. Строил догадки, расчерчивал схемы, анализировал события, как вдруг почувствовал, что браслет на руке заметно нагрелся. А это могло означать только одно: моя супруга где-то рядом. Отмахнулся от этой мысли, но украшение не давало сосредоточиться, и когда запястье уже практически жгло огнём, не выдержал и решил проверить, что происходит. Открыл дверь...

А дальше меня ждала самая незабываемая ночь за все прожитые мною на этом свете годы. Моя вторая половинка (во всех смыслах слова) пришла ко мне сама и не оставила мне шанса на капитуляцию. Наверное, если бы Пресветлые даровали мне душу тогда, когда это должно было случиться, она была бы более решительной, чем моя изначальная. Ни занимаемая должность, ни то, что мне подчиняются тысячи солдат, ни даже наличие статуса чистокровного диала Хазы не прибавляли мне уверенности в себе перед этой женщиной. Рядом с ней я чувствовал себя слабым, неполноценным, но и нужным одновременно. Только она знала меня как облупленного, но в то же время лишь от неё мне хотелось скрыть собственную несостоятельность как диала.

После того, как она сладко уснула, я ещё долго не мог оторвать от неё глаз. Лежал рядом и смотрел, как моя супруга сопит во сне словно маленькая девочка. Сердце сжималось от того, что расставание с ней неизбежно. “Не было у тебя, Гард, второй души и не будет! Смирись!” — рассуждал про себя, но тут в дверь тихонько постучали. В такой час это могло означать лишь одно: тот, кого мы ждали, прибыл.

Наспех собрался, оставил Але записку на столе, прося ни при каких условиях не покидать мой дом, пока я не вернусь, и отправился на встречу в заранее условленное место.

Альберт нагнал меня на полпути. Ехать было неблизко, но нам необходимо было дать врагу понять, что бояться не стоит и можно действовать без опасений. Братья Алмор тоже покинули дворец, прихватив своих сопровождающих и нашего гегемона заодно. Дворец практически опустел. Остались лишь верные нам диалы и “подставной” правитель. И да, как ни просил Альберт забрать и Сесилию, её пришлось оставить в неведении, иначе всё выглядело бы слишком подозрительно.

— Давно не виделись, — услышал знакомый голос Творца, едва спешившись на поляне недалеко от соседнего города.

— Если честно, то после пережитого, я бы предпочёл и вовсе больше не встречаться, малец. Но раз выбора нет, то и тебе не хворать! — подошёл к пареньку и по-приятельски

похлопал его по плечу.

Здесь у костра собрались с десятков дикейцев, их правитель с братом и пара наших ребят-менталистов. Чуть поодаль стоял шатёр, где расположили Его Величество с лекарями и сгрузили вещи. В тесноте, да не в обиде, как говорится.

— Давайте сразу к делу. У меня плохое предчувствие. Какой у нас план? — обратился к Люцию, который встал и пожал мне руку вслед за Дуэйном.

— На самом деле, очень простой. Выманит гада, заставив сделать рискованный ход, и схватим, когда он будет уверен, что одолел нас, — подал голос один из сопровождающих правителя Дикеи. Парень был щупловат для диала, но силы в его глазах я видел столько, что хватило бы на троих.

— Молодец, Геден! Хвалю за решительность, но у нашего плана есть небольшой нюанс, не так ли, дорогой племянник? — Люций кивнул в сторону Творца, который сидел подозрительно тихо, перебирая в руках заряженные под завязку камешки берита.

— Да, я как раз хотел поговорить с Маркусом наедине. Тема не из приятных, — как-то нерешительно начал он, отчего мне сразу стало понятно, что, возможно, их план подразумевал нечто куда похлеще диссоциации и им зачем-то нужно на это моё согласие.

— Хорошо, то, что не для лишних ушей, обсудим отдельно. Сейчас о главном. Сколько у нас солдат и каким именно образом мы выведем из строя самого злодея? — мне не терпелось действовать. Помня о том, что оставил дома ни о чём не подозревающую супругу, хотелось поскорее со всем покомчить, чтобы всё отведённое ей в нашем мире время провести вместе.

Мы с Альбертом присели у костра и принялись слушать, как именно наша довольно внушительная “банда” выманит и обезвредит Тень, при этом не дав шанса Далашу прийти ему на подмогу. Нужно было в который раз отдать должное дикейцам, план у них вышел безупречный.

— Но тебе, Маркус, идти нельзя, — оборвал повествование Творец. — Ты сейчас не сильнее простого смертного. Да, солдаты тебя уважают, но если ты умрёшь у них на глазах... вся задумка может рухнуть.

— Я и не собираюсь умирать, меня дома молодая жена дожидается, — сказал и только потом понял, что именно. Люций хитро подмигнул мне, а его племянник выпучил глаза и резко сглотнул.

— Кстати, о ней. Без её содействия нам не преуспеть. И...если всё получится, то наша победа станет последним, что она увидит в этом мире, — понижая голос почти до шёпота, сказал паренёк.

— Что? — вырвалось у меня. — Но Аля не должна попасть в самую гущу. Хватит с неё. Не ты ли говорил, что ей достаточно растратить силу и она сможет спокойно отправиться в свой мир, не принимая участия в бойне и не жертвуя собой? — я начинал закипать. Мне не больно хотелось, чтобы девушка, которой я дорожил теперь больше всего на свете, покидала меня. Я не мог допустить её страданий. Если кому-то и суждено жить с горечью разлуки на сердце, так пусть это буду только я. Она должна уйти отсюда с улыбкой и помнить только хорошее.

— Так ты готов её отпустить? — не мог не вклиниться Люций. Этот блондин был тот ещё проныра. Даже не применяя силы, мог вывести кого угодно на чистую воду.

— Нет. Не готов, — честно ответил я, понимая, что смысла скрывать это нет.

Тут из палатки вышел небольшой силуэт. Человек судя по ауре. Он был одет в

монашеские одежды — строгий балахон серого цвета, на голову накинут огромный капюшон, из-за чего невозможно было определить, кто перед нами. Фигура подошла к костру и встала прямо за плечами Творца. “Мелковата для мужчины,” — подумал я, но отвлёкся на слова паренька.

— Вообще-то я придумал способ, который поможет ей остаться в нашем мире. Но всё сложно, Маркус, — Творец смотрел в пол, будто стыдясь встретиться со мной взглядом.

— Какой? Говори! — я всё готов был отдать за то, чтобы Аля меня не покинула...если, конечно, она этого захочет.

— Всё просто, — раздался голос той, лицо которой до этого скрывал балахон. Молодая девушка скинула капюшон, открывая всем присутствующим свою личность.

— Дочь правителя Коруны? — а это уже удивлённый возглас кого-то из дикейцев.

— Ага, она самая, — совсем невежливо ответила молодая красавица. — Если хочешь, чтобы твоя дарованная осталась здесь, — это уже было адресовано мне, — умри ради неё и дело в шляпе!

Аля

Несколько минут мы сидели молча, а потом Сесилия всё же решила попробовать попросить Богов о помощи. Мария оказалась права: сколько бы принцесса ни молилась, ничего не происходило. Изменилось только одно: ко мне потихоньку возвращался голос.

— Как думаешь, нас спасут? — прохрипела я в надежде на положительный ответ. Мой оптимизм остался где-то там...наверху.

— Конечно. Всегда нужно верить в лучшее. Возьми вот хотя бы меня. Я даже и представить себе не могла, что...способна пробудить в мужчине хоть какое-то чувство, помимо жалости к несчастной слепой, а на деле вышло... — тут она засмушалась и перевела дыхание. — Вышло, что Альберт уже давно в меня влюблён и просто не решался подойти из-за своего происхождения. О, Боги! Какие же мы оба были глупые. Столько времени потеряли.

— А ты молодец, сестрёнка, — решила я немного отвлечься от нашего нерадостного положения. — Растормошила-таки мистера стесняшку. Ведь это он меня подбил согласиться на тебе жениться, чтоб ты Халифу не досталась...то есть Маркуса подбил, конечно, не меня.

— Не стоит, Аля. Я уже в курсе того, что произошло с министром Гардом. Альберт мне всё рассказал. Поверь, если бы не дурман, я бы ни за что не проболталась ни одной живой душе.

Внезапно мы обе услышали какой-то шум. Доносился он явно не от двери, через которую ушла Мария. Казалось, будто что-то происходило наверху, но что именно, мы понять не могли. Терялись в догадках до тех пор, пока мне резкой болью не прошло правый бок.

— Маркус! Это он! Его ранили, я чувствую, — голос вернулся, а меня кинуло в холодный пот от осознания того, что где-то там во дворце, похоже, идёт сражение хороших ребят с не очень хорошими и наши проигрывают.

— Уверена? Что же делать? — испуганно спросила принцесса, но подумать над этим нам не дали. Дверь в помещение с грохотом распахнулась и внутрь вошёл коренастый диал с

мечом наперевес.

Подойдя к нашей камере, он без труда открыл дверь, вошёл внутрь и, схватив меня за волосы, поволок к выходу. Из глаз брызнули слёзы, я шипела и брыкалась, но это не помогало. Принцессу он не тронул, но та (видимо, жить надоело) поплелась следом за нами. В какой-то момент я потеряла её из виду, глаза будто пеленой заволокло, только и успевала, что передвигать ногами, чтобы не отставать от громилы.

Сколько мы так шли, я не помню. Боль не давала ориентироваться ни во времени, ни в пространстве. Куда он меня вёл, я тоже не знала. За то время, что тащила за диалом, у меня ещё пару раз кольнуло в боку и один раз в плече. С одной стороны стало радостно от того, что первый удар не прикончил Маркуса, но с другой — страшно, потому что ему продолжали наносить ранения и приятно было мало.

В какой-то момент мы вышли в залитый светом зал. Пришлось потратить несколько мгновений на то, чтобы проморгаться и привыкнуть, но лучше бы я этого не делала и вообще не открывала глаза. Слева от меня на небольшом возвышении находился трон, возле которого стоял Далаш собственной персоной. При этом на месте правителя никого не было. Казалось, что герцог вот-вот плюхнет в него сам, но тот отчего-то медлил.

На другом конце зала стояло двое воинов, державших с обеих сторон пленника, в котором я узнала Маркуса. На нём не было кандалов, но те, что его скрутили, являлись диалами. Он ничего не мог им противопоставить. В тех местах, где я ранее ощутила боль, заметила раны, сочащиеся кровью. Руки сами потянулись к нему, сила рвалась к хозяину, чтобы исцелить его, но меня жёстко одёрнули. Один из стражников довольно сильно приложил моего диала эфесом меча по голове, отчего я тут же испытала приступ тошноты. Похоже, пленник заработал как минимум сотрясение.

— Ну вот, все и в сборе. Дорогая, ждём только тебя, — герцог громко хлопнул в ладоши и в этот момент Гард поднял взгляд от пола и заметил меня. Видимо, он не знал, что я в плену, потому что на его лице я увидела удивление вперемешку с ужасом.

— Аля? Почему ты здесь? — едва слышно спросил он.

Хотелось что-то сказать, но я не успела. Где-то скрипнула дверь, послышался звон бьющегося стекла, будто кто-то опустошил бокал с вином и с силой шмякнул его об пол да так, чтобы это не осталось незамеченным.

— Да, действительно, Аля! — услышала я голос Марии, сопровождаемый цокотом каблучков. Она вошла в зал, одетая во всё чёрное. Её наряд, хоть и был монотонным, напомнил мне одеяние Мортиши из “Семейки Адамс”: приталенное облегающее платье в пол (украшенное антрацитовыми драгоценными камнями, сверкающими на солнце) и конечно же корона из серебра (негоже в волосы цвета воронова крыла золото-то вплетать). На губах кроваво-красная помада, а в руках скипетр правителя Хазы. — Расскажи моему брату, как ты здесь оказалась? Понравилось целоваться с другим?

— Мария? — казалось, Маркусу сегодня удивляться и удивляться.

— Здравствуй, дорогой. Уж извини, по головке сегодня не поглажу. Да и вообще никогда. Думал, что если один единственный раз в жизни проявишь нежность по отношению ко мне, я растуаю и забуду о твоей холодности, надменная ты тварь? — её голос будто сочился желчью. Дорвалась, похоже, баба. Получила возможность высказать всё то, что годами копилось на душе. Вот это поворот!

— Мария, только не говори, что...

— Что, что? Я ненавижу тебя, Маркус! И тебя, и всех диалов этого мира вместе взятых

А в особенности ваши глупые правила и порядки! — её несло и тормоза явно отказали.

— Ты и есть Тень, — закончил Гард.

— Нет, — коротко бросила она, а я напряглась. Ведь это значило, что он где-то рядом. — Я не Тень! Отныне я — правительница этого прогнившего государства! А вы, — она указала пальцем на меня и своего брата, — почти покойники. — А, нет! Раньше был не поворот, а так, виражик: — ...младшенький. — А вот теперь мы влетели в самый что ни на есть крутой поворотище.

Глава 21 Умру за тебя

— Итак, дорогие мои родственнички, — не унималась Мария. — Раз уж нам предоставилась возможность поговорить по душам, не вижу смысла от неё отказываться.

На другом конце зала послышалось нечто похожее на звон оков.

— Братец, будь добр, угомонись. Силы у тебя нет, да и не будет больше никогда. Тебе не справиться с нашими ребятами. Армия тоже под моим контролем. Дикейцы всё бросили и отчалили в своё каменное царство рыть шахты и добывать берит, а правитель...его мы тоже скоро найдём. И всё закончится.

Мне на ум не приходило ни одного способа выкрутиться, чтобы ещё и Гарду помочь. В теле Аделины от меня мало толка. Будь я сейчас частью диала, точно справилась бы с цепями, а так...

— Алистер, будь любезен, проверь, всю ли магию растратила наша самозваночка, и если нет, то насколько её ещё хватит, — герцог молча подчинился и подошёл ко мне. Приподнял мой подбородок и пристально посмотрел в глаза.

Мария тем временем молча за всем наблюдала. В зале царила полнейшая тишина. У меня в груди что-то ёкнуло, когда я встретилась взглядом с “правой рукой” злодейки, но на этот раз он не стал применять ко мне свои чары. Кивнул сам себе и отпустил.

— Не томи, — внезапно изменившимся голосом сказала старшая сестра Маркуса. Её было не узнать. Казалось, что сама смерть говорит её устами, настолько загробным и низким стал её тон. — Что там?

Далаш как-то сжался и нерешительно обернулся. Я тоже взглянула на девушку. Совершенно звериный оскал искажил её прекрасные черты до неузнаваемости.

— Мало, Тень, — ответил герцог. — Едва ли хватит на одно полноценное применение магии.

— Тень? — вырвалось у меня. — Ты же это отрицала.

— Мария отрицала, да...А с тобой, крошка, мы впервые встречаемся вот так открыто. Не могу сказать, что мне приятно это знакомство, — от её голоса у меня мурашки толпами по спине бегали. Теперь девушка казалась не только старше брата, но и грубее любого из присутствующих в зале мужчин. — Тень — это я...главная личность, обитающая в этом теле. Ты должна понимать, что это такое. Если я права, то не так давно вы с моим младшим братиком делили одно вместилище. А теперь он спит и видит, как бы вернуть тебя обратно, ведь без магии он ни на что не годен. Да, Маркус?

Моего мужа тем временем ещё раз больно пнули в бок, но он не отвечал. Я никак не могла понять, почему он так покорно себя ведёт. А потом заметила, что он мельком бросает взгляд на одно из окон, расположенных за тронем. И там явно было беспокойно. Я сосредоточилась и уловила едва заметное движение. Значит, всё это спектакль. Не стал бы Маркус молча смотреть в пол, пока над ним и...его женой глумятся психопаты, захватившие

власть.

— Как же так вышло, что у простой девушки две личности? — решила я отвлечь внимание Марии, которая едва не заподозрила неладное.

— Всё просто, крошка. Я всегда была такой. Среди диалов верят, что первым ребенком у пары рождается наследник, мальчик-диал. Не приведи Пресветлым послать супругам дочь, её будут скрывать до тех пор, пока семья не обзаведётся сыном. Так случилось и со мной. Я стала первым ребенком в семье, но никто не должен был об этом узнать. Ты не представляешь, что значит жить взаперти пять лет и ждать, пока “любящие” родители выпустят тебя на волю...ждать рождения братика. Будь я взрослой, наверное смогла бы найти им оправдание, но маленькой девочке было этого не понять. Не будь у меня Марии, а у неё Тени, мы бы свихнулись в том подобии покоев, в которых нас держали словно узниц. Тогда-то я и возненавидела диалов и всё, что с ними связано. Много позже, когда мне разрешили покинуть заточение, я узнала, что всё куда хуже, чем я могла предположить. Хаза погрязла в стародавних обычаях и даже не делала попыток встать на путь прогресса, как многие другие царства. Наблюдая за отцом и его ненаглядным Правителем, сделала вывод, что правящая семья не настроена что-то менять...и решила сделать это сама...

— И убила Сириуса Гарда? — завершила я.

— Скажем так. Я дала ему право выбора, он отказался. Не смог переубедить меня изменить свои взгляды и поплатился за это. Мария, конечно, очень горевала, но это была необходимая мера, — Далаш отступил, а она подошла ко мне вплотную и теперь смотрела, казалось, прямо в душу. В её глазах я не видела ни капли сознательности, передо мной стояла безумица, дорвавшаяся до желаемого.

— А Маркус тебе чем не угодил? — продолжала я тянуть время.

— Тем, что слушал нашего отца и все всё с ним соглашался. Собирался стать примерным слугой Хаза и стоять на страже этих изживших себя правил. А знаешь, что это значит? Что дочери диалов, рождённые прежде сыновей, так и продолжили бы проводить детство взаперти, династические браки заключались бы только среди чистокровных, а пришлым диалам в нашем царстве не было бы места, каким бы замечательным даром они ни обладали. Примером тому его дорогой дружок Альберт...Корунец-полукровка. И никто НИКТО и пальцем бы не пошевелил...

— Мария, ты неправа, — подал голос мой муж. Из чего я сделала вывод, что он дождался того, чего хотел, и теперь можно настроиться на кипиш.

— Я не Мария! — взревела девушка. — Мы с ней совершенно разные. Она — тихоня и заучка, а я — ... непризнанный гений и реформатор в одном лице. Не смей прерывать меня, недодиал! — она топнула своим изящным каблучком и её брату тут же отвесили ощутимый удар по спине. — Кстати, за это благодари вот её, — и психопатка указала на меня пальцем. — Если бы не отчаянные молитвы принцессы Аделины, была бы у тебя вторая душа и не пришлось бы мне ломать голову над тем, что за сущность поселилась в теле старшенькой из принцесс.

Маркус впервые поднял на меня взгляд. Я боялась увидеть на его лице осуждение (хотя и не имела отношения к тому, о чём говорила злодейка), но он только едва заметно подмигнул мне и снова уставился в пол.

— Мы с Алистером были вместе с юности, несмотря на то, что наши родители об этом не догадывались. Поэтому когда эта дурочка влюбилась в него, мы решили извлечь выгоду для себя. Маркусу просто повезло, что Аделина нашла способ не дать моему брату обрести

вторую душу, иначе он бы уже давно отправился к Пресветлым. Мой милый князь же полностью разделяет наши убеждения, не так ли? — девушка положила руку на плечо диалу, а он заметно напрягся. Не пахло тут любовью и общими убеждениями. Скорее он её боялся.

Как-то Альберт сказал, что его дар действует не на всех. Вполне возможно, что и с герцогом вышла та же оказия. Хотел поиграть с девицей из семьи Гард, а в итоге сам стал её игрушкой.

— Так зачем убивать нас теперь? — теперь я отчётливо видела, что за окном что-то происходит, и ждала если не штурма с минуты на минуту, то чего-то мощного точно.

— Мне стало интересно, — скучающим тоном ответила Тень. — Хочу посмотреть, как ты сдохнешь, а мой братик, поборник справедливости, будет оплакивать утрату... пусть помучается перед смертью. За все эти годы он лишь раз проявил ко мне хоть какие-то чувства и тот пришёлся на похороны отца. Оставить его в живых я не могу, так как мой план править через Аделину провалился, а её муж-регент теперь для меня помеха. Поэтому увы и ах!

Злодейка махнула рукой в мою сторону и это тут же восприняли как указание к действию. Держать меня перестали и подтолкнули в сторону Маркуса.

— Давай, исцели его! — в глазах Марии блеснули сумасшедшие огоньки. Она и впрямь предвкушала интересное зрелище.

Я же не могла противиться магии, что ещё осталась в теле, и пошла у неё на поводу. Она стремилась к своему хозяину, чтобы залечить раны и выручить из сложной ситуации. Подошла к нему и упала на колени.

— Не смей, Аля, — услышала его голос. — Ещё рано. Не нужно умирать, если хочется жить... — странные слова, но мне было всё равно. Я кинулась к нему на шею и крепко-крепко обняла. Стало так тепло и приятно, будто мы снова вместе, в одном теле и ни за что не расстанемся.

Сила всколыхнулась и потекла к Маркусу, начиная делать то, для чего она и была создана Богами. У меня же гулко заухало в груди сердце, а затем стало биться всё быстрее и быстрее. Слабость накатила волной и обнимать мужа стало не вмоготу. Руки повисли плетьюми, а я так и сидела перед ним на коленях.

— По крайней мере я умру рядом с тобой и запомню этот момент навсегда. Я вообще никогда не забуду ничего из того, что было связано с тобой...мой любимый, — тут мне стало совсем плохо и я подумала, что наверное, это конец...но не тут-то было. Двери зала с грохотом шлёпнулись на пол, их просто сорвало с петель взрывом, и мне ну очень захотелось, чтобы это наши подоспели и чтоб непременно победили. Не досмотрев этот экшн до конца, откидывать копыта я ну ни в какую не хотела.

Маркус Гард

План Алморев мне не понравился, но если существовала хоть капля надежды на то, что моя любимая не исчезнет, я готов был рискнуть. А нужна была самая малость: явиться во дворец, сдать в плен, заявив, что это я увёз Его Величество и теперь скрываю, и дожидаться появления главного злодея. После наши воины спасли бы меня, схватили Тень, привезли из

Гард-холла Алю, дав ей израсходовать остатки моей магии, и передали ситуацию в руки пареньку-Творцу. Что именно он должен был бы сделать, мне не сказали, я знал лишь, что от меня им нужно только одно: смерть. Ни как он собирался возвращать меня к жизни, ни сколько на это уйдёт времени и сил, мальчик не уточнил. Но мне почему-то отчаянно хотелось ему верить. Ведь тогда с диссоциацией он тоже не давал никаких гарантий, а в итоге всё вышло как надо. Поэтому я просто доверился дикейскому самородку и отправился выполнять свою часть работы — сдаваться на милость злодеям.

Схватили меня сразу же. Дворец уже был под контролем врага. Швырнули в камеру, а через час привели девушку, очень похожую на Алю. Но я знал, что это не моя жена. Мы с моей дарованной половинкой не просто супруги, я чувствую её душу, если она рядом, да и браслет помогает не ошибиться. Хотели выведать, где я спрятал правителя, но у них ничего не вышло. Стратегия сторонников Тени провалилась, а мне пришлось заплатить за это не одним свеженьким синяком на теле. Били сильно, но я знал, на что шёл, и терпел, напоминая себе, что совсем скоро это закончится и злодей поплатится за содеянное.

Через несколько часов плена на меня надели цепи и приволокли в главный зал. Конечно же, Далаш был на свободе. Этот гад глумился надо мной добрых полчаса, явно наслаждаясь тем, что силы у меня нет и ответить как следует не выйдет. Продолжалось это до тех пор, пока в другом конце зала не показался очередной пособник Тени с пленницей, которую он довольно грубо тащил за собой. Узнав в ней Алю, я понял, что как минимум в одном мы очень просчитались: она не осталась в моём поместье, как я предполагал, а попала в плен и, судя по её виду, провела тут не один час.

Меня будто подменили: внутри клокотала ярость, хотелось разорвать треклятые оковы и придушить цепью ухмыляющегося герцога, но нужно было придерживаться плана. Моя половинка выглядела напуганной и измотанной, а ещё...я почти не видел в ней силы. Только бы успеть, пока она не исчезла!

То, что Мария и есть главная зачинщица всех наших бед, поразило меня чуть ли не в самое сердце, я даже дышать перестал на какое-то время. Но это был не последний сюрприз. Сестра была больна. Какая ирония! В семье, где так ждали вторую душу для наследника, имелся ребенок с раздвоением личности и никто этого не заметил.

Всё, что она говорила, было правдой. Родители скрывали ото всех, что старшей из нас двоих была она, а не я. Причём разница в возрасте оказалась приличной, не год или два, как в некоторых семьях, а целых пять лет. Мне даже страшно предположить, что стало бы со мной, если бы я пережил хоть половину этого срока взаперти под присмотром одной лишь няни. Наблюдая за тем, как Мария мрачнела год от года, я в тайне лелеял надежду поспособствовать введению новых законов в Хазе. Таких, которые бы упразднили браки только среди чистокровных для наследования прав, не позволяли бы родителям так жестоко обращаться с детьми, если первой в семье диалов родится девочка, и многое другое. Вот только чтобы это сделать, нужно было обрести вторую душу, получить законное место во дворце и стать советником Правителя.

Мы никогда не были близки: ещё ребенком я очень хотел наладить контакт, но стоило мне подойти к ней с просьбой поиграть или почитать вместе, она менялась в лице и уходила, не говоря ни слова. Теперь я понял почему, но тогда это было для меня загадкой. Так шли годы, я оставил всякие попытки стать к ней ближе и сконцентрировался на собственной проблеме — отсутствии второй души.

Мне было легче поверить в то, что я проклят Пресветлыми, нежели искать логическое

объяснение происходящему, поэтому у меня даже и мысли не возникло, что кто-то может просто пожелать, чтобы душу не даровали, и это случится.

Моя смышлёная супруга тоже догадалась, что я не просто так сношу удары и держусь, смиренно склонив голову. Она вывела Марию на разговор, помогла потянуть время и когда наши ребята закончили с наёмниками Далаша снаружи и уже были готовы ворваться в зал, Тень решила позабавиться. У меня язык бы не повернулся назвать ту, что стояла перед нами, Марией. Это была иная сущность, наполненная злобой, желчью и жаждой мести. Ненавидел ли я её? Нет, но и оправдания найти не мог. В конце концов она столько убила и даже не раскаялась.

Тем временем Аля подошла ко мне и обняла. В её объятьях стало так спокойно и тепло, что я совершенно забыл, зачем здесь нахожусь и что происходит вокруг. А ещё...она назвала меня возлюбленным. От этого сердце в груди забилося ещё чаще, а за спиной будто крылья выросли. Стало плевать на пособников Далаша, на него самого и даже на Тень. Но именно в этот момент начался штурм и пришлось подключиться и помочь нашим.

Стражников от меня отвлекли в тот же миг, а Алю оттолкнули куда-то в противоположную сторону. В зал набежала целая толпа диалов и не только и стало сложно понять, кто на нашей стороне, а кто — нет. Откуда ни возьмись, появился Дуэйн, помог мне справиться с цепями и отдал один из своих мечей. Теперь, когда у меня было оружие и терпеть унижения больше было не за чем, я кинулся в бой наравне с остальными. Нужно было быть предельно осторожным, чтобы не умереть раньше времени, ведь Творец предупредил, что он непременно должен находиться рядом именно в этот момент.

Разделавшись с парой солдат, стал в общей суматохе искать Алю, но её нигде не было видно. И не только её. Далаш и Мария тоже куда-то запропастились. Вот же проклятье! В добавок ко всему меня атаковал один из помощников герцога — очень крупный диал. Пришлось нелегко, и если бы не помощь Альберта, я бы, наверное, уже отправился к пресветлым.

— Тебе в малый зал, друг! — выкрикнул мне Харлок и я тут же понял, о чём он.

Не теряя ни секунды, рванул туда, куда указал мне эмпат. Стоило двери за мной закрыться, как все звуки борьбы и гул голосов из главного зала тут же остались позади. В небольшом помещении было тихо. Я оказался здесь не один, меня уже ждали Аля и мальчишка. Далаша в расчёт можно было не брать, так как он лежал на полу без чувств. Что с ним стало меня не интересовало.

— Медлить нельзя, — сказал Творец и указал на оружие, валяющееся возле герцога. Конечно же я его узнал. Это был тот самый украшенный резьбой кинжал, который тот предложил нам с Алей в помощь во время нашего первого с ней испытания.

— Маркус, я не хочу исчезать, — чуть слышно сказала моя любимая, а я наконец заметил какая она бледная. Дело было плохо, время уходило, словно песок сквозь пальцы. — Хочу остаться здесь, с тобой. Можно?

Паренёк кивнул мне и я понял, что он готов сделать то, что обещал. В заварушке меня знатно ранили в руку, кровь текла с предплечья к запястью и пальцам, а затем крупными каплями падала на мраморный пол малого зала. Я поднял холодное оружие и подошёл к своей половинке. Она с трудом дышала и была на грани истерики. Хотелось обнять её, сказать, что всё будет хорошо, и никогда больше не выпускать. Удержать здесь в нашем мире. Я коснулся её лица перепачканной в крови рукой, оставляя на щеке и подбородке алые разводы. Какая же она...неземная. Любимая, единственная.

Именно в этот момент пришло осознание того, что ради неё я готов на что угодно. Лишь бы она была рядом.

— Я люблю тебя, Аля, — сказал, прислонившись своим лбом к её. А затем отстранился и продолжил: — Всё будет хорошо. Тебе не нужно ради меня умирать. Я сделаю это за тебя.

Убедившись, что клинок надёжно лежит в здоровой руке, я замахнулся как можно резче и всадил его одним ударом прямо себе в сердце. Умирать оказалось не больно, больнее было видеть ужас в глазах любимой. “Проклятье! Я же не сказал ей, что это не насовсем...идиот,” — пронеслось у меня в голове перед тем, как все краски померкли и меня окутала чёрная пелена небытия.

Глава 22 Меня зовут Маркус

Всё произошло так быстро, что я даже не поняла, как меня уволокли из главного зала. Надеюсь увидеть кого-то из наших ребят, я лишь раскрыла рот от удивления, когда обернулась и встретилась взглядом с Далашем. Тот приставил к моему горлу какой-то не то нож, не то кинжал.

— Ну что, красотка, вот мы и остались одни, — он заозирался, будто проверяя, что Марии здесь точно нет. — Как же тяжело быть игрушкой в чужих руках.

— Как не стыдно? Взрослый дяденька, а жалуется слабой девушке на проблемы, которые сам же и создал, — услышала я мальчишеский голос. Сразу после этого из темноты вышел довольно высокий подросток с короткими чёрными волосами и очень красивыми синими (именно синими, не голубыми) глазами.

— Ты ещё кто такой? — выпуская меня из объятий, спросил герцог.

— Это не важно, у нас с Алей срочное дело, а ты нам мешаешь, — мальчик щёлкнул пальцами и Далаш как подкошенный упал на колени. Попытался что-то сказать, но у него ничего не вышло. Он просто медленно завалился на бок, выронив своё оружие, и так и остался лежать без движения.

Стало страшно, меня охватила паника. Хотелось бежать, но ноги будто приросли к полу и не слушались.

— Не бойся, — успокоил меня странный незнакомец. — Мы уже встречались, хотя ты меня и не помнишь. Я — Творец.

Вспомнив, кто это, я немного расслабилась и успокоилась, ведь именно он когда-то помог нам с Маркусом.

— Ничего не говори. У тебя силы осталось совсем мало. Вон даже дышишь через раз. Я сам тебе всё объясню, только не бойся и делай, как попрошу, ладно?

Молча кивнув, я приготовилась слушать.

— Скажи, Маркус же не менталист, да? — он слегка наклонил голову и я заметила на его шее кулон кроваво-красного цвета. Кивнула в ответ, так как уже и сама поняла, что сил ни на что нет. Не упасть бы.

— Я так и думал. Когда Альберт рассказал о том, как вы применяли магию, меня посетила одна мысль. Именно она и сподвигла меня на то, чтобы приехать и попробовать кое-что новое, — мальчик улыбнулся и щёлкнул пальцами её раз. Что именно он сделал, я не знаю, но в его руке нежным синим цветом засветился камешек берита.

— Должен спросить. Ты просто кивни, если согласна. Ты же хочешь остаться в нашем мире? — Творец как-то обыденно начал перекидывать источник света из одной руки в другую. Так делают подростки, когда скучают или не знают чем себя занять. Я же вспомнила о своём желании наконец обрести смысл жизни рядом с любимым человеком (ну и что, что не диалом) и решительно кивнула. — Тогда ничего не бойся и по возможности не мешай.

Тут дверь распахнулась и внутрь вихрем влетел Маркус. Побитый, весь в крови. Я даже не могла понять, куда его ранили.

— Маркус, я не хочу исчезать. Хочу остаться здесь с тобой. Можно? — выдавила из себя через силу.

Муж как-то грустно улыбнулся, поднял с пола оброненный Далашем кинжал, подошёл

ко мне и очень нежно провёл по щеке к подбородку.

— Я люблю тебя, Аля. Всё будет хорошо. Тебе не нужно ради меня умирать. Я сделаю это за тебя.

И, о Боже! Он отстранился и изо всех сил ударил себя в грудь кинжалом, который я тут же узнала по рукоятке. Диал рухнул на пол, а я застыла в ужасе глядя на то, как под ним растекается алое пятно.

Мальчишка, назвавшийся Творцом, медлить не стал. Подошёл ко мне, взял за руку и начал что-то шептать, а затем просто выдернул кинжал из бездыханного тела моего мужа и устави́лся на рукоятку. До меня только сейчас дошло, что она была инкрустирована множеством мелких камешков берита, которые засветились стоило парню к ним прикоснуться. Диал перевел на меня стеклянный взгляд и одними губами беззвучно сказал: "Не бойся".

Испугаться я не успела, перед глазами заплясали черные круги, окружающее меня пространство завертелось, будто я находилась в аэротрубе и никак не могла поймать равновесие, к горлу подкатил противный ком, и вдобавок ко всему в ушах словно сирена завывала. Я пыталась их прикрыть, но тише звук не становился. Больно не было, просто все это вместе взятое вышибло меня на какое-то время из реальности. Перед глазами пронеслись кадры моего последнего похода в Парк аттракционов. Будто заново пережила тот ужасный момент, когда меня вышвырнуло из вагонетки и...открыла глаза.

Сначала картинка была смазанной и нечеткой, но зрение быстро восстановилось, демонстрируя мне полный хаос. Я стояла посреди зала, а на полу лежали теперь уже трое: Далаш, паренёк и Маркус. Про себя отметила, что дышать стало легче, сердце больше не билось как ненормальное, да и слабость ушла. Ладонь правой руки сильно щипало, взглянув на нее, заметила небольшой порез. И тут меня накрыло: я здесь, значит у Творца получилось, но какой ценой? Зачем мне этот мир, если любимого не будет рядом?

Опустилась на колени рядом с телом своего диала и заплакала. Попыталась его приподнять, но мужчина оказался невероятно тяжелым, только руки в крови извозила. Ладонь меж тем саднила и ныла, не давая забыть о себе. Жив ли мальчишка, я не знала, он лежал не шевелясь и казался бездыханным. "Вот тебе и хэппи-энд," — подумала и заревела уже что было мочи.

— Отлично! — услышала голос у себя за спиной и вздрогнула. Герцог пришел в себя и был очень и очень зол. — Теперь ты вдова, Аделина. А это значит, что никто не помешает мне взять то, чего я так давно хочу...

Договорить он не смог, потому что мраморный пол пришел в движение и резко вздыбился, отшвыривая Далаша от меня и выстраивая между нами некое подобие стены. Я заозиралась, пытаюсь понять, кто пришел мне на выручку, но дверь по прежнему была закрыта, никто в зал не входил.

Тишина в помещении удручала. Я так и сидела на коленях возле Маркуса, не зная, как быть. Слезы перестали капать, меня окутала полная апатия. Поэтому когда мальчик- творец зашевелился и поднялся, подойдя ко мне, с моей стороны реакции не последовало.

— Аля, ты в порядке? Самочувствие нормальное? — спросил он.

— Нет и нет. Я хотела остаться здесь с ним, для него. А что теперь? Ни в этом мире, ни в моём собственном у меня больше нет того, ради кого стоит жить, — даже говорить не хотелось, но парень смотрел с такой надеждой, будто ждал от меня какого-то позитивного ответа.

— Почему? Мне показалось, что мой план удался. Неужели я ошибся? — он посмотрел на свои ладони в недоумении.

— Похоже на то. Спасибо, кстати, что врезал герцогу. Не знала, что ты и это умеешь.

— А это не я. Мои способности ментально-материальны, но управлять веществами я не могу, только самой силой, — тут синеглазый самородок широко улыбнулся и добавил: — Так и знал, что получится. Ладно, пойду к отцу. Наверное, помочь нужно. А ты растормоши нашего подопытного. Так можно и все бока отлежать, — подмигнув мне, Творец просто встал и ушёл.

— Эй! Стой! Ты куда? Не бросай меня здесь од.. — договорить не успела, так как меня внезапно схватили за запястье. Со страху аж дара речи лишилась. Осторожно перевела взгляд на свою руку и поняла, что мой не так давно покойный муж с огромным интересом разглядывает брачный браслет.

Шок, который я испытала, не описать словами. Буквально пару минут назад он совершенно точно был мёртв, я даже пульс проверила. Маркус тем временем оставил мою руку в покое и поднял свою, рассматривая парное украшение. Когда налюбовался и им, медленно перевёл взгляд на меня и искренне открыто улыбнулся.

— Привет! Меня зовут Маркус, а ты кто? — он продолжал смотреть взглядом маленького мальчика (ну в крайнем случае подростка) и ждать ответа.

— Аля, — на автомате ответила своему голубоглазому мужу. — Ты меня не помнишь?

— Не совсем. Какая-то часть воспоминаний мне пока недоступна, но общая картина уже сложилась, — диал сел и осмотрелся. Заметил Далаша, который, кажется, начал приходить в себя после апперкота мраморной плитой.

Я не узнавала супруга, его поведение разительно отличалось от того, каким он был раньше. Казалось, что ему как минимум заменили душу... Стоп! Что?

Тем временем мой диал нахмурил брови, взмахнул рукой и вокруг герцога поднялась целая стена из мрамора. Теперь ему точно было не сбежать.

— Маркус, — позвала своего любимого. — Это точно ты?

Вместо ответа он просто обнял меня так крепко, что я опешила. Затем слегка отстранился и провёл рукой по волосам. Странная картина: сидим обнимаемся, оба в крови, чумазые, всклокоченные.

— Так значит это тебя мы любим? — на полном серьёзе спросил меня супруг. — Отличный выбор.

— Кто это мы? погоди, ты... Маркус, что происходит?

— Ой, извини. Я, наверное, должен был сразу сказать. Моя изначальная душа пока не может с тобой поговорить. Ей нужно восстановиться от шока после. скажем так... смерти. Так что я за него, — и снова искренняя почти детская улыбка.

Вот тут меня и осенило: Маркус использовал магию, чтобы практически замуровать Далаша, а я не заметила изменений в цвете его глаз. Значит, саму силу диалов мне видеть больше не дано. Я стала самой собой. Не сгустком волшебства, а просто душой Александры Агарёвой, которую засосало в другой мир. Классно сказано, но что есть то есть. А передо

мною теперь самый что ни на есть настоящий высший.

— И сколько тебе годиков, мальчик? — наконец сформировала интересовавшее меня в нормальный вопрос.

— Не знаю. Обычно дарованным столько же, сколько и хозяевам тела, но у нас немного исключительная ситуация вышла, — парень в теле мужчины почесал затылок и смущённо посмотрел на меня. — Но ты не переживай, я быстро учусь. Почти все воспоминания уже перенял, — и тут он так густо покраснел, что я поняла, о чём именно он говорил.

Было странно видеть перед собой привычного мне диала и наблюдать за совершенно нехарактерным ему поведением новообретённой души. Как бы то ни было, в данный момент главным было то, что мы оба живы, а злодеи...

Дверь зала открылась и внутрь чуть ли не полным составом ввалились наши ребята. Я узнала и начальника стражи, и обоих господ Алмор, и даже некоторых из их сопровождения. Следом нерешительно вошёл и самый младший из правящего рода Дикеи.

— Так это правда? У него получилось? Всегда знал, что мой племянник — редкий талант! — Люций потрепал Творца по волосам и, заметив мраморное сооружение, кивнул в его сторону. — Гард, твоих рук дело? Мы в тронном закончили, так что это можно убрать.

Маркус послушался и стена, скрывавшая от нас Далаша, исчезла.

Тот не сразу разобрался в ситуации и хотел наброситься на нас, но дорогу герцогу преградили несколько мечей и сам правитель Дикеи.

— Господа, прошу нас простить. Мне передали пару слов кое для кого. Спешу передать послание. А супруга составит мне компанию, — Маркус быстро поднялся, потянул меня за руку, и мы чуть ли не бегом отправились в сад при дворце.

Он шёл быстро не оглядываясь. Мне хотелось о многом спросить, но момент был явно не подходящий.

— А когда...

— Скоро.

— А где...

— Увидишь.

— А...

Он резко остановился и развернулся так, что я буквально влетела ему в грудь. Знакомая ситуация и такой незнакомый диал. Но в следующий момент я поняла, что Гард ни капельки не изменился. Он наклонился ко мне и тихо прошептал: “Какая же нетерпеливая у меня жена! Сказал, что всё объясню, значит объясню. А пока...задаток”. И мужчина поцеловал меня точно так же, как буквально накануне перед нашей незабываемой совместной ночью.

— Идём, — снова потащил за собой.

Я не стала спорить. В конце концов сама хотела, чтобы мне в кои-то веки достался мужик, способный решать проблемы и дарить мне чувство защищённости. Вот, пожалуйста. Получите, распишитесь. И не жалуйтесь, Аля Батьковна!

Мы пришли к небольшому храму Пресветлых, тому самому, где я “молилась” вместе с Сесилией. Маркус прислушался, попросил не входить внутрь и подождать его снаружи. Сам же вошёл в здание и пропал. Прошло минут двадцать, а его всё не было.

— Ты мне всё испортила, — вкрадчивый шёпот прямо за моей спиной заставил вздрогнуть, а нож, упирающийся в поясницу напрячься. — Сначала Аделина, решившая, что сестра ей дороже любимого, и задумавшая спасти её ценой жизни. А теперь ты, самозванка. Сегодня ты умрёшь! А-а-а-а...

Завопила Мария, а меня кто-то дёрнул за руку, спасая от неминуемой смерти. Удар ножом в почку не оставил бы мне шансов на выживание. Я очутилась в крепких объятиях мужа и обернулась, чтобы посмотреть, что происходит с его сестрой. Девушка стояла на коленях, обхватив голову обеими руками, и истошно вопила.

— Нееееет! Не тронь её! Убирайся из моей головы! Не-е-ет! — она пару раз так сильно ударилась о землю лбом, что я подумала убьётся, но нет. Через несколько секунд Мария затихла и подняла на нас остекленевший взгляд. Руки плетью повисли вдоль тела. Она просто сидела и апатично смотрела в одну точку.

— Что это с ней? — не выдержала я. — Это ты сделал? — недоверчиво посмотрела на мужа.

— Нет. Это моих рук дело, — из-за угла здания вышел Альберт. Он был настолько серьёзен, что я даже не сразу его узнала. — Извини, неприятное зрелище. Но иначе не вышло.

— Ты залез ей в голову? — моему восторгу не было предела. Я-то думала, что Харлок ничего толком и не может, кроме как читать эмоции людей, а он, оказывается, силён.

— Можно и так сказать. Это неприятная процедура. Не хотел, чтобы ты видела эту сторону моей силы. Сводить людей с ума — не моё любимое занятие.

— Она уже была сумасшедшей, друг, — узнала твёрдые нотки в голосе Маркуса. — Молодец, что нашёл её. Никто, кроме тебя, не смог бы найти её в этом дворце. В конце концов отследить человека по его эмоциям может только очень сильный эмпат. Теперь Марию ждёт суд, а тебя...кое-кто внутри храма.

Мой диал кивнул на дверь, а мне лукаво подмигнул. Альберт с пару секунд стоял хмуря брови, а затем сорвался с места и вбежал в здание.

Маркус выпустил меня из объятий, подошёл к сестре и, сорвав один из стеблей куста в метре от неё, проколол себе шипом палец. Через пару мгновений из земли начали виться лианы, опутавшие девушку так, что она не то, что сбежать, даже пошевелиться не смогла бы.

Убедившись в том, что Мария не опасна, Маркус подошёл ко мне и снова крепко обнял.

— Прости, что напугал, — извинился Гард, прижимая меня к себе. — Больше тебе никогда не придётся бояться. Обещаю.

— Неужели ты наконец понял, что не менталист? — я столько раз пыталась это до него донести, но всё безрезультатно.

— Конечно, дарованная душа всегда знает, какая у неё магия! — узнала знакомые нотки его новой второй половинки в голосе.

— Ух, какой обидчивый! Ничего, воспитаем, — пожурила его, пригрозив пальцем.

— Ты серьёзно? — хитрый прищур любимых глаз дал понять, что скорее всего воспитывать тут будут именно меня.

— Ну вот и всё! — раздался голос Люция, выходящего из храма. Мы с Маркусом аж вздрогнули, а он сделал глубокий вдох и захлопнул толстенную книгу, которую держал в руках. Ту самую, где были записаны тексты священных обрядов. — Теперь можно и домой. И так задержались дольше запланированного.

Правитель Дикеи заметил нас, подмигнул и, бросив книгу на землю, пошёл в сторону главных ворот.

— Это что такое было? — мы с мужем одновременно посмотрели друг на друга.

— Да ничего особенного, — сказала незнакомая девочка, выходящая следом из темноты храма. — Дядя в своём репертуаре. Хлебом не корми — дай кого-нибудь поженить, — она

пристально посмотрела на меня, затем на Маркуса и, нахмутив брови, добавила: — Сделала как велено. Будете у нас в долгу. И спасибо за послание, — это уже адресовалось только моему супругу.

Девочка отправилась вслед за своим (как она его назвала) дядей, а мы поспешили в храм. Из слов девочки я и сама догадалась, что Харлока женили и даже знала на ком. Но стоило мне увидеть лицо его супруги, как я поняла, что чудеса случаются и слава Пресветлым, с теми, кто этого действительно достоин. Уверовала ли я в местных богов? Определённо! Ведь перед алтарём рука об руку стояли двое наисчастливейших создания: принцесса Сесилия и её новоиспечённый супруг Альберт. На их правых запястьях красовались простенькие браслеты, а глаза лучились любовью. Глаза! Да, к принцессе вернулось зрение и теперь вместо белёсых зрачков на Харлока смотрели прежние лазурно-голубые очи.

События развивались очень стремительно. Всех предателей и наёмников Далаша схватили. На этот раз суда дожидаться не стали: диалов лишили силы (Дуэйн Алмор помог в два счёта) и привилегий, сослав работать в шахты, простых смертных казнили, кого-то продали в соседнее царство рабами (здесь это считалось великим позором). Я не была сторонницей таких жёстких мер, но так как после первой нашей якобы победы нам прилетела ответочка, решила закрыть на происходящее глаза и просто не принимать участия во всём этом. Тем не менее я узнала, что Марию участь быть проданой в рабство миновала и её заключили под домашний арест под присмотром менталиста-лекаря. Навещать душевнобольную было боязно, да никто на этом и не настаивал. Хотя в мире диалов раздвоение личности навряд ли можно назвать психическим отклонением.

Маркуса видела урывками, его постоянно куда-то вызывали и во дворце он появлялся крайне редко. Пропадал в своём поместье, присылая мне букеты с записками, что любит, скучает и очень ждёт встречи, чтобы наконец всё объяснить. Я думала, что мы колоссально отделились друг от друга. В голове были одни вопросы, а ответов на них мне пока не давали. Да и что греха таить, мне казалось, что теперь диал стал не тем, кем был раньше. Не знала, как реагировать на его вторую душу. Да, для них это в порядке вещей, но тогда в первый день создалось впечатление будто его дарованная половина и сама не знает, как себя со мной вести, да и много младше своего изначального собрата.

На второй день после того, как Марию схватили, Люций Алмор уехал с сопровождением обратно в Дикею. Государственные дела не ждали, страной-то тоже кому-то надо править. Его брат с сыном и той странной девушкой из храма остались ещё на сутки. По тому, как Творец смотрел на принцессу Коруны, я поняла, что как минимум с его стороны есть явный интерес, но она не придавала этому никакого значения. Сесилия первые сутки провела в поместье супруга, да и вторые тоже. Мне стало казаться, что она и вовсе не вернётся во дворец и останется купаться в нежданном, но таком желанном счастье, пока Его Величество не осерчает и не прикажет вернуть её силой.

— Привет, — окликнула меня “сестрица”, когда я совсем уже окунулась в уныние и почувствовала себя совершенно брошенной в этом чужом для меня мире. — Как твои дела, милая Аля? — она зашла в библиотеку, в которой я убивалась со скуки не первый час, оглядываясь, будто искала именно меня.

— Нормально, — кисло и бесцветно ответила ей, а потом подумала и решила, что девушка не виновата в том, что я тут пинаю...в общем то, что пинаю, и улыбнулась ей. — Как прошли первые дни в качестве замужней дамы? Ой, извини, зрячей замужней дамы, — тут мы обе засмеялись. Сесилия одним своим появлением умудрилась поднять мне настроение.

— Знаешь, я думала, что мне не видать счастья в личной жизни. И уж тем более такого. Оно безгранично! Кажется, что всё остальное в этом мире просто отошло на второй план и стало не важно. Даже вновь обретенное зрение не сравнится с тем, какую эйфорию дарит любовь, — она приложила руки к груди и мечтательно улыбнулась.

— Это же она, да? Та девочка сделала что-то, чтобы ты прозрела? Мне никто ничего не рассказывает. Может поделишься? Ну пожааалуйста.

— Да, это всё благодаря ей. И Маркусу, конечно. Он нашёл тогда меня в храме, где мне велел спрятаться Альберт, и попросил ждать у алтаря и никуда не уходить. Там я встретила принцессу корунцев и Люция Алмора. Не знаю, что именно Маркус сказал девочке, но она тут же подошла ко мне и принялась читать молитвы на древнем языке. По телу пошло тепло, а потом я вдруг поняла, что вижу пламя свечей. Картинка становилась всё отчётливее и совсем скоро я уже видела самую маленькую жрицу. Именно тогда в храм вбежал Альберт. Он выглядел таким обеспокоенным и...я просто разревелась от того, что снова могла видеть его прекрасное лицо. Ничего не объяснив, правитель Дикеи взял нас за руки и со словами: “Ну тут всё понятно, давайте подсоблю...” — принялся читать ритуальный текст. Мы с Альбертом и слова вставить не успели. Но, признаюсь честно, мне было очень боязно, что он отдернет свою руку или не поранит палец иглой на браслете в знак согласия на брак. А теперь...Я счастлива, дорогая моя Аля. И во многом благодаря тебе! — принцесса подошла и крепко обняла меня. — Спасибо тебе огромное за всё, что ты сделала и для Хазы, и для меня. Твоя душа попала сюда не просто так. От всего сердца желаю вам с Маркусом такого же, если не большего, счастья. Вы оба этого достойны. А теперь извини, мне бы к бабушке. Лекарь сообщил, что зелья дикейского знахаря поставили отца на ноги. Не терпится его увидеть!

Она ушла так же быстро, как и явилась. Но и этому я обрадовалась, так как бесконечный поток слов наконец прекратился. Да, я была за неё рада, но иногда Сесилия просто не могла остановиться. А ещё я не знала как сказать ей, что именно Аделина хотела избавиться от её отца и от неё самой, но в последний момент пожалела сестру. Позднее она, конечно же узнала, но лично мне было совестно, хоть я и не та, чьё тело в итоге занимаю.

Маркус явился вскоре после неё. Ждал в саду под окнами моих покоев. Я накинула тёплое пальто (на улице уже лежал снег) и поспешила к мужу. Заметив меня, он как-то стушевался, но расправил плечи и преподнёс мне очень красивый букет алых роз.

— Я скучал, любимая, — поднял на меня взгляд и улыбнулся. Тут же узнала его дарованную душу, но было в этом жесте и что-то от того самого Гарда, которого я когда-то знала.

— Я тоже, — приняла букет, но подходить ближе или обнимать не спешила.

— Мы...то есть я виноват перед тобой. Прости. Никакие дела не должны отвлекать меня от встреч с тобой. В конце концов, именно ради этого я и...

— Умер, — закончила я за него.

— Да, — снова будто парень-подросток почесал затылок. — Ты должна знать, что у меня нет ничего дороже тебя в этом мире. Я бы просто не смог тебя отпустить. А то, что Творец решил помочь, лишь сыграло мне на руку...

— Хватит оправданий. Это мне стоит извиниться, — понимание пришло внезапно. Ведь он диал и не может этого изменить, а я сижу тут и дуюсь на то, что ему послали вторую душу. Знаю же, каково это, когда тебя запикивают в тело с лёта, не дав разобраться. — Скажи лучше то, что я хочу услышать, а то опять злиться начну.

Он замолчал, посмотрел мне в глаза, а затем с совершенно серьёзным лицом выдал: — Люблю тебя, Аля. Больше жизни. Здесь тебе больше ничто не грозит.

— Вот, уже лучше, господин министр. Ладно, прощаю. Не могу на тебя дуться, когда ты вот так передо мной стоишь и душу...то есть обе выворачиваешь, — улыбнулась ему и подмигнула. — Какие планы на будущее? Только не говори, что собрался ждать, пока Его Величество отдаст концы, и править Хазой. Я на это не подписывалась.

— Не скажу. Мне довольно и того, что есть. А если не хочешь править, но стране срочно нужен наследник. Не думала о детях? Самое время, — степень серьёзности его слов зашкаливала. Но я для себя поставила ему плюсики за то, что мирового господства диалу не нужно.

— Дети значит, да? Мало мне одного новообретённого ребенка в лице твоей второй души, так вы мне ещё одного приписали?

Маркус вдруг посуровел, в одно мгновение приблизился ко мне и обняв страстно поцеловал. У меня аж дыхание перехватило.

— Я не ребенок, Аля. Но если хочешь, могу показать, откуда они берутся, — узнала лукавую улыбку Гарда. Всё же он почти не изменился. Да, обрёл толику открытости и искренности, но ведь именно их ему так не хватало.

— А знаешь, я бы не отказалась. А то что-то запамтовала уже, — сама потянулась к нему с поцелуем и по некоторой скованности его реакции поняла, что скучно с пазлом под названием муж-диал мне точно не будет.

— Я сделаю для тебя всё, что пожелаешь, любимая, — пылко прошептал мне муж, нехотя отстраняясь.

— Охотно верю, Маркус. И да...я тоже тебя люблю. Очень очень. И пусть одной душой, но она вся твоя.

— Знаю. Если тебе кажется, что только ты увидела меня с изнанки, то не обманывайся. Я прекрасно знаю, что пару раз ты тайком подглядывала за мной во время купания, — мужчина заигрывающе поднял бровь и щёлкнул пальцами. В этот момент розы в букете распустились и стали источать умопомрачительный аромат.

— Ну ты и волшебник! — не скрывала я своего удивления. — С двумя душами ты определённо нравишься мне куда больше. Маркус номер два — настоящий романтик. И да, подглядывала, — показала язык будто сама недалеко ушла от его дарованной души и всё ещё детство в одном месте играет.

Диал воспринял это как команду к действию и снова поцеловал меня, но на этот раз нежно и трепетно.

— Ты провоцируешь меня, жена. А ведь мы у всех на виду, — он кивнул на окна замка и обнял меня крепче.

— Предлагаю поехать в поместье и устроить очередной сеанс подглядывания за тобой в банной комнате, — сама удивилась собственной смелости.

— Как скажешь, Аля.

— Что? Прямо на всё согласен? — не поверила покладистости Маркуса.

— На всё. Пока ты рядом, я согласен на что угодно и никогда никуда от тебя не денусь, — диал поднял руку и продемонстрировал мне брачный браслет на запястье.

— Хороши гарантии. Ладно, двоедушник...поехали. А то Хазе наследник нужен, а мне — очередной билетик в рай.

После нашего примирения дни потекли своим чередом. Как-то мне удалось поймать супруга и выспросить правду о том, что же сделал мальчик-Творец, чтобы меня не отправило к Пресветлым. Оказалось, всё было очень просто: его сила заключалась в том, чтобы аккумулировать магию из окружающего пространства и помещать её в неживые предметы. По его словам, в живые мог только его предшественник, а он пока такому не научился. Когда Маркус умер, паренёк вытянул из меня остатки силы и поместил её в тело моего мужа. Но не только это послужило толчком к тому, чтобы вернуть изначальную душу обратно. Наша

связь посредством брачный браслетов держала крепко, не отпускала. Оказавшись перед Богами Маркус отчаянно хотел вернуться, а они, признав свою ошибку, отправили его обратно вместе с той душой, которую он должен был получить с самого начала. В тот момент я обрадовалась, что попала в магический мир, так как в нашем единожды умерев, обратно никто не возвращается. Как бы сильно ему этого не хотелось. Вот и все дела. Что за послание Пресветлые передали девочке из Коруны, он так и не сказал, да и не важно. Главное, что это помогло Сесилии.

Его Величество и впрямь поправился и не только физически. Его взгляды переменились. Уж не знаю, виной тому зелья лекарей или постоянное щебетание Сесилии о том, что стране нужны реформы. Я тоже времени даром не теряла, заверяя батюшку, что принцем страна будет обеспечена непременно. Когда был издан указ об отмене наследования состояния и титулов исключительно наследниками мужского пола (не касавшийся только правящей семьи) мне очень захотелось увидеть Марию. Лично ей об этом рассказать. Да, она много чего натворила, но ведь злодеями просто так не становятся. У всего есть свои причины.

Я навестила её погожим весенним днём. Девушка казалась спокойной до тех пор, пока не узнала о новом законе и переменах, грядущих в Хазе. Я ожидала чего угодно, но она вдруг поднялась с места, подошла ко мне и крепко обняла.

— Спасибо, — сказала дрожащим голосом, а по щекам её покатались слёзы. Мне даже показалось, что она стала прежней. Лекарь-менталист потрудился на славу.

С тех пор я стала навещать “сестру” чаще. Она радовалась нашим посиделкам. Сама не знаю, откуда во мне взялось столько сострадания, но она оказалась очень хорошим собеседником. Она призналась, что если бы не боязнь оказаться запертой в поместье домохозяйкой, давно бы вышла за Далаша. Поэтому и изображала недотрогу тогда на испытании. Но время расставил всё по свим местам, и что случилось, то случилось. Узнав, что мы с Маркусом ждём ребенка, бывшая злодейка захлопала в ладоши, радуясь словно малое дитя. А когда у нас родилась девочка, первой пришла поздравить с этим радостным событием. Его Величество тоже прислал свои поздравления, но всё же вставил свои пять копеек, пожелав как можно скорее восстановиться после родов и поторопиться со следующим ребенком, так как стране нужен наследник.

Муж нашему общению не препятствовал, оставив мне полную свободу выбора во всём. Любой мой каприз тут же исполнялся. Но главным было не это. Да, я попала в чужой для меня мир, но именно здесь обрела любящего супруга, дорогих друзей и наконец поняла, что не всё в жизни делится на чёрное и белое.

— Знаешь, — сказала однажды Маркусу, гуляя по парку и любуясь, как наша дочка играет с Марией. — Думаю, твоя сестра в чём-то была права. Да, она сильно перегнула палку, но не акцентируй она наше внимание на проблемах Хазы, страна ещё долгие годы не встала бы на путь прогресса.

— Да, — ответил мне диал, задумчиво глядя куда-то вперёд.

— Что да?

— Страна, прогресс...это всё, конечно хорошо, но если бы она лишила меня тебя, я бы не смог с этим жить. Ты и наша дочка стали для меня смыслом жизни. Дела Хазы отошли на второй план, — он нежно поцеловал мою руку, будто мы не женаты, а лишь встречаемся и боимся признаться друг другу в чувствах.

— Тогда должна тебя огорчить, так как совсем скоро проблемы страны станут твоей

постоянной головной болью.

— Неужели ты решила перенять власть у Его Величества? — Маркус явно был удивлён.

— Нет, но наш сын точно это сделает. Лет эдак через пятнадцать, — я взяла супруга за руку и положила его ладонь на свой живот.

— Хочешь сказать...что у нас будет ещё один ребёнок? — улыбка расцвела на лице моего любимого мужчины.

— Надеюсь, что не последний, — не смогла не улыбнуться в ответ.

Супруг обнял меня так осторожно, будто я была не из плоти и крови, а из стекла. Сердце переполнилось нежностью и счастьем. “Как же хорошо, что даже Боги совершают ошибки,” — подумала, кладя голову на сильное мужское плечо и понимая, что не было бы счастья, да несчастье помогло.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net